

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 3 (26)

Июль – сентябрь 2010

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА.

Издается Тюменским государственным нефтегазовым университетом с 2002 г.

Учредитель журнала
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

**Главный редактор
Н.Н. Карнаухов**

Редакционная коллегия:
К.Г. Барбакова, О.М. Барбаков, М.Л. Белоножко, В.Е. Генин, З.Т. Голенкова,
В.К. Левашов, Н.П. Нарбут, В.В. Пленкина,
Н.Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Редактор - Л.Н. Морокова
Оператор электронной верстки – Х.Н. Садыкова, Н.В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Володарского, 38
Тел./факс: (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.ru

ISSN 1993-1824

® ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2010

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

N2 (25)

July – september 2010

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

**SOCIOLOGY.
ECONOMICS. POLITICS.
(PEER-REVIEWED JOURNAL)**

Published by Tyumen State Oil and Gas University, Since 2002

Founder Tyumen State Oil and Gas University

Co-Founders:

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)

**Editor-in-Chief
N.N. Karnaukhov**

Editorial Board

Klara G. Barbakova, Oleg M. Barbakov, Marina L. Belonozhko, Vlad E. Genin,
Zinaida T. GoLenkova, Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina,
Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Computer Design - H.N. Sadykova, N.V. Shuvaeva
Address: 625000, Russia, Tyumen, Volodarskogo St., 38
Telephone/Fax: +7 (3452) 20-20-46
E-mail: nur@tsogu.tyumen.ru

ISSN 1993-1824

® NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL
STITUTIONS
SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS, 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Скобелина Н.А. Теоретико-методологические предпосылки к исследованию современных общественных движений	5
Стариков П.А. Творчество в контексте сложности и системности современного мира	8

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Дебердиева Н.П. Социально-экономические характеристики муниципального образования	12
Киселева А.М. Роль доверия местных сообществ в социально-управленческих процессах	15
Кутовая С.В. Социально-структурная характеристика населения Дальневосточного региона (на примере Еврейской автономной области)	19

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

Дешко В.К. Анализ возможности создания ядерного оружия в Японии	23
Марков Е.А. Государственная природа российских СМИ	26

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Гладков В. А. Модернизация системы администрирования НДС	29
Ефремова С.М. Тенденция развития промышленности Орловской области	32
Зырянова А.Ю. Оценка и выбор вариантов полезного использования попутного нефтяного газа	36
Иванова О.В. Государственные закупки: развитие понятийного аппарата	40
Кишин П.М. Модель воспроизводства региона	43
Мартынов М.Н. Реструктуризация современных российских предприятий	46
Медведев Ф.В. Роль миграционных процессов в развитии рынка труда	49

Силин А.Н. Социально-демографическая ситуация в Тюменской области	52
Столяров А.В. Методика оценки научно-технического потенциала нефтяной отрасли	55
Холопенкова Е.В. Перспективы развития малого инновационного бизнеса в Ставропольском крае	58
Хорошилов Ф.В. Транснациональные корпорации в системе мировой экономики	61
Черных И.А. Современные проблемы привлечения иностранных инвестиций	64

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Копытова Е. В. Экологическая культура личности	68
Лаврищев М.П. Причины девиантного поведения молодежи в современном обществе	72
Рыбакова С.Н. Прогнозирование в индустрии молодежной моды	74
Шарипова Э.М. Основы религиозного фанатизма	77

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Абрамовский А.Л. Дистанционное образование в России в условиях глобализации	80
Александрова Е.А. Профессиональные ожидания студентов технических вузов	83
Орешкина А. К. Проблемы преемственности образовательного процесса	86
Ховов О. Б. Мифотворчество и логика в педагогической науке	89
Цибизова Т. Ю. Интеграция науки и образования в системе уровневого перехода «школа-вуз»	93

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

УДК 316.3

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ К ИССЛЕДОВАНИЮ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ

Н.А. Скобелина

Общественное движение, парадигма, подход, теория *Public movement, paradigm, approach, theory*

Рассматриваются парадигмы исследования общественных движений. Обосновывается применение структуралистского и институционального подходов, теории «относительной депривации» и «мобилизации ресурсов» для анализа новых общественных движений.

Theoretical and methodological backgrounds of modern public movements study. Skobelina N.A.

The article reviews the paradigms of public movements research. The author proves using structuralistic and institutional approaches, the theory of «relative deprivation» and «mobilization of resources» for analysis of new public movements.

В эпоху глобализации особое значение приобретают динамичные структуры, позволяющие по своей структуре и сущности мобильно реагировать на изменения в окружающем мире. Такими структурами являются добровольные объединения индивидов – общественные движения. Они выступают в качестве одной из самых подвижных организационных форм, быстрее других адаптируются к новым социальным условиям, приспосабливаются к изменившимся правилам. Сложность и многоаспектность данного явления, небольшое количество направлений в исследовании подобного рода феноменов в нашей стране затрудняют формирование общей теории движений. В настоящее время только вырабатываются разные концепции анализа, формируются подходы к исследованию условий возникновения, институционализации новых общественных движений, их взаимодействия с институциональными и неинституциональными субъектами.

В социологической науке имеются разногласия относительно определения общественного движения. Часть исследователей понимает под «общественным движением» массовые, разрозненные действия людей, стремящихся к достижению одной и той же цели (М. Диани, А. Турен, Н. Смелзер, Е. Вятр, Ю. Волков, А. Темкина и др.). Они рассматриваются ими в качестве сетей взаимодействия между индивидами, группами, организациями [1]. В социальной сети, как правило, нет единого центра, жестко централизованной структуры управления. В ней преобладают силы самоорганизации. Правила поведения элементов сети носят в основном неформальный характер. Общественные движения представляются в качестве социальных процессов, связанных с коллективными действиями людей, не входящих в состав формальных организаций, и направленные либо на осуществление социальных изменений, либо на предотвращение последних. В Российской социологической энциклопедии «общественное движение» определяется как «массовые действия представителей какой-либо одной большой социальной группы или нескольких, направленные на обеспечение групповых или общественных интересов, удовлетворение потребностей» [2].

Большинство западных исследователей считают, что общественные движения – это коллективная деятельность, направленная против существующей системы власти и доминирующей системы ценностей, на реализацию социальных изменений. В частности, теоретик коллективного поведения Г. Блумер признавал особое значение общественных движений, когда определял их как «коллективные инициативы для установления нового социального порядка» [3]. С данным утверждением следует согласиться, потому что основой для функционирования общественных движений является коллективная инициатива. Участники – это, прежде всего, инициативные люди, которые «на общественных началах», добровольно стремятся определить круг интересов и достичь поставленной цели.

Сторонники парадигмы «мобилизации ресурсов» Н. Залд, Ч. Тилли определяют движение достаточно широко – как совокупность установок на социальное изменение. Эти установки являются предпосылками формирования организации движения, имеющего общественно-политическую направленность. Французский социолог А. Турен считает движения действующими акторами. По его мнению, движение – такая форма коллективной деятельности, посредством которой социальные общности вмешиваются в ход истории. Общественные движения носят конфликтный и наступательный характер: они оспаривают те или иные параметры существующих общественных отношений и культурных моделей, тем самым выступают как факторы изменений [4]. Движение является основой классовой борьбы, иными словами, действием классовых сил, нацеленных на контроль за историчностью [5]. Движение представляет совокупность трех составляющих: идентичности (общественное движение должно определить себя в конфликте), оппозиционности (борьба с классовым противником, которого движение должно способно определить), тотальности (определение актором поля конфликта).

Все эти дефиниции подчеркивают неинституционализированность движений. Например, П. Штомпка дает следующее определение: «Под социальными движениями мы подразумеваем свободно организованные коллективы, действующие совместно в неинституционализированной форме для того, чтобы произвести изменения в обществе» [6]. Исходя из этого, содержание понятия «общественное движение» связывается с такими социальными процессами, как коллективное действие, социальные изменения, протестное поведение, взаимодействие различных социальных групп. Эти социальные процессы обусловлены общественными интересами и целями взаимодействующих индивидов.

Другая группа исследователей акцентирует внимание на определенной организационной оформленности подобных социальных субъектов (Е. Здравомыслова, М. Козин, В. Головин и др.). К примеру, М. Козин считает, что общественным движением является одна из форм общественных объединений, массовая самостоятельная организация, «созданная для оказания давления на органы власти и выражения политических требований заинтересованных групп населения» [7]. В данном определении обращается внимание на структурированности, устойчивости движений, что подразумевается термином «организация».

Движение приобретает особое значение в общественной жизни, как правило, в случае наличия устойчивой структуры, действия в течение значительного времени. Поэтому, на наш взгляд, общественным движением следует считать организованную форму коллективной деятельности, характеризующуюся самоорганизацией, ориентацией на представительство интересов социальных групп, общностей, общества в целом, организационной оформленностью, определенной устойчивостью. В этом определении можно выделить две главные черты: с одной стороны, общественные движения, на наш взгляд, это организационные формы, действующие в течение довольно длительного периода времени, с определенной организационной структурой. Для общественных движений характерно наличие статусно-ролевых позиций участников, а также установление контактов между ними на основе непосредственных социальных связей, которые по мере развития движения становятся более опосредованными. И хотя общественные движения характеризуются в первую очередь неформальными связями, необходимо признать наличие структурных ролей и формальных связей между активистами и рядовыми участниками.

Общественные движения являются одним из типов коллективного поведения. Безусловно, они включают аспекты других типов, таких как толпа, публика, общественное мнение. К примеру, движения могут сосредотачивать внимание на проблемах общественной политики. Как и другие формы коллективного поведения, они вызывают социальные изменения. В отличие от других типов, общественные движения существуют более длительный период времени, стремятся к фундаментальным и длительным изменениям, более структурированы, их руководство обычно хорошо организовано. Кроме того, эта структурная организация приводит к включению социального механизма и институционализирует их.

В рамках парадигмы коллективного поведения выделяется теория «относительной депривации», представители которой (Л. Киллианом, Т. Гарром, Ф. Робайе, В. Рансименом) трактуют общественное движение как иррациональное коллективное поведение в ситуации социального кризиса. Применение данной теории к исследованию общественных движений обусловлено необходимостью изучения факторов, способствующих их появлению. Авторы концепции связывают возникновение агрессивного поведения, протестных ориентаций с объективными и субъективными депривациями, учитывая при этом психологические и социальные факторы. Несмотря на то, что в центре исследования находятся индивиды, социологи по ряду причин уделяют большое внимание социальным факторам. Базовая модель условий, ведущих к политическому насилию, протестным действиям, по мнению Т. Гарра, включает психологические и социетальные факторы. «Взаимосвязанные понятия неудовлетворенности и депривации объединяют большинство из психологических состояний, явных или выраженных неотчетливо, в таких теоретических понятиях, как фрустрация, отчуждение, управляемые и целенаправленные конфликты, острая необходимость и напряжение». К социетальным переменным относятся «длительность культурных и субкультурных санкций на открытую агрессию; длительность и степень успеха политического насилия в прошлом; отчетливость и распространенность символических призывов, оправдывающих насилие; легитимность политической системы и типы ответов, которые она дает на относительную депривацию» [8]. Практика показывает, что социетальные факторы играют большую роль при возникновении и развитии общественных движений. Реформы 90-х гг. прошлого века повлекли снижение экономической стабильности и безопасности в российском обществе. Это привело к увеличению разрыва между желаниями и возможностями, имеющимися в распоряжении индивидов ресурсами, в итоге – к снижению общего уровня удовлетворенности различными аспектами жизненной ситуации и жизнью в конкретной стране.

В 80-е – 90-е гг. появились глобальные объединения. В условиях глобализации мирового сообщества общественные движения приобрели новые черты. Попыткой осмысления этих новых реалий является концепция новых общественных движений, представителями которой являются А. Турен, А. Мелуччи, П. Штомпка и др. Согласно этой концепции, подобные движения должны стать основным предметом социологии, так как являются моделью становления новых социальных структур, превращения социальных мотивов в социальные феномены и наоборот. Именно здесь движение выступает источником формирования новой социальной реальности. Оно рассматривается в общем социетальном, культурном и историческом контекстах. Общественные движения являются носителями новых образцов жизнедеятельности, считает

Э. Гидденс. «Если их предшественники боролись за «свободу от», то современные политические активисты борются за «свободу для» – сферой их интересов является само содержание свободы как независимого выбора жизненного пути или жизненных стилей» [9]. В своей теории структуризации Э. Гидденс связывает макроуровень движений с микроуровнем, поведением индивида. По мнению английского ученого, общественные движения являются «социальными практиками, упорядоченными в пространстве и времени», которые организуются социальными акторами и постоянно воспроизводятся ими. Э. Гидденс выделяет практики с наибольшей и наименьшей протяженностью. Среди них «обладающие наибольшей пространственно-временной протяженностью в рамках тех или иных общностей» являются социальными институтами. При взаимодействии индивиды руководствуются определенными правилами и ресурсами, которые в рамках данной теории «должны рассматриваться и как средства производства социальной жизни в качестве продолжающейся деятельности, и одновременно как продукты, производимые и воспроизводимые этой деятельностью». Следует отметить, что социальные практики не являются неизменными. Напротив, в разные периоды времени они имеют свою специфику. Поэтому необходимо учитывать социальный контекст, в котором они существуют. Общественные движения, согласно теории структуризации являются «социальными системами», которые воспроизводят отношения между акторами или коллективами, организованные как регулярные социальные практики. Общественные движения как социальные практики можно представить в качестве организованных взаимодействий между индивидами и группами, порожденные многообразием «различий», упорядоченные в пространстве и времени. «Диалектика присутствия и отсутствия в пространстве и времени» обеспечивает связь простейших форм социального действия со свойствами всего общества. Теория структуризации позволяет представить общественные движения в качестве «структурных полей», где агенты занимают определенные ролевые позиции по отношению друг к другу. Движения играют значительную роль в организации социального пространства и распределении ресурсов, одновременно не выступая в качестве абсолютной детерминанты применительно к социальным агентам. Лидеры общественных движений в рамках законодательства организуют свою деятельность, следуя уже установленным нормам и правилам, систематически воспроизводят социальные практики. Таким образом, согласно теории структуризации, движения – это определенные организованные практики, которые для своего воспроизводства нуждаются в индивидах, следующих определенным уставным правилам, хотя и имеют неустойчивые статусно-ролевые позиции. Участники движений являются активными агентами, действующими осознанно, с определенной целью, имеющими свои собственные «причины действовать так, а не иначе».

При рассмотрении процесса институционализации новых общественных движений именно конкретные организации как структурные единицы находятся в центре исследования. Институционалистский деятельностный подход наиболее приемлем для анализа трансформирующегося российского общества и его отдельных элементов, поскольку акцентируется внимание и на относительно устойчивом характере институтов, и на их изменчивости. В рамках данного подхода рассматривается направленность изменений институций, возможность появления новых форм институциональных практик и роль социальных субъектов в этих процессах. В свете теории институционализма функциональные свойства общественных движений, определение правовой основы их деятельности, регулирование взаимодействия третьего сектора и общества – все это те области, где складывается и существует институциональная регуляция социальных взаимодействий. Теоретический анализ показывает, что в институциональном подходе содержится значительный потенциал для социологического анализа процесса институционализации общественных движений. При этом необходимо использовать такие понятия, как институционализированные практики, формальные и неформальные правила, статус, роль, устав, организационное ядро. Изучение процесса институционализации движений, представление их в качестве организованных практик позволит понять специфику этого феномена в целях более эффективного воздействия на социальную практику.

Из-за многомерности данного явления и состояния теории в настоящее время не представляется возможным говорить об универсальной концепции общественного движения. Еще только вырабатываются тенденции анализа различных организационных форм общественных движений, целей деятельности, мотивов их создания и участия в них. Социология рассматривает общественные движения в различных аспектах: с точки зрения мотивов участия, политической включенности, изучения организационной структуры, психологического состояния личности. В такой ситуации наиболее приемлемым для исследования современных движений представляется использование идей различных подходов, теорий, концепций для более полного анализа новых общественных движений.

Список литературы

1. Diani M. The Concept of Social Movement // The Sociological Review. - 1992. – P. 1-25.
2. Российская социологическая энциклопедия. - М., 1999. - 672 с.
3. Sociology: Contemporary. Readings / Ed. By John Stimson. 1988. – 498 p.
4. Турен А. Введение к методу социологической интервенции // Новые социальные движения в России. - М., 1993. - 204 с.
5. Лаперони Д. Социология социальных движений // Журнал социологии и социальной антропологии. Современная французская социология. Том 2. - Санкт-Петербург, 1999. - С. 60-73.

6. Штомпка П. Социология социальных изменений. - М., 1996. – 416 с.
7. Козин М.И. Современный политический процесс в России: общественно- политические объединения и политическая элита /Теоретико-методологические проблемы исследования/. - М., 1997. - 75 с.
8. Гарт Т. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. - 461 с.
9. Giddens A. Modernity and Self – Identity. - Stanford: Stanford University Press, 1991. – 256 p.

Сведения об авторе

Скобелина Н.А., к. с. н., доцент кафедры политологии, Волгоградский государственный технический университет, тел.: 89061758842

Skobelina N.A., candidate of Sociology, associate professor, Department of Political Science, Volgograd Engineering University, phone: 89061758842

УДК 316.73/00

ТВОРЧЕСТВО В КОНТЕКСТЕ СЛОЖНОСТИ И СИСТЕМНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

П.А. Стариков

Креативность действия, сложность, пиковые состояния, технологии, творчество
Creativity of action, complexity, peak states, technology, creation

Обсуждается проблематика креативности действия. Предлагается рассматривать творческий акт (его современное понимание) в контексте взаимодействия со сложными, уникальными, саморазвивающимися системами. Определяется максима креативного действия.

A role of creativity in the context of complexity and systematic character of the contemporary world.
Starikov P.A.

The article deals with the problem of the action creativity. It is proposed to consider a creative action (its current understanding) in the context of interaction with complicated, unique and self-developing systems. The author defines the maxim of the creativity action.

Ускорение темпов перемен, становление информационного общества, трансформация и усложнение экономической, социальной, культурной сред обитания человека определяют проблематику креативности как одну из актуальнейших для общественных наук. Понятия «креативный класс», «креативный этос», «креативная экономика и география» фиксировали внимание исследователей на качественно новых проявлениях человеческого бытия, проникающих повсюду, «от профессиональной культуры до общечеловеческих ценностей и сообществ» [1]. Серьезную попытку определить новый «статус» креативности в теоретической социологии в контексте проблематики социального действия в последнее время предпринял Ханс Йонас. Опираясь на концепцию прагматизма, он обосновывает необходимость объединения различных версий социального действия (М. Вебер, Т. Парсонс, Ю. Хабермас) в рамках развиваемой им теории креативности действия [2]. Можно согласиться с автором в его оценке значимости проблематики креативности для понимания модернизации общества, с его критикой классической теории рационального действия, предполагающего автономного актора, максимизирующего свою прибыль. В то же время, почти устранив из сферы своего анализа такие важные концепции творчества, как философию жизни, экзистенциализм, аналитическую психологию, эпистемологию Г. Бейтсона, автор существенно ограничивает понимание феномена творчества его функциональной связи с целостностью, комплексностью среды, развитием сложных систем.

Понимание творческого акта как источника личностного развития, интеграции и универсумности уже сегодня позволяет выйти из относительно узких рамок отдельных концепций творчества к «новым горизонтам» комплексной, системной методологии организации творческого процесса. Необходимость такого подхода в свое время остро чувствовал русский философ Николай Бердяев. В его работах суть происходящих и необходимых для мира изменений определяется как рождение этики Творчества. «Величайшая тайна жизни скрыта в том, что удовлетворение получает лишь дающий и жертвующий, а не требующий и поглощающий, – пророчествовал Н.Бердяев, предвзяв открытие истин духовно-нравственного мира в работах Э. Фромма, В. Франкла, А. Маслоу. – И только в нем энергия жизни не иссякает. Творчество же есть ее неиссякаемость» [3].

Необходимо осознавать, что в историческом процессе представления о смысле, значении творчества менялись существенным образом, диалектически проявляя все новые его грани. Современное, здесь и сейчас формирующееся понимание творчества, креативного акта отражает важнейшие особенности нашей эпохи. Среди них следует отметить несколько, как представляется, наиболее важных: во-первых, формирование новой картины мира, нового мировоззрения на принципах системности, холизма, синергичности; во-вторых,

актуализация значимости интегративных процессов для решения глобальных проблем, вставших перед человечеством.

В рамках разнообразных научных концепций рождается представление о фундаментальной целостности мироздания, обнаруживается, что мы не можем разложить мир на отдельные "строительные кирпичики", все связано со всем. В контексте формирующейся холистической парадигмы современные технологии организации творческого процесса предполагают не просто «манипулирование» информацией с целью получения решения – они включают человека в многомерность космического креативного процесса, в котором преобразуется и сам субъект творчества. Универсальные паттерны креативного акта в равной степени могут быть действенными на всех уровнях организации жизни: биологическом, психическом, социальном, космическом. В силу этого пробуждение творческой активности организует внутреннюю и внешнюю жизнь индивида, позволяет решать задачи совершенствования физиологической, психической, социальной жизни человека.

Эту универсальность творчества, его универсальный, космический характер, отразили уже первые концепции творчества, сформировавшиеся в архаических культурах в форме космогонических мифов, повествующих о времени, когда первый порядок был сотворен усилиями Богов и Героев. Для этих культур характерно деление времени на две части: сакральное время и профанное. Сакральное время – это время первотворений, первопредметов, перводействий, когда из Хаоса был сотворен Космос. Бесчисленные ритуалы повторяли акт Творения, перенося архаического человека в мифическую эпоху начала мира, наделяя его через космогонический ритуал героическими и божественными силами. Как писал Мирча Элиаде, через исполнение космогонического мифа, воспроизведение его через песнопения, танцы, символические рисунки человек «погружается в состояние первоначального расцвета; в него проникают гигантские силы, которые *in illo tempore* сделали возможным сотворение мира» [4]. Отождествление с творческими Космос силами дает омоложение, исцеление, возрождение.

Сегодня взгляд на творчество как на совершенный модус человеческого бытия (становления, целостности, свободы и самовыражения), взятый в контексте системности и универсальности, развивается в рамках гуманистической, экзистенциальной, трансперсональной психологии. К. Роджерс (один из известных представителей гуманистической психологии) определяет творчество как «усиление себя» [5], приписывая ему следующие свойства. Во-первых, каждый человек обладает потенциалом к глубокому и конструктивному творчеству. Во-вторых, соприкосновение со своей творческой сущностью есть одновременно соприкосновение с универсумом, с универсальным источником энергии. К.Роджерс фиксирует сущностный характер творчества как интегративный процесс, который порождается всем нашим организмом, а не только интеллектом, который может приводить к созданию некоторого продукта, но может проявляться в построении взаимоотношений между людьми, который результируется в усилении нас самих и в новом состоянии сознания себя и мира вокруг нас.

Близкий по смыслу подход к пониманию творчества развивал А. Маслоу в контексте проблематики здоровья, зрелости и самореализации. С точки зрения Маслоу, ошибкой является попытка мерить творчество категориями «продукции», бессознательно связывать творчество только с определенными общепризнанными сферами человеческой деятельности. Маслоу ставил знак тождества между творчеством и способностью интегрировать, соединять воедино разные, противоположные элементы. Понятие интеграции имплицитно является ключевым конструктом концепции творчества Маслоу, давая возможность поставить проблему о взаимодействии между внутренней интеграцией индивида и его способностью интегрировать то, что он делает в этом мире. Насколько творчество окажется синтезирующим, конструктивным, объединяющим, с точки зрения Маслоу, зависит от внутренней интеграции личности.

Здесь, в представлениях А. Маслоу, К. Роджерса, других авторов, мы видим оформление нового, адекватного для современной эпохи видения творческого процесса, в центре которого взаимодействие со сложными, уникальными, саморазвивающимися системами (таковой природой обладают все живые существа, любой реальный объект в силу существующей связи всего со всем). А именно: каждый акт взаимодействия со сложными, живыми системами – творческий акт интеграции, трансформации объекта и самого субъекта творчества – сотворчество.

Важно отметить, выделяя признаки творческого акта, почти все исследователи творчества и сами творцы подчеркивают его бессознательность, спонтанность, неподконтрольность прямому воздействию воли и разума, тесную связь с измененными состояниями сознания, вдохновением. Значимый подход к пониманию природы бессознательных процессов, лежащих в основе творческого акта, сформировался на основе выделения двух стратегий обработки информации (неосознаваемой, холистической, правополушарной и осознаваемой, аналитической, левополушарной).

Согласно модели В. Роттенберга, различие между стратегиями обработки информации полушарий человеческого мозга сводится к различным способам организации контекстуальной связи между предметами и явлениями [6]. Словесно-логическое мышление (левое полушарие) выделяет из всего обилия реальных связей между предметами и явлениями лишь немногие определенные и тем самым обеспечивает восприятие этих связей как однозначных. Для того, чтобы отразить все многообразие связей между явлениями, нужен принципиально иной способ мышления. Этой задачей занято правополушарное мышление. Оно «схватывает» реальность во всем многообразии, богатстве, противоречивости и формирует многозначный контекст.

Близкие по смыслу концепции качественного различия стратегий при обработке информации: сознательного и бессознательного, вторичного и первичного процессов, левополушарной и правополушарной были созданы К. Юнгом, Г. Бейтсоном, другими авторами.

Как следствие, среда, которая востребует, проявляет человеческую креативность, должна обладать высокой степенью неопределенности и богатством возможностей. Творческие люди сами ищут и создают такие среды. Верно и обратное утверждение – способность легко переносить неопределенность, любовь к приключениям, открытость для опыта, сильный самоконтроль, эмоциональная стабильность и готовность к риску являются качествами, которые присущи творческим личностям. Исследователи отмечают у творческих людей беглость, порывистость, импульсивность, предпочтение асимметричных форм. Одаренные лица способны выдерживать неловкое и двусмысленное положение значительно дольше людей нетворческого склада.

С другой стороны, сложность, неопределенность, скрытые от сознания порядки – те условия, попадая в которые, человек, лишенный поддержки бессознательного, первичных процессов, поликонтекстности правополушарных стратегий, испытывает тревожность. Затруднения в восприятии временного хаоса, неверие в спонтанные, упорядочивающие силы бессознательного и страх неведомого блокируют творческий процесс, провоцируют стереотипизацию и унификацию человеческого поведения.

Жизнь всегда вызывает тревогу, констатируют философы-экзистенциалисты, поскольку почти все важные вещи, которые случаются с людьми, имеют неопределенный, неоднозначный и неясный исход. Рутинизация человеческого действия – естественная реакция на сложность и непредсказуемость, которая создает иллюзию психологической безопасности. Можно согласиться с Кьеркегором, назвавшим такую реакцию на жизнь «замолкнувшей индивидуальностью». Эрих Фромм определил это состояние как бегство от свободы, хотя это состояние можно было бы определить и как бегство от сложности.

Парадоксально, но именно состояние творческой свободы дает человеку необходимые ресурсы для того, чтобы справляться с тревожностью, ориентироваться в сложном и непредсказуемом мире, осуществляя этот процесс системосозидательно. Ситуация сложности и неопределенности, как бы «блокирующая» естественное освобождение творческой личности, предполагает разрешение данного противоречия в рамках формирования культуры организации творческого процесса – развития современных психо- и социотехнологий. Страх неизвестности определяет границу, с пересечения которой начинается пробуждение творческой личности на основе интеграции сознания и бессознательного, рождая особое состояние активности человека, сопряженное с подлинным ядром его личности и мотивации – идеальные модели человеческого бытия и действия. Разные авторы определили это состояние как пиковое (А. Маслоу), состояние потока (М. Чиксентмихали), Кайрос (П. Тиллих) и др.

Важно отметить, что в этих состояниях соединяются вместе универсальный творческий принцип или архетип творческой личности и творческая личность, принцип удовольствия и принцип реальности, эрос и логос, расширяя возможности Разума человека в целостном восприятии текущего момента со всеми присущими ему скрытыми взаимосвязями, возможностями, потенциями, смыслами.

Кайрос – это особый момент полноты времени, время, как писал Пауль Тиллих, исполненное смысла. Только для абстрактного, отстраненного созерцания время является всего лишь пустой формой, способной вместить любое содержание. «Но для того, кто осознает динамический творческий характер жизни, время насыщено напряжениями, чревато возможностями, оно обладает качественным характером и преисполнено смысла» [7].

Важнейшая характерная особенность нашего времени – обстановка кризиса природно-человеческого бытия, поиск путей выживания, когда начинает остро вырисовываться комплексная взаимообусловленность социальных, политических, экономических и духовных проблем. С одной стороны, увеличивающаяся сложность среды продолжает углублять дифференциацию общественных подсистем. Согласно Никласу Луману, данный процесс подготавливает почву для «больших резонансов» – катастрофических изменений, возникающих в силу дезинтегрированности системы в целом, с другой, отвечая на вызов сложности, человеческое сообщество ищет возможности актуализации интегративных процессов.

Традиционные способы принятия решений, основанные на механистической парадигме разделения сознания и материи, человека и мира, не в состоянии справиться с лавинообразным потоком информации, увеличивающейся комплексностью среды. Печальный опыт катастрофического нарастания проблем системного уровня, возникающих перед человечеством, показывает, что со старыми стратегиями мышления, организационными паттернами принятия решений невозможно жить в новую эпоху, когда сложность среды обитания человечества не только увеличилась количественно, но и трансформировалась качественно. Антитезой нарастающей деструктивности может стать формирование интегрального творческого мышления, основанного на сочетании рациональных и иррациональных способностей человека: с одной стороны – стратегии левополушарного мышления, с другой – эмоций и интуиции, отражающих бессознательную, правополушарную стратегии.

Каждый из этих типов мышления выполняет свою функцию, имеет свои сильные и слабые стороны. Неразвитость одного из типов мышления в силу доминирующего преобладания другого является дисфункцией,

разрушает оптимальный баланс сил. Не случайно в аналитической психологии центральный момент процесса индивидуации – развитие и интеграция отдельных типов мышления в целостную систему.

В то же время процесс индивидуации, формирование интегрального, синтетического мышления невозможны вне эволюции и трансформации смыслов, ценностей, отношений человека к себе, обществу, вселенной. Кратко можно указать на одно из основных препятствий, которое приходится преодолевать на этом пути: неэффективные стратегии взаимодействия с живыми, самоактивными силами внутреннего мира человека, живой Природы и Космоса, попытки полного рационального контроля над жизнью, сложными системами.

Таким образом, интегративное развитие интуиции, логики, чувств, развитие способности принимать решения в диалоге с творческим бессознательным необходимо сопрягается с процессом нравственного и духовного развития индивида и общества в целом. Как считал Эрих Фромм, лекарством от человеческой деструктивности является восстановление способности к творчеству и любви. На уровне отдельной личности этот процесс определяется как самоактуализация, индивидуация; на уровне общества – формирование «новой этики» – творчества, нерепрессивной культуры, глубинной демократии.

Необходимой частью этого инновационного процесса является осознание универсальных паттернов системотворчества, в рамках которых осуществляется процесс «движения навстречу» сознания и бессознательного, устанавливаются индивидуальные и коллективные системы коммуникации с бессознательными процессами, человекогенез сопрягается с социо- и космогенезом. В свое время К.С. Станиславский выразил максимум креативного действия следующим образом: через сознательную технику, рациональное действие создать основу, условия «для зарождения подсознательного творческого процесса самой нашей органической природы» [8]. Сегодня данная максима все в большей степени определяет тенденции формирования современной культуры системотворчества в контексте развития психо- и социотехнологий (управляемое воображение в аналитической психологии, метод глубинной демократии А. Минделла, социосистемные технологии Р. Акоффа, П. Чекленда, У. Чермена и др.).

Список литературы

1. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2007 - 421 с.
2. Ханс Йоанс Креативность действия. СПб: Алетейа, 2005 – 320с.
3. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. – М.: «Издательство АСТ», 2003 – 701с.
4. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.: Академический Проект, 2001 - 240с.
5. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994 – 480с.
6. Ротенберг В. Сновидения, гипноз и деятельность мозга. – М.: ООО «Центр гуманитарной культуры «Рон», 2001 – 256с.
7. Пауль Тиллих Избранное: Теология культуры. – М.: Юрист, 1995 – 479с.
8. Станиславский К.С. Работа актера над собой в творческом процессе переживания. Дневник ученика. – СПб: Прайм-Еврознак, 2008 – 478с.

Сведения об авторе

Стариков П.А., доцент кафедры социологии, Сибирский федеральный университет, тел.: 839122469887

Starikov P.A., associate professor, Department of Sociology, Siberian Federal University, phone: 839122469887

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 37

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н.П. Дебердиева

*Муниципальное образование, классификация и социально-экономические
характеристики муниципального образования*
Municipal education, classification and social-economic characteristics of municipal education

Рассматривается классификация и социально-экономические характеристики муниципального образования, определяющие мотивацию территориальных поселений на получение правовой автономии.

Municipal education and its social-economic character. Deberdieva N.P.

There is a lack of complex territorial management system for providing a stable development of municipal education in case of unstable environment. The author studied the classification of municipal education and proposed the social and economic characteristics, which could improve the effectiveness of the municipal education management.

Важной составляющей экономической стабильности, роста и развития регионов является эффективное управление муниципальными образованиями. В условиях финансового кризиса актуальным является определение основных принципов и приоритетов в области управления этими территориями. Поиск решений управленческих проблем муниципального образования является ведущей задачей не только на уровне местного самоуправления, безусловно, затрагивает интересы федеральных и региональных структур. Все они действуют в направлении повышения благосостояния населения не только малых территорий (муниципальных образований), но и нации в целом.

В условиях рыночной экономики муниципальная собственность наряду с государственной является важнейшим элементом экономических отношений. В Российской Федерации в процессе институциональных преобразований регионов, в муниципальных образованиях сформировали многоотраслевые имущественные комплексы, которые стали полноправными участниками отношений собственности. Имущественный комплекс является составляющей муниципальной собственности, которая является основой финансовой обеспеченности местного бюджета.

Устойчивое региональное развитие предполагает совершенствование механизма управления имущественным комплексом для эффективного распоряжения имуществом, формирования стратегии бюджетного процесса на адекватной экономической базе хозяйствующих субъектов, создание благоприятных экономических условий для развития территорий.

В Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе прямого определения «муниципальное образование» не дается, под муниципальным образованием понимается некая территория, на которой проживает население (не обязательно компактно и оседло), или часть городской территории (район в городе), приобретший особый статус (статус муниципального образования), позволяющий ему участвовать в гражданских правоотношениях, осуществлять самостоятельную социальную и экономическую политику[1].

В статье 2 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 06.10.2003 г. №131-ФЗ дано четкое определение муниципального образования – городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения.

В учебной и научной литературе понятие «муниципальное образование» часто соотносят с понятием «муниципалитет». Муниципалитет – (лат. Municipium – самоуправляющаяся община) – орган местного самоуправления, а также здание, занимаемое им. Прусский юрист Р. Гнейст назвал английские муниципалитеты местным самоуправлением, с тех пор это наименование твердо закрепилось за органами местного управления[2].

Муниципалитеты в европейских странах относят к урбанизированным муниципальным образованиям, имеющим статус города или поселка городского типа. В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определены два типа муниципальных образований (рис 1).

Вся территория страны должна быть покрыта муниципалитетами и муниципальными округами. Большие города, особенно регионального значения, любые административные центры субъектов Российской Федерации относятся к муниципалитетам, осуществляющим также функции муниципального округа.

Кобилев А.Г. в книге «Муниципальное управление и социальное планирование в муниципальном хозяйстве» приводит другую классификацию типов муниципальных образований, которая основана на влиянии территориального и отраслевого фактора на их внутреннюю хозяйственную жизнь.

Рис.1. Типы муниципальных образований

По территориальному признаку муниципальные образования разделяются на три группы.

1. Поселенческие муниципальные образования (города, поселки, сельские населенные пункты), имеющие собственную инфраструктуру, которая обеспечивает завершенность производственных циклов.

2. Территориально-поселенческие муниципальные образования (муниципальный район, городской округ, внутригородская территория, города федерального значения) состоят из нескольких поселений, объединенных общим хозяйственным интересом, общей инфраструктурой производственной деятельности и муниципального хозяйства.

3. Территориальные муниципальные образования (муниципальные образования районов Крайнего Севера и сельской местности с хуторским способом ведения хозяйства), имеющие специфику основного вида хозяйственной деятельности исключают поселения ввиду кочевого образа жизни. Для России и большинства других стран, данный тип встречается редко.

По отраслевому характеру муниципальные образования разделяет на две крупные группы: многофункциональные и монофункциональные (рис. 2).

Все типы муниципальных образований необходимы для одновременного решения следующих задач:

- приближение местного самоуправления к населению,
- обеспечение его доступности,
- эффективность решения вопросов местного значения на соответствующем их содержанию территориальном уровне.

Границы муниципальных образований могут не совпадать с границами административно-территориальных единиц субъекта Российской Федерации. Логика здесь такова, что целевое назначение муниципальных образований административно-территориальных единиц различно. Деление на муниципальные образования предусматривает создание необходимых условий для самостоятельного решения населением вопросов местного значения.

Деление же на административно-территориальные единицы осуществляется ради более эффективного осуществления полномочий государственной власти через свои территориальные органы[2].

Муниципальное образование приобретает статус органа местного самоуправления, если управляет муниципальной собственностью, утверждает и исполняет местный бюджет, обладает правом установления местных налогов и сборов или учреждения муниципальных предприятий, а также имеет выборные органы представительной и исполнительной власти. Однако тот факт, что в России далеко не все территориальные поселения спешат обрести статус муниципальных образований, свидетельствует о том, что наряду с юридическими признаками муниципальных образований особое значение имеют признаки социально-экономические (табл.1). Город, как муниципальное образование, больше других населенных пунктов может соответствовать выделенным признакам [1].

Экономическая самодостаточность муниципальных образований определяется составом территорий. Местное самоуправление осуществляется на всей территории Российской Федерации в городских, сельских поселениях и на иных территориях. В целях защиты конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства Федеральным законом допускается ограничение прав граждан на осуществление местного самоуправления на отдельных территориях, однако, население городского и сельского поселения независимо от его численности не может быть лишено права на осуществление местного самоуправления.

Рис. 2. Типология муниципальных образований по отраслевому принципу

Вопросы об образовании, объединении, о преобразовании или об упразднении внутригородских муниципальных образований, установлении или изменении их территорий представительным органом местного самоуправления города самостоятельно в соответствии с уставом города.

В субъектах РФ – городах федерального значения, например, Москва и Санкт-Петербург, объединение и преобразование внутригородских муниципальных образований, установление или изменение их территорий осуществляется законами субъектов РФ в соответствии с их уставами и учетом мнения населения соответствующих территорий.

Социально-экономические признаки муниципальных образований, определяющие мотивацию территориальных поселений на получение правовой автономии

Социально-экономические признаки	Характеристика признаков
Экономическая самодостаточность территории	В наличии на территории необходимого количества хозяйствующих субъектов, получающих устойчивую прибыль и заинтересованных в развитии территории, перечисляя последней часть своих доходов
Место территории в системе общественного разделения труда	Влияние территории на жизнедеятельность других территорий и её привлекательность для сторонних инвесторов
Доля активного населения	Наличие способного населения самостоятельно и под свою ответственность решать вопросы местного значения, изыскивать для этого материальные и организационные ресурсы
Заинтересованность	Формирование на территории субъекта федерации экономически

региональной власти	устойчивых и активных территориальных поселений, действующих в режиме хозяйственного расчета и пользующихся поддержкой со стороны проживающего в них населения
---------------------	--

Особенности муниципального образования как заемщика определяют рейтинги кредитоспособности муниципалитетов. Муниципальные кредитные рейтинги завоевали широкое признание среди инвесторов в качестве удобного инструмента дифференциации кредитоспособности эмитентов. Существует четыре типа кредитных рейтингов: суверенных (страновых), корпоративных, региональных и муниципальных. Последние два занимают особое место. В отличие от корпорации, которая является преимущественно экономическим субъектом заимствования, муниципальное образование и, особенно, регион является одновременно экономическим, социальным и политическим субъектом заимствования. С точки зрения объективных параметров, муниципальное образование, как и субъект федерации, является более надежным заемщиком по сравнению с корпорацией, так как имеет разнообразные и постоянные, законодательно определенные источники бюджетных доходов; финансово-бюджетная система муниципального образования является составляющей бюджетной системы региона и страны, исходя из этого, на законодательно определенных условиях возможна помощь из регионального и федерального бюджетов [3].

Население муниципального образования самостоятельно и под свою ответственность, согласно ст.3 Конституции РФ, а так же ФЗ № 124 «о референдуме» наделено правом решать вопросы местного значения, изыскивать для этого материальные и организационные ресурсы.

Органы местного самоуправления, осуществляя управленческую деятельность в муниципальном образовании, призваны определять тенденции экономических процессов на подведомственной территории, выделять приоритеты, ресурсные средства и формулировать экономическую стратегию развития местного сообщества.

Список литературы

1. Кобилев А.Г., Кирнессев А.Д., Рудой В.В. Муниципальное управление и социальное планирование в муниципальном хозяйстве. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007.- 608 с.
2. Муниципальный менеджмент: Справочное пособие/Иванов В.В., Коробова А.Н. –М.: ИНФРА-М, 2004.- 718 с.
3. Парахина В.Н. Муниципальное управление: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2008.- 496 с.

Сведения об авторе

Дебердиева Н.П., старший преподаватель кафедры «Экономика торговли», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89058217639

Deberdieva N.P., senior lecturer, Department of Trade Economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89058217639

УДК 323. 21

РОЛЬ ДОВЕРИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ В СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ

А.М. Киселева

***Местное сообщество, органы власти, ценности, качество жизни, доверие, недоверие,
социальное управление***

Local community, bodies of power, values, life quality, trust, distrust, social management

Рассматривается проблема формирования доверительных установок членов местных сообществ к органам власти и другим представителям сообществ. Высокий уровень доверия местных сообществ органам муниципальной власти позволяет гармонизировать пространство муниципальной системы через устойчивые взаимоотношения в социальном управлении, а также выстраивать механизм социальной саморегуляции самой муниципальной системы.

A role of trust of local associations in the social-administrative processes. Kiseleva A.M.

The article examines the problem of forming the trust guidelines of local associations members towards the power bodies and other representatives of associations. A high level of trust of local communities to the municipal authority bodies permits to harmonize the space of municipal system through steady mutual relations in the social management, and also to build the mechanism of social self-control of the municipal system itself.

Проблемы доверия во взаимоотношениях местных сообществ с органами власти актуальны для современного российского общества. Поэтому цель данной статьи – показать современный ракурс противоречия доверительных отношений, выстраиваемых местным сообществом с органами муниципальной власти, поскольку доверие является одним из социальных регуляторов, обеспечивающих обменные процессы ресурсами между сообществами и органами власти при формировании социального взаимодействия в рамках муниципальной системы. В то же время особое значение приобретают и ситуации, возникающие вследствие взаимного недоверия членов местного сообщества. В совокупности данные явления доверия/недоверия в режиме ежедневной социальной практики определяют уровень эффективности социального управления в муниципальной системе и возможности ее саморегуляции.

Категория местного сообщества является базовой при объяснении проблем социального управления муниципального территориального уровня. Она ориентируется на главного действующего субъекта – индивида – в выборе направлений и критериев оценки такого развития. Местные сообщества характеризуются не только критерием совместного территориального проживания. Это социальные объединения и взаимодействия индивидов, способных самостоятельно и сообща принимать решения по повышению и поддержанию надлежащего качества собственной жизнедеятельности на основе коллективных целей, ценностей и интересов. Для того, чтобы расширить возможности социального управления, органам местного самоуправления следует допускать к участию в принятии решений членов местных сообществ, которые обнаруживают и ставят перед ними проблемы социально-экономического характера.

Современное доверие определяется как реакция на свободу действий других индивидов, поскольку, где нет свободы выбора в действиях, где поступки индивидов подлежат строгому контролю, там нет места доверительным отношениям. Категория доверия является многоаспектным, что свидетельствует не только о сложности его сущностного содержания, но и о прикладных проблемах осмысления и конструирования конкретных доверительных отношений. В качестве критерия, позволяющего дать единую характеристику категории доверия, лежат определенные в данном сообществе ценностные установки и социальные нормы, формирующие наши ожидания в соответствии с адекватными/неадекватными действиями других субъектов.

Согласно проведенному в 2008 г. в г. Омске исследованию социально-политической ситуации, почти все респонденты (жители города) склонны оценивать социальную обстановку в муниципальной системе как среднюю «между напряженной и спокойной» (96,3%). Личные ценностные приоритеты ранжированы следующим образом: семья (71%), материальное благополучие (56%), безопасность (54%), стабильность (49%), справедливость (43%). К сожалению, такие категории, как «свобода», «дружба», «добродетель», «равенство» оказались на последних местах. Иллюстрируя сложившуюся в городе ситуацию, используем данные анализа изменений ценностных ориентаций россиян 90-х годов, которые приведены в монографии Ж. Тощенко. В течение десятилетия происходило смещение ценностных ориентаций от духовно-нравственных (начало 90-х) к сугубо материально-прагматическим (середина 90-х), и назад – в 1999 г. – к традиционно приоритетным ценностям (свобода, совесть, душевная гармония и т.д.) [1]. Такая динамика и исследования начала XXI века позволяют констатировать еще сохраняющуюся социокультурную устойчивость местных сообществ, ведь семейные ценности все-таки доминируют в шкале социокультурных стандартов и играют ведущую роль в поддержании порядка, стабильности и социальной иерархии в обществе. Устойчивость социального порядка обеспечивается интеграцией нормативной системы интересов и ценностных установок большинства членов местного сообщества. Сам порядок воплощается в доверительных связях индивидов, в совокупности взаимосвязанных ролей, в системах поведенческих ожиданий и норм, ограничивающих деятельность членов местного сообщества и самого местного сообщества в рамках муниципальной системы.

В рамках муниципальной системы категория доверия имеет два иерархических уровня рассмотрения:

- доверие индивидов друг к другу и к самому местному сообществу, влияющее на самоорганизацию местного сообщества, позволяющее формировать единство интересов и потребностей, культурное пространство, определенную степень индивидуальной свободы (горизонтальное доверие). Согласно терминологии П. Штомпки, это можно определить как личное и общее доверие [2];

- доверие индивидов и местного сообщества в целом к органам власти, которое участвует в формировании системы социального управления, обеспечивает гомеостатические воспроизводственные процессы для гармонизации взаимоотношений и соблюдения баланса интересов и единства фоновых ожиданий (вертикальное доверие). По П. Штомпке, данный доверительный ракурс позволяет соотнести с позиционным и институциональным доверием [2].

Такая иерархия обозначает прямую одностороннюю зависимость доверительных отношений одного уровня (доверие к органам власти) от другого (доверия друг к другу и к местному сообществу). Это означает, что слабость доверительного механизма на уровне индивидов и местных сообществ по отношению друг к другу не позволит говорить о реальном и сильном доверии членов местных сообществ к органам власти. Поэтому

данная проблема носит комплексный характер и требует активизации партнерских взаимодействий и ожиданий всех участников доверительных отношений.

Современное доверие определяется как реакция на свободу действий других индивидов, поскольку, где нет свободы выбора в действиях и поступки индивидов подлежат строгому контролю, там нет места и доверительным отношениям. Проводимые в г. Омске исследования выявили существующую проблему доверия членов местного сообщества к органам власти различного уровня. Уровень недоверия растет от федеральных структур к муниципальным органам власти, что свидетельствует о том, что местное сообщество непосредственно связывает качество своей жизнедеятельности именно с действиями и функционированием органов местного самоуправления. Ощущение надежности и уверенности в завтрашнем дне члены местного сообщества определяют через социальную эффективность реализации властных полномочий. Доверительные отношения к органам власти способны увеличить самоорганизационный и самоуправленческий потенциал местного сообщества, включая и его гражданскую активность.

Результаты исследования показали также прямую зависимость степени доверия населения местным властным структурам от состояния предоставляемых ими муниципальных услуг, влияющих на необходимое качество жизнедеятельности членов местных сообществ. Оказание и предоставление органами местного самоуправления муниципальных услуг соответствующего качества и объема является их главной экономической задачей при осуществлении муниципальной хозяйственной деятельности. В настоящее время степень удовлетворенности качеством услуг, оказываемых органами муниципальной власти, имеет низкие показатели во всех сферах. Согласно составленному рейтингу, на первом месте – сфера образования, далее (по мере уменьшения численности респондентов, довольных качеством конкретной сферы услуг) следуют здравоохранение, социальная поддержка и социальное обеспечение, общественная безопасность и жилищно-коммунальное хозяйство. Поэтому большинство респондентов (87%) отметили, что они доверяют и будут доверять органам местного самоуправления при условии соответствия муниципальных услуг социальным нормам качества жизни. При этом они уверены, что органы власти не заботятся лучше о том населении, которое им доверяет (71 %). По мнению респондентов, органы муниципальной власти не заинтересованы в выстраивании доверительных отношений с местным сообществом, поскольку они почти не прислушиваются к общественному мнению. Органам власти можно доверять, если знать, что они подчиняются закону и воспринимают общественные сигналы.

Такое частное состояние дел подтверждается рядом других исследований. Ж. Тощенко говорит о том, что в России власть по-прежнему обвиняет в своих провалах народ, а не себя, поэтому всеобщее недоверие людей к власти саму власть совершенно не волнует [1]. Он приводит данные исследования ИСПИ РАН, свидетельствующие о сохраняющихся (с 1995 по 2006 гг.) тенденциях недоверия граждан к различным общественно-политическим институтам (кроме института президентства). Данные общероссийского опроса населения от 12-26 сентября 2007 года, приведенные в исследованиях О. Оберемко, также отражают многоаспектную характеристику низкого уровня доверительных взаимоотношений граждан и органов власти, а также граждан между собой [3]. Например, 69% граждан России из числа опрошенных считают, что власть не понимает и не учитывает их интересы [3]. В начале 2000-х годов на волне принятия нового Федерального закона о местном самоуправлении №131 отмечен некоторый рост доверия к органам местного самоуправления по сравнению с 90-ми годами прошлого столетия [1]. Это было обусловлено процессами реформы местного самоуправления, на которые возлагали большие надежды. Реформа не совсем себя оправдала: муниципальный уровень власти не получил необходимый для эффективного поддержания качества жизни местных сообществ объем финансово-хозяйственной и организационно-управленческой самостоятельности и обеспеченности. Современные исследования, проведенные Фондом общественного мнения в июле 2008 г., указывают на сохраняющиеся проблемы доверия членов местных сообществ органам власти: региональной - 51% (не доверяют) к 36% (доверяют): своего населенного пункта – 45% к 32% [4]. Такую же ситуацию в динамике приводит в своей монографии Ж. Тощенко: оценка недоверие/доверие к региональным руководителям в 2001 составила 55/17%; в 2004 – 60/15%, 2006 – 54/18%[1]. Среди общественно-политических институтов доверие оказано только Президенту РФ: 2001 год – недоверие/доверие составило 35/49%, 2004 – 33/49%, 2006 – 34/51%.

Сложность такого явления как доверительные отношения между местными сообществами и органами местного самоуправления обусловлена и общей сложившейся обстановкой в муниципальном управлении. По данным Министерства финансов РФ большинство муниципальных образований являются дотационными, имеющими дефицитные местные бюджеты, что не способствует эффективности реализации органами муниципальной власти своих полномочий по решению вопросов местного значения. Проблемы финансово-ресурсной обеспеченности, ограниченных управленческих, организационных и технических возможностей муниципальных хозяйств, высокой степени изношенности объектов муниципальной собственности и их общей недостаточности для оказания необходимого качества муниципальных услуг выступают в настоящее время как объективные причины недоверия местных сообществ к органам муниципальной власти. Причины

субъективного характера зависят от имиджа муниципальных политических деятелей, от их способности принимать эффективные политические и административные решения, способствующие социально-экономическому развитию муниципальной территории. Каждый раз во время выборов органы власти проходят своеобразный тест на доверие. Легитимность органов местного самоуправления обеспечивается поддержкой местными сообществами проводимого органами власти политического и социально-экономического курса. Согласно омскому исследованию большинство членов местных сообществ считают, что участие в выборах является обязанностью гражданина (86%). Доминирующей позицией является пессимистическое мнение о том, что такое участие не даст реальную возможность повлиять на органы власти и улучшение положения дел в обществе (91,5%). Данный индикатор еще раз свидетельствует о существующем низком уровне доверия к муниципальным органам власти, которые не стремятся выстраивать механизм обратной связи с местными сообществами.

Власть в демократическом обществе обладает мощными резервами оказываемого ей априори доверия, поскольку демократия, а рядом с ней гражданское общество, делают власть и местное сообщество в равной степени ответственными за действия и поступки перед законом, который является обязательным для исполнения. Недоверие населения к существующей власти связано с культивированием харизматического типа властвования, в том числе и на муниципальном уровне. Абсолютное доверие и абсолютное недоверие проявляются достаточно редко в определенных условиях, включая и временные факторы. Темпоральная характеристика доверия/недоверия или доверительного противоречия имеет особое измерение. Фактор времени может определяться определенной ситуативной длительностью; периодами исполнения властных полномочий лицами, создающими определенный доверительный либо противоположный образ; периодами жизнедеятельности в определенном пространственном измерении и т.д. Масштаб доверительного противоречия в муниципальной системе задается влиянием средового пространства и внешними условиями мезо- и макросреды (регион, федеральный центр). Опыт развития конкурентных отношений между европейскими городами показывает, что в этих отношениях выигрывает тот муниципалитет, который реализует внутригородскую стратегическую политику информированного согласия с местным сообществом и находит у граждан реальную поддержку своим начинаниям.

Проявления коллективных действий и взаимодействий зависят от того, в какой степени члены местного сообщества придерживаются схожих норм и ценностей, соответственно могут подчинять индивидуальные интересы интересам местного сообщества. С точки зрения Ф. Фукуямы, именно в данном состоянии возникает доверие, которое имеет конкретную экономическую ценность. Ведь экономическая сфера деятельности представляет самую важную часть социальной жизни местного сообщества и закрепляется в ней совокупностью норм, правил, нравственными обязательствами и т.д., которые формируют муниципальную систему и ее организационный порядок. Работа, доход, собственность имеют большое значение как символ личного успеха, статуса, достоинства. Такого признания возможно достичь только в общественном контексте. При этом данные исследования показывают, что успеха в жизни можно добиться при условии недоверия людям (67% опрошенных). Поэтому, к сожалению, респонденты в вопросах защиты собственных интересов и потребностей, а также обеспечения качества своей жизни в большей степени ориентируются на индивидуальные возможности (77,4%) и на поддержку семьи (64%). Помощь со стороны органов власти любого уровня они выделяют в последнюю очередь. Даже при такой оценке в целом по России у граждан остается некоторая надежда на государство «как на некий полномочный и ответственный социальный институт» [1]. Исследования ФОМ также отражают тенденцию, характеризующуюся осторожным отношением к людям – 70% опрошенных. В решении тяжелых жизненных проблем респонденты рассчитывают в первую очередь на родственников – 76%, во вторую – на друзей и знакомых – 59% [3]. По данным исследований, приведенных О. Оберемко, об осторожном отношении к людям говорят 78% респондентов, и лишь 18% – о том, что большинству людей можно доверять [3].

Таким образом, формируя комплексный взгляд на институт доверия, необходимо рассматривать его в контексте удовлетворения человеческих потребностей для поддержания соответствующего качества жизни в рамках муниципальной системы, защиты индивидуальных, общественных и муниципальных интересов, обеспечивая эффективность социального управления и регулирования. В таком ракурсе доверие представляет способность, возникающую в рамках определенного местного сообщества, проявлять готовность к взаимопомощи в соответствии с общепризнанными социальными нормами.

Список литературы

1. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. Монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 543 с.
2. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. – М.: Логос, 2005. – 664 с.
3. Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры: коллективная монография. – М.: Институт ФОМ, 2008. – 392 с.

4. Межличностное доверие и взаимопомощь в российском обществе. Исследования 26-27 апреля 2008 г. // www. fom.ru.

Сведения об авторе

Киселева А.М., к.с.н., доцент кафедры «Региональная экономика и управление территориями», Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, тел.: 83812617835

Kiseleva A.M., candidate of Sociological Sciences, associate professor, Department of Regional Economy and Territories Management, Omsk State University named after Dostoevskii F.M., phone:: 83812617835

УДК 314

СОЦИАЛЬНО - СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ)

С.В. Кутовая

Социальная структура, дифференциация, доходы, миграция, мобильность, социальная напряженность, население
Social structure, differentiation, incomes, migration, mobility, social stress, population

Показаны на материалах социологического исследования основные социально-структурные характеристики населения Дальневосточного региона России (на примере Еврейской автономной области). Изучены социально-профессиональные, социально-экономические, социально-культурные показатели, отражающие социальную структуру населения автономии. Выявлены факторы, детерминирующие миграционные настроения населения области.

Social - structural characteristics of the Far East region population (on the example of Jewish autonomous region). Kutovaya S.V.

Based on the sociological research materials the main socio-structural characteristics of the population of the Far East region of Russia (Jewish Autonomous Region) are shown. The socio-professional, socio-economic, socio-cultural indicators, reflecting the social structure of the autonomy population are studied. Some factors that determine the migratory mood of the region population are identified.

Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в России на рубеже XX – XXI вв., усилили процессы в различных сферах жизнедеятельности населения, что привело к негативным результатам для Дальневосточных регионов Российской Федерации: ухудшению демографической ситуации, оттоку населения, снижению уровня и качества жизни, маргинализации и люмпенизации населения. Не является исключением и Еврейская автономная область. На современном этапе трансформации российского общества растет дифференциация социальной структуры региона, происходит увеличение социально-экономической дистанции между важнейшими стратификационными группами внутри и вне региона. Данная тенденция проявляется в увеличении доли бедного и малообеспеченного населения, уменьшения средней прослойки и появления региональной элиты, обладающей основными ресурсами (экономическими и политическими полномочиями) [1].

На фоне многочисленных научных работ, посвященных проблеме трансформации российского общества, социального неравенства, социального расслоения [2], [3], [4], [6], [7] процесс социально-структурных изменений населения в Дальневосточном регионе России представляется малоизученным. В то же время это является важной научно-практической задачей, решение которой будет способствовать совершенствованию системы управления Дальневосточным регионом как специфическим социально-территориальным образованием.

Цель презентуемого исследования – на основе субъективных оценок населения Еврейской автономной области проанализировать социально-структурные характеристики региона по основным критериям: социально-экономическое положение, социальный статус, доход, социальная напряженность, миграционные настроения и мобильность, доступа к социально-культурной сфере.

Для решения поставленной цели лабораторией региональных социально-гуманитарных исследований Института комплексного анализа региональных проблем проведен социологический опрос населения г. Биробиджана и пяти административно-территориальных районов Еврейской автономной области. Генеральную совокупность составили жители от 18 лет и старше. Тип выборочной совокупности – квотный, в разрезе четырех основных характеристик (пол, возраст, территория проживания, тип населенного пункта), случайный на этапе отбора респондентов. По уровню образования большинство респондентов представлено в группе со

средним профессиональным образованием (34,6%), высшее образование у 27,4%. По семейному положению это в основном респонденты, состоящие в браке (51,2%) и имеющие одного (29,4%) или двух (46,4%) детей.

Рассматривая социально-профессиональные характеристики респондентов, выявлено, что 46% респондентов работают в государственных, 26% – в частных предприятиях (организациях), 28% являются безработными, из которых: 14 % ведут домашнее хозяйство и 10% занимаются охотой и собирательством. Анализируя данные группы по уровню образования, необходимо отметить, что респонденты, относящие себя к руководящим должностям, специалисты высшей и средней квалификации, а также представители новых профессий, как правило, имеют среднее профессиональное и высшее профессиональное образование. Среди малоквалифицированных работников – респонденты с общим полным средним и начальным профессиональным образованием.

Немаловажной категорией является и престижность профессии. Обращая внимание на данный феномен, необходимо отметить, что, даже частично реализовавшись в своей профессии (37%) и, имея возможность реализоваться в ближайшем будущем (11%), большинство населения (59%) не считает свою профессию престижной в данный момент. Лишь 41% жителей области относят свою профессию к разряду таковых. При этом именно в этой профессии им удалось вполне (16%) либо частично (15%) реализовать свои профессиональные и личные потребности. Респонденты, считающие свою профессию престижной, относятся к руководителям высшего звена (3%) и к специалистам высшей квалификации (11%). Менее привлекательной свою профессию считают руководители и специалисты среднего звена (7% и 22% соответственно) и малоквалифицированные работники (4%). Сопоставляя два показателя, профессиональную принадлежность респондентов в настоящее время и ее престижность, выявлено, что наиболее высокие позиции занимают следующие профессии: юрист (22%), бухгалтер (17%), госслужащий (13%). Наименее престижными оказались профессии преподавателя, учителя, экономиста, официанта, продавца и др.

Социальный статус определяется не только престижностью профессии, но и ее общественной значимостью. 75% жителей области оценивают свою профессию как социально-полезную и значимую. Кроме того, 71% респондентов считают, что их профессия более значима на сегодняшний день, чем профессия их родителей, 25% более значимыми считают профессии своих родителей и лишь 3% – равнозначными.

Материальное положение и социальные слои. Под влиянием трансформационных процессов произошло снижение реальных доходов населения Еврейской автономной области. Наибольшее снижение наблюдалось в начале 1990-х годов XX в. Только с 2000 г. прослеживается тенденция к росту денежных доходов на 117,8%. В 2009 г. денежные доходы населения по отношению к 2000 возросли в 7,2 раза, реальные же доходы превысили уровень в 2,5 раза. Несмотря на рост заработной платы, группа с доходами ниже прожиточного минимума все еще имеет преобладающее значение по отношению к остальным группам. Доходы наиболее обеспеченного населения в 11,7 раза превышают доходы наименее обеспеченных [5]. Лишь 7% респондентов оценивают свое материальное положение как хорошее, 59% – среднее, 32% – плохое. В отношении дифференциации материального положения городского и сельского населения, отмечаются существенные различия по уровню материального благосостояния. Также субъективные оценки показали, что 64% сельского населения имеют доход ниже прожиточного минимума. Для городского населения ситуация несколько лучше – 57% имеют доход выше 6000 тыс. р.

Для анализа исследуемого населения по материальному положению использована стратификационная модель российского общества, разработанная З.Т. Голенковой [2]. В результате выделены следующие стратификационные группы:

- богатые (средства позволяют не только удовлетворять свои потребности, но и организовывать самостоятельную экономическую деятельность) – 0,5 % ,
- состоятельные (средств достаточно не только для высокого уровня жизни, но и для преумножения капитала) – 3,5%,
- обеспеченные (средств достаточно для обновления предметов длительного пользования, улучшения жилищных условий за свой счет или с помощью кредита, для собственного переобучения и образования детей, организации отдыха во время отпуска) – 17,3%;
- малообеспеченные (средств хватает только на повседневные расходы и в случае крайней необходимости – минимум средств для лечения и укрепления здоровья) – 57%;
- неимущие (наличие минимальных средств только для поддержания жизни и отсутствие средств для улучшения своего существования) – 21,7% .

Рассматривая социальные слои, видим, что основная масса населения отнесла себя и свою семью к среднему слою (49%), 35 % – к категории ниже среднего. Выявлены также семьи, относящие себя к низшему слою (10 %) и социальному дну (2 %). Отмечается тот факт, что существует некоторое смещение в уровне доходов и отнесению себя к высшему и среднему социальному слою среди сельского населения. Данная

тенденция объясняется тем, что у сельских жителей области уровень социальных притязаний гораздо ниже чем у городских.

Социальная напряженность. В отношении ожидаемого улучшения или ухудшения жизни респондентов в ближайший год выделены три группы: «оптимисты» –18,8%, «пессимисты», их доля составила 46% от общего числа респондентов. У 35,2% жителей данный вопрос вызвал затруднения. В группу оптимистов входят, в основном, молодые люди в возрасте от 18 до 34 лет, с высшим образованием и имеющие постоянную работу. Пессимистическим настроениям привержены респонденты, в возрасте от 45 лет и старше и тесно связаны с показателями, осложняющими жизнедеятельность респондентов. В первую очередь население беспокоят низкие доходы – 34,9%, опасения потерять работу – 15,3%, плохое здоровье, трудности с лечением – 10,6%. Кроме того, респондентов беспокоит недостаток свободного времени (8,1%), безысходность и отсутствие перспектив в жизни (5,2%), пьянство и наркомания кого-либо из членов семьи (4,5%), невозможность дать детям хорошее образование (4,3%) и другие трудности.

Показатели ожидания работниками безработицы, оценка перспектив трудоустройства также являются дополнительными источниками возникновения социальной напряженности. В данном случае наиболее значимыми являются опасение потерять работу и оценка возможности трудоустройства. Распределение ответов на вопрос «Уверены ли Вы в возможности трудоустройства в случае потери работы?» показывает, что только 27,4% уверены, 27,6% – ответили «и да и нет». Для 45% перспектива трудоустройства оценивается не очень высоко. Наибольшие опасения в отношении потери работы наблюдаются у женщин в возрастной группе от 45 до 55 лет (19, 5%), наименьшие – у мужчин, работающих на руководящих должностях в этой же возрастной группе (2,8%).

Если говорить об ожидании поддержки, то в основном респонденты надеются только на самих себя – 67,9%. Для 19,5% приемлема поддержка со стороны родственников, друзей. В отношении ожидания поддержки от предприятия, на котором работают респонденты, государства, общественных организаций, то поддержку от данных институтов рассматривают только 12,8%.

Досуг. Говоря о свободном времени, только 6% регулярно посещают театры, кино, выставки и другие культурно-массовые мероприятия. У 42% населения такая возможность возникает редко в связи с отсутствием свободного времени (37%), недостатком средств (34%) и нежеланием (5%). Данная тенденция приводит к «одомашниванию» досуга: для населения предпочтительнее проводить свободное время дома перед телевизором. Кроме того, основными факторами, влияющими на качество досуга, а также на качество жизни в целом, являются уровень доходов и место проживания. Люди с относительно высоким доходом, проживающие в городе, имеют доступ к более разнообразным формам активного досуга, ориентированным на культуру и саморазвитие, развлечения и спорт (65,7%), нежели люди с низкими доходами и проживающие в сельской местности (34,3%).

Жилищная сфера. Анализ состояния в отношении жилищной сферы респондентов показал, что у 41% населения жилье находится в частной собственности, 23% снимают, остальное (36%) – в муниципальной собственности. Более половины (57%) населения области отзывается о своем жилье как о «посредственном». Только 12% называют свои жилищные условия хорошими. Жилье сельского населения менее комфортно – более половины обследованных домохозяйств не имеют горячего и холодного водоснабжения, у 87% нет централизованной канализации, централизованное отопление доступно 40% населения. Улучшить свои жилищные условия могут только 24% респондентов (менее 2% сельских жителей).

Мобильность населения. Исследуя социальную структуру населения автономии, были рассмотрены возможности перемещения населения внутри региона и за его пределами. Наблюдается дифференциация городского и сельского населения. Для городских жителей характерно чаще выезжать в другие регионы Российской Федерации (35%), жители сельской местности в 40% перемещаются в пределах Еврейской автономной области. Только 7% респондентов выезжают за пределы России. Говоря о причинах перемещения, то чаще всего это семейные обстоятельства (41%), а также отпуск (31%). Поездки в связи с командировкой (стажировкой) совершают 14%, 10% – в поисках новой работы и 2% в поисках нового места жительства. Необходимо отметить и отношение респондентов к тому населенному пункту, в котором проживают. Только 40,2% респондентов считают это место благоприятным для жительства своих детей и внуков. Однако 57,2% так не считают. Данный факт респонденты связывают со сложностью в трудоустройстве (29,2%), в отсутствии возможности творческой и профессиональной самореализации (14,9%), плохими природно-климатическими условиями (8,7%).

Также респондентам был задан вопрос: «Как Вы считаете, что является причиной «вымирания» некоторых населенных пунктов ЕАО?». Выявлено, что 60% респондентов причину видят в отсутствии работы, 42% – в упадке сельского хозяйства и промышленности, 28% – в отсутствии жилья, 17 % – в миграции молодежи за пределы области.

Миграционные настроения. Анализ демографической составляющей социальной структуры Еврейской автономной области отражает неблагоприятную ситуацию. На территории Еврейской автономной области, как и в других районах Дальнего Востока России, почти с 1991 года отсутствуют позитивные моменты в локализации населения, как за счет миграционных потоков, так и за счет естественного производства, разрушаются основы народонаселения региона, сформированные в течение многих десятилетий с большими трудностями и издержками [5]. Этот тезис подтверждают результаты исследования. Выявлено, что только 36% респондентов не собираются менять место жительства. В эту долю входят категории, обладающие низкой мобильностью из-за сдерживающих факторов: инвалидность, пенсионный возраст, наличие семьи и детей, живущих на данной территории пожилых родителей. 42 % респондентов имеют такие намерения, для 22 % вопрос о возможности переезда остается открытым, так как они еще не определились.

По возрастным характеристикам потенциальные мигранты представлены от 17 до 34 лет – наиболее активной и мобильной социальной группой. Тенденция миграции молодежи в Центральные районы России является тревожной не только для Еврейской автономной области, но и для других Дальневосточных регионов Российской Федерации в виду кризисной демографической ситуации и недостатка трудовых ресурсов, необходимых для социального и экономического развития региона. Среди доминирующих факторов, оказывающих влияние на решение переехать в другую местность или регион, респондентами отмечены: отсутствие достойной работы, низкая заработная плата – 46,6%; отсутствие жилья – 33,1%; нет возможности для самореализации – 11%; учеба в другом городе – 9,3%.

При исследовании предпочтений потенциальных мигрантов в выборе региона или страны проживания, выявлено, что 60 % респондентов переехали бы в крупный город в Дальневосточном регионе, 58% указали на Европейскую часть России. Для 44% потенциальных мигрантов предпочтительнее проживать в Сибирском регионе России, в небольшом городе и 29% желают проживать в деревне. Отмечаются различия в выборе того или иного региона в зависимости от проживания в городской или сельской местности, а также от района. Жители удаленных от центра районов области (Октябрьский и Ленинский районы) предпочитают остаться на территории области или Дальневосточного региона, но проживать в малом городе, когда жители Сидовичского, Биробиджанского и Облученского районов в большинстве предпочитают проживать в крупном городе Центральной части Российской Федерации.

Изучив социально-структурные характеристики, можем отметить, что для Еврейской автономной области на современном этапе характерна резкая дифференциация населения по уровню дохода и качеству жизни, усложняющаяся ситуация в области занятости, низкая оплата труда, жилищные и другие проблемы, являющиеся насущными и на сегодняшний день.

Выявленные субъективные факторы, детерминирующие миграционные настроения населения Еврейской автономной области отражают существующие на сегодняшний день социальные проблемы населения: социальную напряженность и маргинализацию в сфере трудоустройства, социальное расслоение населения по уровню доходов, доступности к социально-экономическим и социально-культурным благам.

Список литературы

1. Рязанцев И.П. Социология региона. – М.: КДУ, 2009. – 408 с.
2. Голенкова З.Т. Основные тенденции трансформации социальных неравенств // Россия: Трансформирующееся общество./ Под. ред. В.А. Ядова. М.: КАНОН – пресс – Ц, 2001. – С.90-103.
3. Горшков М.К. Тихонова Н.Е. Богатство и бедность в представлении россиян. // Социологические исследования. 2004. №3. – С.16-22.
4. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества. – Деятельно-структурная концепция. – М: Дело, 2003. 568 с.
5. Минакир П.А. Экономика регионов. Дальний Восток. М.: ЗАО «Экономика», 2006.-845 с.
6. Модернизация социальной структуры Российского общества. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 287 с.
7. Шкаратан О.И. Ильин В.И. Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 468 с.

Сведения об авторе

Кутовая С.В., младший научный сотрудник, Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения Российской академии наук, тел.: 89246461933

Kutovaya S.V., junior scientific worker, Institute of Complex Analysis of Regional Problems, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, phone: 89246461933

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 321

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТИ СОЗДАНИЯ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ЯПОНИИ

В.К. Дешко

*Ядерное оружие (ЯО), Япония, ядерный выбор,
Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), три ядерных принципа
Nuclear weapons, Japan, nuclear choice, Treaty on Nonproliferation of Nuclear Weapons,
three nuclear principles*

Рассматривается проблема возможного создания Японией собственного ядерного оружия. Сегодня Япония потенциально (экономически и технически) в состоянии произвести ядерное оружие в полном объеме, однако, политические и институциональные ограничения, которые она на себя возложила, являются важнейшей преградой к принятию решения о производстве ядерного оружия. Анализируются внешние и внутренние факторы «за» и «против» ядерного выбора Японии, описываются вероятные перспективы и последствия принятия подобного решения.

The analysis of possibility of nuclear weapons creation in Japan. Deshko V.K.

This article is devoted to the problem of possible creation by Japan its own nuclear weapons. Today Japan is potentially (economically and technically) capable to produce the nuclear weapons in full. However, the political and institutional restrictions, which Japan has assigned to itself, are the major barrier to making a decision about the nuclear weapons manufacturing. The article analyzes the external and internal factors of Japan's nuclear choice pros and cons. The probable prospects and consequences of such decision-making are described.

С момента принятия в 1955 г. Основного закона по атомной энергии (Закона) все японские кабинеты министров руководствуются основополагающим принципом ст. 2 этого документа: «исследования в области использования атомной энергии должны ограничиваться только мирными целями и проводиться на основе демократичности управления, независимости, гласности достигнутых результатов и являться вкладом в международное сотрудничество» [1]. Однако в течение всего послевоенного периода Токио неоднократно и с различной интенсивностью обращался к проблеме обладания ядерным оружием.

Спустя два года после принятия Закона премьер-министр Н. Киси заявил в мае 1957 г. в парламенте: высказывания о том, что обладание ядерным оружием противоречит мирной Конституции Японии, носят «ошибочный характер».

Известно, что в 1968 г. японцами активно анализировалась стоимость и изучалась возможность приобретения ядерного оружия (ЯО) с учетом технических, экономических, стратегических, политических и дипломатических перспектив. Результатом исследований стало провозглашение Японией «трех неядерных принципов» (не обладать ЯО, не производить ЯО, не ввозить ЯО на свою территорию). Однако годом позже премьер-министр Э. Сато на пленарном заседании парламента высказал, что «три неядерных принципа» могут быть изменены в случае изменения политического курса или смены кабинета.

В начале 90-х годов на высоком уровне неоднократно делались заявления о возможности приобретения ядерного оружия.

Так, бывший премьер-министр Ц. Хата в июне 1994 г. заявил в парламенте, что Япония «обладает потенциалом для создания ядерного оружия, однако, не реализует его в силу международных обязательств».

Ц. Хата стал первым главой правительства Японии, публично заявившим о способности Японии создать ядерные вооружения.

Премьер-министр С. Абэ и генеральный секретарь кабинета министров Я. Сиодзакэ многократно заявляли, что Япония не намерена производить ядерное оружие и остается приверженной политике соблюдения «трех неядерных принципов» (не обладать, не производить и не ввозить ядерное оружие). Тогда как главы некоторых кабинетов правительства неоднократно высказывались о том, что, в связи с изменившейся ситуацией в мире и из-за явной угрозы со стороны КНДР, следует провести общенародную дискуссию о возможности для Японии обладать ядерным оружием.

Новое правительство во главе с Ю. Хатояма подтверждает верность «мирной» конституции 1947 г. и «трех неядерным принципам».

Однако все-таки следует сделать вывод о том, что порой мнение (официальное/неофициальное) правительства все же сводится к тому, что с точки зрения законов и Конституции Японии не запрещено иметь ядерное оружие, но по политическим соображениям она им не обладает. Однако если обстоятельства будут диктовать такую необходимость, Япония может сделать шаг в направлении обладания ядерным оружием.

При этом, анализируя перспективы обладания Японией ядерным оружием, военные и политические эксперты ставят во главу угла не технические возможности создания Японией ядерного потенциала, а внешние и внутренние обстоятельства, при которых страна пойдет на этот шаг.

Провал международного режима ядерного нераспространения может создать условия для пересмотра Японией ее отношения к обладанию ядерным потенциалом. С начала 90-х годов активизировались попытки стран, которых раньше относили к третьему миру, развивать собственные ядерные программы, несмотря на их членство в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В начале нового десятилетия возник прецедент выхода стран из ДНЯО с целью создания ядерного оружия (КНДР).

Некоторые члены «ядерного клуба» активизировали усилия в области модернизации ядерных программ и наращивания ядерного потенциала. Дальнейшее развитие этих тенденций международной жизни может свести на нет эффективность ДНЯО и привести к полному развалу режима нераспространения. В таких условиях Япония сможет использовать свое право в соответствии со ст. X ДНЯО и на легальных основаниях задействовать собственные запасы плутония для создания ядерного арсенала.

Из-за нестабильности системы международных отношений Япония, как вторая в мире после США экономическая держава, все в большей мере склоняется к тому, что ее нынешний глобальный статус невозможно поддерживать только экономическими инструментами. Внешние обстоятельства диктуют необходимость пересмотра не только оборонительных концепций, но и «набора инструментов» для реализации новых концепций.

Многие эксперты считают, что в региональном формате толчком к конкретным действиям в направлении кардинальных перемен в ядерной стратегии Японии скорее всего станет отсутствие результатов в усилиях по свертыванию военной ядерной программы КНДР. При этом «худший вариант» для Японии – ядерная объединенная Корея, фактор, который неизбежно приведет к приобретению Японией собственного ядерного потенциала.

Другим мощным фактором является наращивание Китаем военной мощи, включая ядерный потенциал. Этот факт рассматривается Токио как одна из серьезных угроз безопасности, которая может обусловить быстрое движение Японии по пути приобретения ядерного потенциала. Примечательно, что японские представители совершенно открыто об этом заявляют. После окончания «холодной войны» «китайская ядерная угроза» вытеснила «советскую/российскую ядерную угрозу» ввиду «резкого уменьшения» последней в 90-е годы. В программе «Основные направления развития вооруженных сил на 2005 – 2009 гг.» подчеркнуто, что для Японии серьезную угрозу представляют ракетная программа КНДР и военное строительство в Китае. В этой связи, характеризуя развитие военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии, большинство экспертов отмечают, что региональная ситуация может развиваться в таком направлении, когда Япония, «хочет она того или нет», должна будет сделать свой ядерный выбор.

Решающее воздействие на принятие решения о приобретении Японией ядерного оружия может оказать утрата доверия в отношении американского «ядерного зонтика», обусловленная общим ослаблением американо-японской союзнической системы [2]. Ядерные гарантии США в отношении союзников в годы «холодной войны» исключали для последних, в том числе и для Японии, необходимость приобретения ядерного оружия, несмотря на их материальную и техническую способность обладать им. С окончанием «холодной войны» «растворилась» общая угроза в лице коммунистического блока, объединявшая США и их союзников, и в Японии стали возникать сомнения в отношении готовности Соединенных Штатов соблюдать прежние гарантии по безопасности, несмотря на то, что после окончания «холодной войны» ядерная угроза для Японии не исчезла. По мнению японских военных экспертов, перспектива возможного резкого улучшения американо-китайских отношений, реализация США Стратегической инициативы для Восточной Азии, нацеленной на сокращение американского военного присутствия в регионе, неизбежно приведут к нарушению сложившегося баланса сил в Восточной Азии. В этих условиях высока вероятность того, что Япония сделает свой ядерный выбор для поддержания обеспечивающего ее безопасность баланса сил и противостояния «китайской гегемонии» в регионе [3].

Внешнестратегическая стратегия Японии по-прежнему направлена «против возможности снижения военно-политической вовлеченности США в дела Восточной Азии» [4]. Вместе с тем, Токио принимает меры для обеспечения «большой независимости в формировании его военного потенциала, дипломатических позиций, создания региональной экономической сети». В целом, считают американские эксперты, Япония сегодня «не менее обязательна в отношении американо-японского союза, чем прежде, но более напориста в плане пересмотра ее роли в рамках союза, в создании независимой военно-производственной базы»; она самостоятельно готовится «к потенциальным потрясениям в будущем», которые могут поставить под вопрос «не только присутствие американских баз в Японии, но и сам союз».

Таким образом, к внешним факторам, подталкивающим Японию сделать выбор в пользу ядерного оружия, относятся следующие:

- неэффективность режима нераспространения ядерного оружия;
- нерешенность ядерного кризиса на Корейском полуострове;
- угроза со стороны КНР;
- пересмотр отношений с США.

Внешние факторы «против» не так многочисленны, однако, на данный момент все же превалируют над обозначенными выше. Япония отчетливо видит, что создание ЯО стратегически необоснованно. Со стратегической точки зрения обладание Японией ядерным оружием чревато большими опасностями для нее самой. Япония – островное государство с незначительной территорией и высокой плотностью населения [5]. Применение даже нескольких ядерных зарядов нанесет Японии колоссальный ущерб, а создание ей ядерного потенциала спровоцирует ответное наращивание ядерных сил соседних государств, прежде всего КНР. Следовательно, обладание ядерным оружием принесет весьма противоречивые плоды для безопасности страны, а оптимальным выбором является сохранение союзнических отношений с США и партнерских – с КНР и Россией.

Оно экономически невыгодно. Политика приобретения ядерного оружия самым серьезным образом подорвет внешнеполитические и дипломатические позиции Токио не только в регионе, но и на глобальном уровне. За этим неизбежно последует подрыв экономических позиций, что скажется на всех аспектах обеспечения всеобъемлющей безопасности Японии – экономической, финансовой, продовольственной и др. Япония с учетом ее недалекого исторического прошлого может оказаться в политической, дипломатической и экономической изоляции, которую не удастся прорвать приобретенным ядерным оружием [6].

Однако выбор Японии «за» или «против» ядерного оружия обусловлен не только внешними обстоятельствами. Так, в пользу ЯО на японском острове выступает возрождение националистических тенденций, которые находят конкретное отражение в ряде политических шагов. Очевидно взаимодействие националистических кругов с политической и законодательной властью. Результатом деятельности «активных» и «пассивных» представителей националистических кругов стал тот факт, что Япония может находиться на пороге пересмотра Конституции.

Любое негативное для безопасности Японии изменение стратегической ситуации в регионе станет мотивом для активизации националистов, создаст условия для прихода их к власти и в результате к росту вероятности того, что Япония приобретет ядерное оружие.

С другой стороны, мощные антиядерные настроения населения превратились в глубокую национальную веру. Опросы свидетельствуют о доминировании в обществе негативного отношения к приобретению Японией ядерного оружия.

Сегодня законодательными «ограничителями» являются Конституция, Основной закон об атомной энергии, членство Японии в ДНЯО, «три неядерных принципа», «исключительно оборонительная военная политика». В этих условиях любой кабинет или политический деятель, попытающиеся перевести «ядерный выбор» на практические рельсы, безусловно, встретят противодействие со стороны общества.

Вместе с тем, поскольку общественное мнение во многом зависит от обстоятельств (внутренних или внешних), нельзя исключить, что «ядерная аллергия» может быть снята «в силу новых обстоятельств». Серьезный региональный кризис, угрожающий национальной безопасности, может способствовать приходу к власти правых политиков, которые сделают свой «ядерный выбор», и японское общество сможет «понять необходимость» таких мер.

Подобная ситуация складывается и с законодательными ограничителями, которые уже давно подорваны политикой двойных стандартов правящих кругов. «Три неядерных принципа» нарушены с момента их провозглашения не без помощи США, которые в секретном порядке провозили через территорию Японии ядерное оружие. Японские Силы самообороны в нарушение Конституции участвуют в военных действиях за рубежом, широкую поддержку получила идея снятия запрета на экспорт вооружений и др. Иначе говоря, законодательные преграды на самом деле не являются таковыми в абсолютном понимании.

Таким образом, Япония обладает всеми возможностями самостоятельно и в исторически короткие сроки создать существенный ядерный потенциал: в течение года произвести несколько десятков ядерных боеприпасов на плутониевой основе, за два-три года приспособить для их доставки имеющиеся ракеты-носители космического назначения, в последующие пять-десять лет построить несколько атомных подводных лодок с баллистическими ракетами и переоборудовать имеющиеся многоцелевые подводные лодки под

ядерные крылатые ракеты большой дальности для весьма эффективного ядерного сдерживания, нацеленного на КНДР, КНР и Россию.

Пока препятствием к принятию такого курса является наличие некоторых внешних и внутренних факторов, однако, они достаточно податливы для перемен. Главное условие – изменение общественного мнения и политическая решимость руководства страны.

Очевидно, что и в будущем Япония будет совершенствовать свою ресурсную и технологическую базу, необходимую для создания ядерного потенциала. Суть ее долгосрочной стратегии вполне может состоять в постепенном создании ядерного потенциала «по частям», рассредоточивая НИОКР по отдельным гражданским отраслям, не вызывающим подозрений.

В близкой перспективе Япония будет по-прежнему придерживаться линии на выполнение ДНЯО и других международных соглашений, направленных на обеспечение ядерной безопасности.

Однако она будет использовать все инструменты для того, чтобы сохранять маневренность в отношении национального «ядерного выбора», которая позволит ей приобрести ядерный потенциал в случае, если такая необходимость будет обусловлена внешними и внутренними обстоятельствами. В этой связи нельзя не согласиться с мнением, что ядерные державы, прежде всего члены «ядерного клуба», должны, насколько возможно, удерживать Японию от необходимости серьезно рассматривать возможность приобретения ядерного оружия.

Ключевую роль в этом плане будут играть разрешение «ядерного вопроса» Северной Кореи, степень надежности американских гарантий безопасности и восприятие Китая как потенциальной угрозы или экономического и политического партнера для Японии.

Список литературы

1. Nuclear Weapons Program – Japan. [Электронный ресурс] / сайт о глобальной политике – Систем. требования: Windows; Internet-браузер. – URL: <http://www.globalsecurity.org/wmd/world/japan/nuke.htm> (дата обращения: 29.01.2010).
2. Halperin M. The Nuclear Dimension of the U.S. // Japan Alliance. – 1999. – July. – P. 45.
3. Jitsuro Terashima: Recover the nation's independence on security // Asahi Shimbun. – 2002. – Apr. – P. 5.
4. East Asia and the United States: Current Status and Five-Year Outlook. – [S. l.], Sept.24. 2000. – P. 80.
5. Kamiya M. Japan's Nuclear Option: Security, Politics, and Policy in the 21st Century // The Japan J. – 2004. – July. – P. 7.
6. Kamiya M. Will Japan Go Nuclear? Myth and Reality. – [S. l.], Nov.29, 1996. – P.36 – 37.

Сведения об авторе

Дешко В.К., аспирант, Северо-Западной академия государственной службы, тел.: 89052140990
Deshko V.K., postgraduate student, North-West Academy of Government Service, phone: 89052140990

УДК 32.019.5: 070

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРИРОДА РОССИЙСКИХ СМИ

Е.А. Марков

***Свобода, политическая зависимость СМИ, экономическая зависимость СМИ,
роль СМИ в системе «государство – общество»
Freedom, political dependence, mass media, economic dependence of mass media,
mass media role in the system “state-society”***

Средства массовой информации – это сложный, состоящий из множества органов и элементов институт политической системы общества, предназначенный для информирования населения о происходящих событиях и явлениях. Они могут самостоятельно производить политическую информацию, влиять на политические процессы, формировать общественное мнение, поэтому структуры власти любыми путями стремятся контролировать деятельность СМИ. В России государственное влияние в сфере производства и распространения информации является еще более значительным. Такое явление вполне закономерно.

Governmental nature of Russia mass media. E.A. Markov.

Mass media is a complex institution of the society's political system consisting of many bodies and elements. It is designed for informing the population about events and phenomena taking place. Besides, they can independently produce political information, influence on political processes, form a public opinion. That is why the power structures try using all means to control mass media activity. In Russia, governmental influence in the sphere of producing and disseminating information is even much stronger. And this situation is quite natural.

По оценке исследователей, в современной России нет ни одного по-настоящему независимого издания, представляющего интересы общества перед властью. Одни принадлежат частному капиталу, значит, прежде всего будут отстаивать его интересы. Учредителями других являются федеральные или региональные органы власти (около 80% СМИ, даже не учрежденных структурами власти, напрямую контролируются федеральными и региональными государственными органами). Контроль может даже включать предварительный просмотр публикуемых материалов и неформальную цензуру [1]. В результате общество не получает полной и объективной информации о происходящих событиях и явлениях.

Многие отечественные исследователи отмечают, что современные СМИ превратились всего лишь в инструмент управления обществом, утратив такие функции, как способность выражать интересы населения, быть средством общественного контроля за деятельностью власти, предоставлять власти объективную информацию об отношении населения к власти, то есть посредником общества во взаимоотношениях с властью [2].

Может ли российская пресса быть самостоятельным политическим институтом, с влиянием и авторитетом которого считается власть и крупный капитал? Или российские масс-медиа так и обречены быть лишь инструментом информационного воздействия?

Да, такое положение дел, когда российские СМИ действуют в условиях излишне жесткого контроля со стороны чиновников, нельзя назвать благоприятным ни для развития демократии, ни для становления институтов гражданского общества, ни для социально-экономического развития страны в целом. Тем не менее, российские СМИ отличает генная государственная природа (сущность), а потому они обречены быть вечными помощниками государства. Именно государственная природа российских СМИ определяла, определяет сегодня и будет определять в будущем развитие информационных отношений государства, СМИ и общества. Тому имеются объективные предпосылки.

Вся история создания и развития печатной периодики и книгоиздательского дела в царской России совершалась по воле и благословию монархов, олицетворявших власть. Собственно, и газеты в России появились благодаря царю Петру I, который основал в 1702 году первую официальную российскую газету «Ведомости». Начиная со времен Петра I, государство регулировало и развивало печатное и книжное дело, способствовало просвещению населения, развитию самих средств массовой информации. Способствуя развитию типографского дела, монархи то ужесточали государственный контроль за выпуском печатной продукции, то ненадолго его ослабляли. В результате, при всех императорах, отечественные печать и книгоиздание находились под неусыпным оком тотальной цензуры, ставшей особым государственным институтом.

Общественные потрясения, произошедшие в России в 1905 году, заставили власть ввести некоторые послабления для прессы. В Высочайшем Манифесте от 17 октября 1905 г. в первом пункте изложено: «Даровать населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов». Однако установленные права и свободы действовали, к сожалению, недолго и были вновь ограничены введением военной цензуры в годы Первой мировой войны на основании принятия «Временного положения о военной цензуре», введенного 20 июля 1914 года [3].

Конец монархической формы правления в феврале 1917 года позволил установить свободу печати. Временное правительство (27 апреля 1917 г.) упразднило цензуру и предоставило право каждому желающему выпускать периодическое издание или учредить типографию. Свобода печати просуществовала в России всего несколько месяцев. На смену ей уже в конце 1917 года, в связи с приходом к власти большевиков, пришел новый идеологический и политический диктат – диктат советской власти, продолжавшийся до 1990 года. В тоталитарной советской системе СМИ были встроены в систему государственной пропаганды и агитации. Можно сказать, что они находились на службе у государства, которое использовало СМИ в качестве инструментов прямого воздействия на общество. Государство транслировало через этот канал свою волю, свои установки, свое понимание происходящих событий, которые зачастую само же и инспирировало.

В конце 80-х годов прошлого века в СССР начались важные и серьезные перемены, получившие названия «перестройка» и «гласность». Средства массовой информации обрели возможность сбросить с себя путы идеологической зависимости. В начале 90-х гг. прошлого века российские СМИ из средства идеологического воздействия КПСС трансформировались в самостоятельный политический институт, активно участвовавший в процессах политических и социальных изменений. В принятых в 1990 г. советском, а в 1991 г. – российском «Законе о СМИ» были закреплены права и свободы в деятельности средств массовой информации, отменена предварительная цензура в виде такой организации, как Главлит (Главное управление по делам литературы и издательств).

Советские, а потом и российские средства массовой информации, столкнулись на стыке XX и XXI вв. с труднейшей задачей поиска своего места в реформируемом государстве, поскольку предыдущий исторический опыт сосуществования СМИ и органов власти не годился к использованию его в новых условиях.

Начатые преобразования привели в действие новые политические силы, которые задействовали механизмы, направленные на постепенное обновление не отвечающей современным представлениям и требованиям политической элиты. В модернизируемой политической и экономической системах у представителей новой элиты открылись возможности для получения доступа к власти и к имеющимся у нее

ресурсам. В результате, начатого еще М. Горбачевым процесса гласности, произошел информационный взрыв свободы мнений и появления в получивших свободу СМИ новой информации, которая была недоступна прежде для широких слоев населения в условиях деятельности тоталитарного режима. Казалось бы, что российские СМИ нашли свое место в реформирующейся системе и стали тем важным общественным институтом, который в значительной степени влияет на формирование общественных представлений и взглядов, к мнению которого, общество, безусловно, прислушивалось, а оценкам – доверяло? Процессы так называемой гласности, вызвавшие информационный взрыв, стали возможными только потому, что интересы новой политической элиты, пришедшей к власти, и интересы медиа-сообщества, стремившегося к обретению независимости и получению свободы слова, на некоторое время совпали. Это совпадение интересов и объединение усилий во многом определило успех деятельности представителей новых политических сил и, в то же время, предопределило будущее положение российских средств массовой информации.

Вначале незаметная, но постепенно нарастающая политическая зависимость СМИ от новой политической элиты развивалась и углублялась, трансформировавшись впоследствии в экономическую зависимость. СМИ выполнили свою роль, поспособствовав приходу во власть представителей новой элиты, придав этому процессу необходимую легитимность. С началом экономических преобразований, суть которых свелась к внедрению рыночных отношений в экономике, российские СМИ не смогли сохранить своей функции объективных источников информации, принимающих прямое участие в формировании общественного мнения. Они не были готовы к деятельности в новых условиях. Из-за резко увеличившихся финансовых затрат на свою деятельность, российские масс-медиа попали вначале в экономическую, а чуть позднее и в политическую зависимость от органов власти, установивших впоследствии контроль и за бизнес-процессами в стране. Немногие СМИ сохранили положение самостоятельных игроков на информационном рынке страны, утратив общественный вес и значение, превратившись в специализированные информационные коммерческие издания.

Имеется ли у российских СМИ перспектива освобождения от политической и экономической зависимости, установленной органами власти. Скажем сразу, что этот процесс, даже если он будет поддержан «сверху», должен быть эволюционным, а не революционным. Это обусловлено тем, что сегодня Россия находится в сложнейшем социальном, политическом и экономическом положении, пытаюсь отвечать на вызовы и угрозы современного мира. Руководство страны заявляет о своем стремлении модернизировать экономику, политическое устройство, обеспечить населению минимальные социальные стандарты, развивать демократические институты общества с целью строительства государства, отвечающего современным требованиям, способным успешно конкурировать с наиболее развитыми странами. Россия должна проводить эти реформы, чтобы показать и доказать свою жизнеспособность в условиях борьбы ведущих стран мира за нынешнее и будущее использование и распределение мировых ресурсов.

В условиях развития России как сильного и самостоятельного государства, вынужденного к тому же играть роль центра защиты интересов ряда стран, будет значительно возрастать роль и значение использования информационных ресурсов, в том числе, средств массовой информации. Власть не сможет решить без использования возможностей масс-медиа важнейшие стратегические задачи. Потому что, во-первых, СМИ являются не только источником информации, но и важным коммуникационным каналом между властью и обществом. Во-вторых, СМИ должны будут вновь стать в некоторой степени средством идеологического влияния, неустанно и повседневно участвуя в подготовке общественного сознания, нацеленного на решение общезначимой задачи – реализации стратегии выживания, заключающейся в необходимости развития страны в качестве сильного государства. Значит государственный контроль за деятельностью прессы будет сохраняться и впредь. Правда, если в царские и советские времена пресса действовала в условиях полной зависимости от власти (в лице цензурных органов или идеологических служб), то в настоящее время зависимость прессы от власти является не настолько однозначной, а более сложной, многослойной и подчас не заметной, но все равно – устойчивой. Образно говоря, государство не выпустит из своих рук рычаги влияния на прессу, выраженные в системе материальной поддержки, предоставлении информации «оправдывающим доверие» власти СМИ и т.д.

Тем не менее, деятельность разных по своей принадлежности СМИ, выражающих совокупность общественных и политических интересов, отражающих борьбу мнений, идей и точек зрения, существующих в обществе, позволяет государству развиваться. Чем выше степень информационной конкуренции, тем выше уровень развития демократии и институтов гражданского общества. Отсутствие информационной конкуренции приводит к появлению информационных барьеров, которые может выстраивать сама власть и бизнес-структуры, а также различные политические силы.

Наладить успешно действующее информационно-коммуникативное взаимодействие с обществом при непосредственном участии СМИ может лишь государство, прибегнув к «искусству управления межгрупповыми отношениями в обществе на основе использования коммуникации и информации», что составляет суть государственной информационной политики. Сущность власти [4], в конце концов, это «...способность субъекта оказать воздействие на объект. Если субъект не обладает данной способностью, он не обладает властью. Способность воздействовать на объект – обязательный элемент власти, одно из ее определенных свойств».

Список литературы

1. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ в 2000 году. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 2001.
2. Лукьянова И.А. Так все-таки: манипуляция или сотрудничество? Материалы семинара Национального Института Прессы. – Самара, 2000.
3. Коновченко С.В., Киселев А.Г. Информационная политика в России. Монография. – М.: РАГС, 2004.
4. В.Г. Ледаев. Власть: концептуальный анализ // Полис. – 2000. № 1.

Сведения об авторе

Марков Е.А., кандидат полит. наук, доцент кафедры теории и истории культуры, Череповецкий государственный университет, тел.: 89115451145

Марков Е.А., candidate of Political Sciences, associate professor, Department of Culture Theory and History, Chelyabinsk State University, phone: 89115451145

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

УДК 336.2

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ НДС

В.А. Гладков

***Налог на добавленную стоимость, совершенствование, система администрирования НДС,
налоговая нагрузка
Value-added tax (VAT), perfection, VAT administration system, tax burden***

Обосновывается необходимость реформирования существующей системы администрирования налога на добавленную стоимость, охарактеризованы основные направления, по которым уже произошло реформирование налога, и рассмотрены предполагаемые направления совершенствования в будущем.

Modernization of the VAT administration system. Gladkov V.A.

The author justifies the necessity of reforming of the existing VAT administration system, characterizes the basic directions in which the tax reforming was already made. The prospective trends of the tax perfection in future are also considered.

В рыночных условиях хозяйствования со стороны органов государственной власти возникает естественная необходимость регулирования экономики, доказанная еще в 30-х гг. XX века крупным английским ученым-экономистом Дж. Кейнсом. Одним из основных государственных инструментов регулирования экономики является налоговая политика. Осуществление налоговой политики обеспечивается через систему налогового администрирования.

Несмотря на все усилия правительств и ученых развитых европейских стран, не каждое европейское государство отличается отлаженной налоговой политикой и действенными механизмами ее реализации. Связано это в первую очередь с тем, что рыночная система непрерывно развивается, соответственно инструменты налоговой политики также должны развиваться и совершенствоваться.

Налоговая нагрузка в части отчислений налога на добавленную стоимость (далее по тексту НДС) в федеральный бюджет значительно отличается в разрезе субъектов Российской Федерации и колеблется в диапазоне от 4 до 23% по отношению к валовому региональному продукту. Более 60% поступлений НДС в федеральный бюджет приходится на 8 - 10 регионов и около 40% – на остальные субъекты РФ.

Это объясняется большой дифференциацией субъектов Российской Федерации по уровню и условиям социально-экономического развития: существенными различиями в экономическом потенциале, отраслевой структуре хозяйства, интенсивности региональных и межрегиональных потоков товаров, финансовых ресурсов и услуг и т. д. В настоящее время движение финансовых потоков сосредоточилось в основном в центральных регионах, что связано с внутрикорпоративными интересами крупных налогоплательщиков, предопределившими концентрацию денежных средств в финансовых центрах России, и с недостаточным развитием банковского сектора в регионах.

Сложившаяся система учета и контроля не обеспечивает в должной мере полноту поступления НДС в бюджет, поскольку допускает возможность применения налогоплательщиками схем ухода от обложения и необоснованного возмещения из бюджета[1].

Поэтому проблемы научного обоснования и практического применения методик учета и контроля, способствующих полноценному пополнению федерального бюджета за счет поступлений НДС, приобретают наибольшую значимость.

Таким образом, в настоящее время вопрос разработки моделей учета и контроля, позволяющих обеспечить полноту поступления НДС в бюджет, становится особенно актуальным.

Реформирование существующей системы налогообложения в России стало весьма продуктивным в начале 2000-х гг. Одна из главных причин, активно поспособствовавших этому процессу – общая стабилизация экономики страны. Стало возможным перейти от решения сиюминутных проблем к глобальным вопросам, в первую очередь, к вопросу совершенствования системы администрирования налогов, в частности, НДС. Переоценить значимость налогов для экономики страны невозможно. Потому реформирование налога на добавленную стоимость (объективно, главному налогу, на уровне бюджета страны и на уровне самой налоговой системы) привлекает пристальное внимание представителей различных научных сообществ и тех, кто на практике внедряет предложенные изменения в законодательство о налогах и сборах.

В силу того, что налог на добавленную стоимость является главным для бюджета страны, любые изменения, связанные с администрированием этого налога, необходимо производить чрезвычайно осторожно, так как последствия могут быть весьма печальными для государства и для налогоплательщиков. Далее охарактеризуем основные направления, по которым уже произошло реформирование налога, рассмотрим предполагаемые направления совершенствования в будущем.

Модернизация НДС проводилась по следующим направлениям:

- приближение основных понятий и структуры законодательства о НДС к международным требованиям: введение понятий "место реализации товаров и услуг", "нулевая ставка", прочих стандартных для НДС технических понятий;
- включение в число налогоплательщиков индивидуальных предпринимателей;
- введение режима освобождения от обязанностей плательщика НДС;
- взимание НДС на основании метода начислений, когда момент возникновения налоговых обязательств (как и момент возникновения права на налоговый вычет) определяется как наиболее ранняя из дат: день получения (выставления) счета-фактуры, день получения (осуществления) оплаты, день отгрузки (получения) товара;
- переход к единым территориальным правилам при взимании НДС: взимание налога по ставкам страны назначения товаров вне зависимости от страны - внешнеторгового партнера;
- предоставление права на налоговый вычет при осуществлении капитального строительства в момент осуществления расходов и отказ от принятия к вычету указанных сумм в момент постановки на учет соответствующих объектов основных средств;
- переход к заявительному порядку возмещения НДС и единой налоговой декларации по операциям, облагаемым по ставке 0%, и прочим операциям.

Поэтому можно утверждать, что реформирование системы администрирования НДС проводится успешно. Данный тезис также подтверждается и статистическими показателями.

И все же в настоящее время система администрирования НДС не идеальна. Можно говорить о различных направлениях совершенствования налога. Далее остановимся на наиболее перспективных направлениях реформирования системы налогообложения НДС.

К числу наиболее значимых перспективных направлений реформирования налога можно отнести следующие.

1. Упорядочение возмещения НДС из бюджета при применении нулевой налоговой ставки.

Возмещение НДС при превышении сумм налоговых вычетов над начисленными суммами налога является ключевым для обеспечения эффективности его функционирования. Невозможность получения налогоплательщиками, полностью исполняющими требования налогового законодательства, возмещения НДС из бюджета приводит к значительной потере ресурсов, в связи с чем появляются стимулы к оптимизации затрат с точки зрения уплачиваемого поставщикам налога, и подрывается конкурентоспособность экспортно ориентированных секторов экономики.

В то же время возмещение значительных сумм налога из бюджета создает возможности для злоупотреблений со стороны налогоплательщиков и налоговых органов [2].

С 01.01.2007 г. осуществлен переход к уведомительному порядку возмещения НДС, при котором не предполагается обязательное представление в налоговые органы отдельной налоговой декларации при реализации товаров с применением налоговой ставки 0%. Налогоплательщик не освобождается от представления документов, обосновывающих право на применение нулевой ставки, однако, документы представляются не каждый раз по окончании налогового периода. Налоговые органы вправе проводить камеральную проверку, в ходе которой такие документы должны быть представлены.

В целях дальнейшего совершенствования процедур возмещения НДС из бюджета при применении налоговой ставки 0% специалистами обсуждается вопрос о перечне документов, подтверждающих право на применение нулевой ставки. При этом учитывается, что данное право налогоплательщика обусловливается фактом потребления товаров за пределами РФ, то есть для подтверждения применения нулевой ставки

необходимо прежде всего подтвердить факт вывоза товара за пределы таможенной территории России в режиме экспорта, что означает сокращение соответствующего перечня документов. Однако представляется, что такое решение возможно только после апробации и внедрения автоматизированных информационных методов налогового контроля (например, введения специального реестра таможенных деклараций, представление которых экспортерами допускается при вывозе товаров и которые должны содержать сведения о фактически вывезенных товарах с отметками таможенных органов).

2. Введение системы регистрации лиц в качестве плательщиков НДС.

Суть регистрации состоит в том, что организации и индивидуальные предприниматели не будут по умолчанию признаваться плательщиками НДС с момента государственной регистрации. Возможно создание системы регистрации, в рамках которой лицам будут присваиваться отдельные идентификационные номера плательщиков НДС, в обязательном порядке указываемые в счете-фактуре.

Целесообразно размещение реестра плательщиков НДС в общедоступных информационных ресурсах (например, в сети Интернет). В то же время необходимо, чтобы регистрация в качестве плательщика НДС была обязательной для организаций и индивидуальных предпринимателей, выручка от реализации товаров (работ, услуг) которых превышает некоторую законодательно определенную величину. Такая величина может быть установлена в пределах применяющихся в настоящее время критериев освобождения от обязанностей плательщика НДС, а также объема выручки от реализации, дающего право на применение упрощенной системы налогообложения. Для налогоплательщиков, объем выручки которых не превышает установленную предельную величину, регистрация в качестве плательщиков НДС должна являться добровольной.

Введение специальной регистрации лиц в качестве плательщиков НДС позволит предотвратить возникновение ситуаций, когда при выявлении в результате налоговой проверки факта предъявления покупателю НДС лицом, не являющимся налогоплательщиком (освобожденным от налогообложения), налоговые органы отказывают покупателю в праве на применение соответствующего налогового вычета.

Регистрация плательщиков НДС должна позволять проводить дополнительную проверку достоверности сведений, представляемых налогоплательщиком, с целью недопущения неправомерной ликвидации без выполнения налоговых обязательств.

3. Внедрение современных автоматизированных методов контроля НДС.

В рамках данной задачи необходимо обеспечить налоговые органы информацией о пересечении границы товарами, вывозимыми в режиме экспорта, а также более оперативный и эффективный обмен информационными потоками с финансово-кредитными учреждениями [3]. Введение в действие подобной автоматизированной системы позволит значительно снизить нагрузку на налогоплательщиков с точки зрения представляемых документов, обосновывающих право на применение нулевой ставки НДС.

4. Предупреждение ухода налогоплательщиков от обложения НДС по следующим направлениям:

- организация многоступенчатой перекупки товаров на территории Российской Федерации и учет товаров по завышенным ценам, приводящая к искусственному увеличению входного НДС и способствующая неоправданному росту расходов федерального бюджета на выплаты, связанные с возмещением сумм НДС, с последующей реализацией продукции по низким ценам;
- поставка за пределы территории Российской Федерации сырьевых ресурсов России, учтенных как готовые продукты после проведения минимальной технологической обработки, либо промышленных товаров при учете их по завышенной фактурной стоимости;
- непосредственное участие банков в проведении операций по движению денежных средств экспортера и его контрагента по сделке при отсутствии сформированного источника к возмещению из федерального бюджета. При этом наблюдается специализация корреспондирующих между собой банков по клиентской базе участников экспортной сделки (экспортеры, иностранные покупатели, заимодавцы – в одном банке, поставщики – в другом банке, комиссионеры – в третьем банке). В ряде случаев валютная выручка экспортера от иностранного покупателя в Российский банк фактически не поступает, движение денежных средств имеет замкнутый цикл, денежные средства заимствуются на короткое время у банка или одного из участников экспортной сделки, оплата осуществляется с рублевых счетов, на которые деньги зачисляются посредством выдачи займов, векселей и т. д.;
- отлаженная система документооборота между участниками экспортной сделки на каждом отдельно взятом этапе сделки, оформленная в соответствии с требованиями учетных процедур, что позволяет по формальным признакам удовлетворить требованиям по обоснованию правомерности применения недобросовестными налогоплательщиками льготного налогообложения по экспорту продукции при отсутствии в ряде случаев самого экспорта товаров.

В настоящее время проблемы администрирования налога на добавленную стоимость лежат также не только в плоскости законодательства о налогах и сборах, но и в сфере методов налогового администрирования, порядка регистрации лиц в качестве плательщиков НДС и налогового контроля, где немаловажное значение среди прочих имеет ставший популярным «человеческий фактор». Следовательно, последующее реформирование НДС нужно производить с учетом последствий предыдущих реформ (причем не только в сфере налогового законодательства), чтобы действия, осуществляемые органами законодательной и

исполнительной власти, не нанесли урон существующей системе налогообложения и достигнутому уровню собираемости налогов в бюджет.

Список литературы

1. Лазарев И.А. Налогообложение добавленной стоимости: мезоэкономический анализ/И.А. Лазарев, А.С. Плещинский.//Проблемы прогнозирования.-2007.- № 4.- С.133-145.
2. Петров Ю.А. Налог на добавленную стоимость: снижение ставки или отмена?/Ю. Петров.//Российский экономический журнал.-2009.-№ 1/2.- С. 17-25.
3. Гладышева Ю. НДС и экспортеры: проблема раздельного учета/Ю. Гладышева//НДС. Налог на добавленную стоимость.-2009.-№ 12.-С. 18-23.

Сведения об авторе

Гладков В.А., аспирант, Смоленский гуманитарный университет, тел.: 89529914685

Gladkov V.A., postgraduate student, Smolensk Humanitarian University, phone: 89529914685

УДК 338.45

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.М. Ефремова

Промышленность, устойчивое развитие, регион, инвестиции, факторы ***Industry, stable development, region, investments, factors***

Определены направления стратегии развития промышленности Орловской области в условиях нестабильной эколого-экономической среды, выявлены основные проблемы функционирования промышленного сектора на современном этапе.

Trends of industry development in Orel region in the frame of the concept of Russian Federation transition to stable development. Efremova S.M.

The article provides the directions of the industry development strategy of Orel region in the conditions of unstable eco-economic environment, identifies the major problems in functioning of the industrial sector at the present stage.

На основании рекомендаций и принципов, изложенных в документах Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), в Российской Федерации впервые в 1996 году создана программа последовательного перехода к устойчивому развитию, обеспечивающая сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей.

В феврале 2008г. на расширенном заседании Государственного совета, где обсуждалась стратегия развития России до 2020г., В.В.Путин отметил, что решение задач возвращения России в число мировых технологических лидеров напрямую связано с поиском и применением эффективных механизмов планирования развития ее территорий, что будет являться залогом устойчивого развития нашей страны [1].

Успешность формирования и реализации общероссийской стратегии устойчивого развития в сильнейшей степени зависит от ее региональной конкретизации. Сравнительный анализ основных социально-экономических показателей по Центральному Федеральному округу и в целом по России показывает, что в Орловской области уровень их спада имеет более глубокие отрицательные последствия (таблица 1),[2].

Таблица 1

Показатели социально-экономического развития на январь-июль 2009г.

Показатель	Россия	Центральный Федеральный округ	Орловская область
Индекс промышленного производства, %	86	78	61
Объем инвестиций в основной капитал, в%	-19	-7	-34
Производство с/х продукции, %	+11	+19	+21
Оборот розничной торговли, %	-4	-5	-12
Инфляция, %	8,1	8,7	7,7

Среднемесячная номинальная заработная плата, р.	17929	21521	11235
---	-------	-------	-------

При общероссийском снижении объема инвестиций на 19% и оборота розничной торговли на 4% общий уровень снижения этих показателей по области составил 34% и 12% соответственно. Индекс промышленного производства – 61%, несмотря на положительное значение, значительно отстает от общероссийского показателя (на 25%). Интенсивное развитие аграрного сектора (по состоянию на июль 2009 года объем сельскохозяйственного производства вырос на 21%, что на 10% больше общероссийского показателя), с одной стороны – является положительным моментом, демонстрирующим усиление аграрной специализации региона, с другой стороны – без интенсивного развития обрабатывающих производств положительная динамика развития данного сектора экономики региона может быть сведена на нет.

Финансово-экономические кризисы оказывают, как правило, негативное воздействие на потенциал промышленных предприятий: сокращаются (или вообще прекращаются) инвестиции в процессные и продуктовые инновации, стареет и изнашивается основной капитал, истощаются научно-технические заделы, уходят наиболее квалифицированные и молодые работники.

Стратегией социально-экономического развития Орловской области до 2020г. предусмотрено формирование инновационно-технологической специализации региона и развитие конкурентоспособных кластеров. По состоянию на 1 августа 2009 года в области зарегистрировано 670 крупных и средних предприятий, занимающихся промышленным производством, на которых занято 58,6 тыс. человек (что на 12, % меньше предыдущего года). Орловская область относится к регионам с аграрно-индустриальной специализацией и характеризуется преобладанием традиционных отраслей сельского хозяйства и промышленности, основанных на технологиях массового выпуска товаров. С этим связаны конкурентные преимущества региона и его недостатки.

О проблемах производственного сектора экономики региона можно судить также и по состоянию его промышленности, что может выступать в качестве индикатора его развития (таблица 2), [5], [6].

Таблица 2

**Объем промышленного производства в Орловской области
в 2000-2008 гг. млн.р. (в ценах 2000 г.)**

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Промышленное производство	104	98	99	110	109	110	103	109	98
Добыча полезных ископаемых	83	110	79	131	114	48	146	103	148
Обрабатывающие производства	110	98	98	110	112	112	104	110	99
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	88	99	102	111	96	100	98	102	96

Видим снижение объемов промышленного производства и возникшие диспропорции в сторону увеличения добывающей функции, сокращения реального производства в регионе, доля промышленного производства, приходящаяся на добычу полезных ископаемых, выросла на 65 млн.р., обрабатывающее производство сократилось на 11 млн.р. (см. табл.2).

В 2009 году отрицательные тенденции общего падения промышленного производства остались неизменными, при этом такая ситуация характерна не только для промышленности, но и для других отраслей народного хозяйства Орловской области (рис. 1) [3].

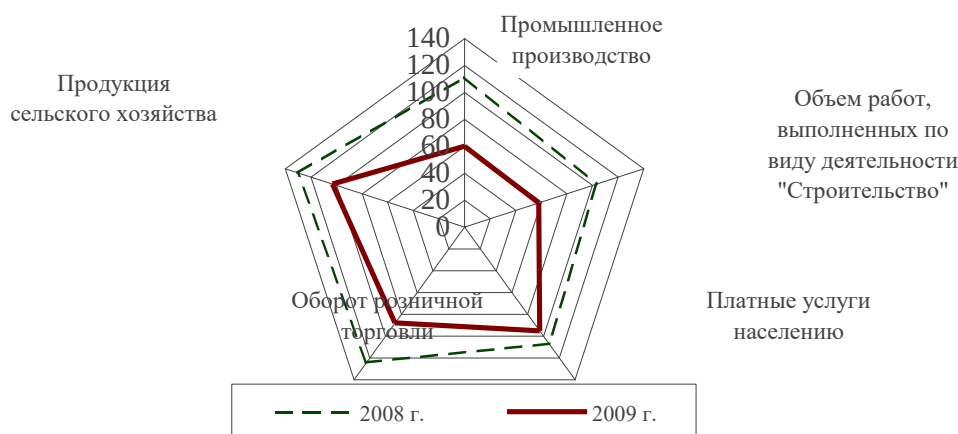

Рис. 1. Изменение динамики произведенных товаров, выполненных работ и оказанных услуг собственными силами в Орловской области на январь-август 2008-2009 гг. (% к соответствующему периоду предыдущего года)

Наибольший спад отмечен также и в строительстве, что связано не только с недостаточным финансированием программ строительства на федеральном и региональном уровнях, но и с падением спроса ипотечного кредитования жилищного строительства со стороны населения.

Более объективную оценку ситуации возможно представить посредством расчета индексов промышленного производства с 2007 по август 2009 гг., которые в полной мере демонстрируют уровень падения промышленного производства в области (рис. 2) [3], [4].

В январе-августе 2009 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года промышленное производство сократилось на 40%. По добыче полезных ископаемых объем производства снизился на 49% в результате сокращения добычи песка и гравия. По обрабатывающим производствам рост производства наблюдался по двум видам экономической деятельности: химическому производству – на 16%, производству кожи, изделий из кожи и производству обуви – на 2%.

Наибольший спад производства наблюдался в производстве машин и оборудования – на 72%, транспортных средств и оборудования, электрооборудования, электронного и оптического оборудования – на 67, прочих производствах – на 63, металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий – на 57, обработке древесины и производстве изделий из дерева – на 54, производстве резиновых и пластмассовых изделий – на 29%.

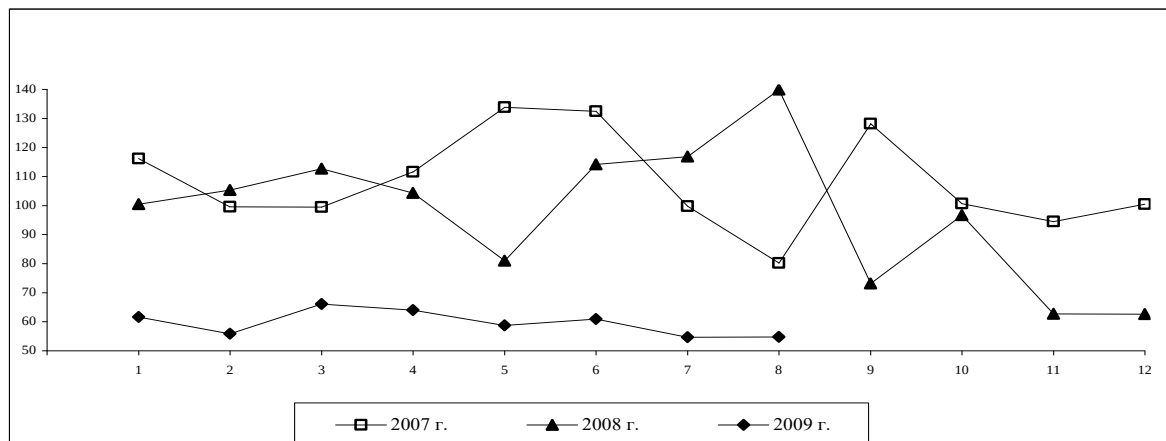

Рис. 2. Индексы промышленного производства по товарам-представителям (в процентах к соответствующему месяцу предыдущего года)

Негативная помесечная динамика промышленного производства наблюдается с сентября 2008 года. Приведены статистические данные по полному кругу организаций с начала 2009 года [3] (табл.3).

Таблица 3

Динамика промышленного производства продукции в Орловской области за январь-август 2009 года (в процентах к соответствующему месяцу предшествующего года)

Месяц	Всего	В том числе		
		добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Январь	62	83	51	94
Февраль	56	42	49	85
Март	66	59	60	99
Апрель	64	36	59	104
Май	59	35	56	105
Июнь	61	31	60	88
Июль	55	70	53	87
Август	55	68	53	95

Несмотря на достаточно серьезные темпы падения промышленного производства и сокращение уровня действующих предприятий, наблюдается неуклонный рост загрязнения окружающей среды в регионе (рис.3) [5].

Рис. 3. Количество предприятий Орловской области, имеющих выбросы загрязняющих веществ в атмосферу

Такая тенденция противоречит принципам устойчивого развития экономики региона, является следствием использования устаревшего оборудования, неэффективной организации всего производственного процесса, как следствие требует серьезных инвестиций в основной капитал направленных на соблюдение требований эффективности и экономичности организации промышленного производства.

Как и в целом по стране, уровень инвестиционной активности организаций в регионе остается низким (табл. 4).

Таблица 4

Динамика инвестиций в основной капитал в Орловской области за I полугодие 2009 г. (по крупным организациям)

Показатель	I полугодие							Июль	Август	Январь-август
	Всего	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь			
Инвестиции в основной капитал, млн. р.	3565,4	314,2	341,1	1041,9	483,3	512,2	872,7	439,5	714,4	4719,3

На развитие экономики и социальной сферы области в августе 2009 г. крупными организациями и предприятиями использовано 714,4 млн. р. инвестиций в основной капитал. К августу 2008 года их объем сократился в 1,8 раза (в сопоставимых ценах). В январе – августе т.г. освоено 4719,3 млн. р., или 54% к соответствующему периоду 2008 года.

Более объективную оценку уровню инвестиционной активности в 2009 г. в регионе можно представить посредством анализа данного показателя за 2007-2009 гг. (рис. 4)

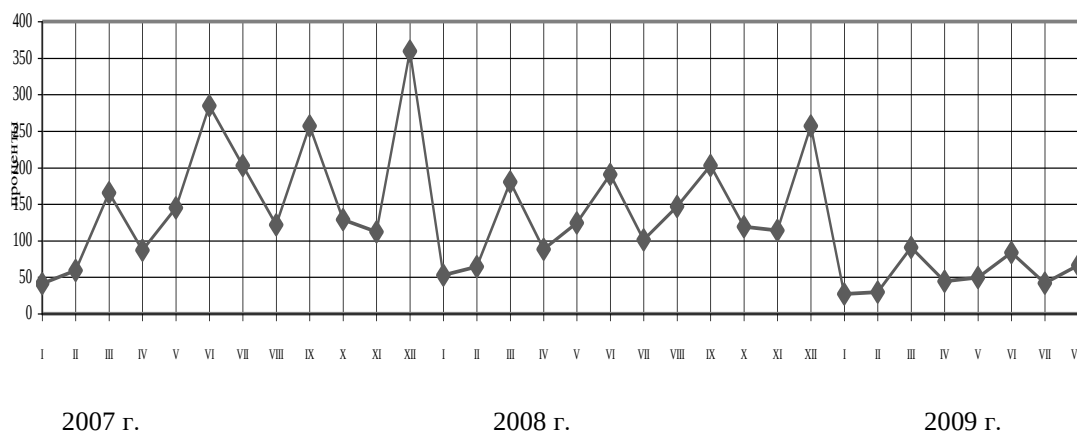

Рис. 4. Динамика инвестиций в основной капитал в Орловской области за 2007-2009 гг. (% к среднемесячному значению 2006г.)

Факторами, препятствующими инвестиционной активности в Орловской области и в целом по России, по мнению руководителей предприятий, является недостаток собственных финансовых средств и высокий процент коммерческого кредита (табл.6) [2].

Таблица 5

Распределение организаций, осуществляющих добычу полезных ископаемых и работающих в сфере обрабатывающих производств и распределения электроэнергии, газа и воды, по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность в 2008 году (% к общему числу организаций)

Фактор	Российская Федерация	Орловская область
Недостаток собственных финансовых средств	63	71
Высокий процент коммерческого кредита	26	56
Сложный механизм получения кредитов для реализации инвестиционных проектов	15	22
Инвестиционные риски	27	4
Неопределенность экономической ситуации в стране	33	19
Несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей инвестиционные процессы	10	8

Таким образом, анализ тенденций развития Орловской области за 2009 г. в разрезе проблем функционирования ее промышленного сектора, еще раз подтверждает необходимость перехода экономики региона на инновационный, высокотехнологичный путь развития и выдвигает перед органами власти всех уровней новые задачи, в корне отличающиеся от тех, которые решались на этапе либерализации, приватизации и сырьевого роста.

Среди основных задач перехода Орловской области к устойчивому развитию первостепенное значение должно уделяться следующим направлениям экономической политики региона: стимулирование и поддержка промышленных предприятий, выходящих на новые товарные и географические рынки; поддержка инновационных проектов и инициатив; кооперация с ведущими российскими иностранными компаниями; развитие конкурентоспособных кластеров; промышленное развитие и активный маркетинг территории.

Решение этих задач позволит обеспечить повышение конкурентоспособности региона, что особенно актуально в условиях экономического кризиса, поскольку базу для роста экономики региона после выхода из кризиса необходимо готовить уже сейчас.

Список литературы

1. В.В.Путин. Выступление на расширенном заседании государственного Совета «О стратегии развития России до 2020 года».- М., Кремль, 8 февраля 2008г.-<http://www.kremlin.ru>
2. Официальный сайт Госкомстата России: <http://www.gks.ru/bgd>
3. Социально-экономическое положение орловской области за январь-август 2009 года.: Официальное издание.-Орел, 2009.
4. <http://www.adm.orel.ru>
5. <http://www.orel.ru>
6. <http://www.infoorel.ru>

Сведения об авторе

Ефремова С.М., Орловский государственный технический университет, тел.: 89803644634
Efremova S.M., Orel State Engineering University, phone: 89803644634

УДК 622.279.5

**ОЦЕНКА И ВЫБОР ВАРИАНТОВ ПОЛЕЗНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПОПУТНОГО НЕФТЯНОГО ГАЗА**

А.Ю. Зырянова

*Попутный нефтяной газ, эффективность инвестиционных проектов
Associated petroleum gas, investment projects efficiency*

Для определения эффективности инвестиционных проектов использования попутного нефтяного газа предложен комплексный критерий, позволяющий решить некоторые проблемы оценки по отдельным показателям. Данный критерий предлагается использовать в модели формирования оптимальной структуры портфеля проектов использования попутного нефтяного газа.

Estimation and choice of variants of associate petroleum gas effective use. Zyryanova A.Ju.

To determine the efficiency of investment projects of the associate petroleum gas use a complex criterion is proposed permitting to solve some problems of estimation by separate indicators. It is also offered to use this criterion in the model of formation of the optimal structure of projects portfolio for use of associated petroleum gas.

По оценкам Всемирного банка, годовой объем сжигаемого и удаляемого попутного газа в мире составляет около 110 млрд м³ в год. По подсчетам Минприроды России, из 55 млрд м³ ежегодно извлекаемого попутного нефтяного газа, в переработку направляются 26%, 27% газа сжигаются в факелах и 47% используется компаниями-недропользователями на нужды промыслов, либо списываются на технологические потери.

Потери экономики России от такого нерационального использования попутного газа составляют более 13 миллиардов долларов США в год (стоимость высококачественных жидких углеводородов, пропана, бутана и сухого газа, производимых при переработке газа) [1].

Возможностями для генерирования прибыли в этой сфере пренебрегать нерационально, особенно, учитывая, что речь идет о значительных, даже по российским меркам, геологических запасах. По оценкам Министерства природных ресурсов и экологии РФ, ресурсный потенциал попутного нефтяного газа на сегодняшний день составляет 2,3 трлн м³ запасов по категории ABC1C2.

Вопрос эффективного использования попутного газа приобретает особое значение и в связи с Указом Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 года № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики». В документе указывается на необходимость снижения энергоемкости валового внутреннего продукта Российской Федерации и обеспечения рационального использования энергии и энергетических ресурсов.

В январе 2009 года постановлением Правительства РФ утверждены сроки достижения 95-процентного уровня использования попутного нефтяного газа [2]. Целевой показатель сжигания газа на факельных установках с 2012 года и последующие годы установлен на уровне не более 5%.

В связи с этим постановлением, нефтяные компании при разработке новых нефтяных месторождений, а также на месторождениях, находящихся в разработке, должны предусматривать проекты по использованию попутного газа. Министерство природных ресурсов и экологии РФ будет добиваться закрытия месторождений при несоответствии нормам утилизации. Подготовленный попутный газ и выделенные при его подготовке жидкие углеводородные продукты являются энергетическим ресурсом, который должен стать одним из факторов экономического развития российских регионов.

В настоящее время имеется большое количество вариантов применения попутного нефтяного газа, эффективность которых зависит от конкретных характеристик месторождения, ситуации на предприятии, а также от условий рынка и законодательства. Почти все варианты использования попутного газа требуют значительных капиталовложений, то есть являются капиталоемкими и представляют инвестиционные проекты.

Существующая методология оценки инвестиционных проектов предусматривает оценку и выбор варианта проекта на основе отдельных критериев экономической эффективности (статистических и/или динамических). В качестве основных показателей, используемых для расчетов эффективности инвестиционных проектов, рекомендуются чистый доход, чистый дисконтированный доход, внутренняя норма доходности, потребность в дополнительном финансировании, индексы доходности затрат и инвестиций, срок окупаемости.

Каждый из перечисленных методов обладает своими достоинствами и недостатками. На практике в ходе сравнения вариантов реализации проектов часто сталкиваются с проблемой противоречивости их оценок по различным критериям, отражающим интересы разных сторон, что существенно затрудняет выбор оптимального варианта инвестиций. Также может быть, что каждый из рассматриваемых проектов оптимален лишь по одному показателю оценки. Это создает существенную неопределенность при выборе наиболее эффективного варианта капитальных вложений. Такие ситуации являются типичными при выборе оптимального варианта инвестиций.

Для решения этой проблемы могут быть использованы комплексные критерии.

На рисунке представлены главная цель реализации проектов использования попутного газа, подцели и показатели, характеризующие эти цели. Для формирования комплексного критерия при оценке проектов использования попутного нефтяного газа предложен следующий набор показателей: чистый дисконтированный доход, внутренняя норма рентабельности, дисконтированный срок окупаемости, индекс доходности затрат,

индекс доходности инвестиций, дисконтированный доход государства, потребность в дополнительном финансировании, объем использования попутного нефтяного газа. Данный набор критериев отражает интересы разных сторон, участвующих в проекте.

Сведение данных критериев в один комплексный показатель предполагается осуществлять с помощью метода сравнительной рейтинговой оценки, так как в данном методе отсутствуют ограничения на число единичных показателей экономической эффективности проекта, учитывается разная значимость отдельных частных критериев, метод прост в вычислении, а критерии могут иметь разные единицы измерения.

Выбор весовых коэффициентов в зависимости от важности критериев субъективен и может привести к неверным выводам, поэтому они должны выбираться экспертами регулирующих органов, отвечающих за основные аспекты деятельности (коммерческий, бюджетный, экологический и т.д.) в зависимости от приоритета критериев и на основе (если имеется возможность) результатов анализа уже реализуемых аналогичных проектов.

В общем виде алгоритм сравнительной рейтинговой оценки инвестиционной привлекательности проекта может быть представлен в виде последовательности операций [3].

Рисунок. Выбор критериев в соответствии с целями реализации проектов полезного использования попутного нефтяного газа

1. Исходные данные представляются в виде матрицы (a_{ij}) , где по строкам записаны номера показателей ($i = 1, 2, 3, \dots, n$), а по столбцам номера проектов ($j = 1, 2, 3, \dots, m$).
2. По каждому показателю находится наилучшее значение условного эталонного проекта ($m+1$).
3. Исходные показатели матрицы a_{ij} стандартизируются в отношении соответствующего показателя эталонного проекта по формуле: $X_{ij} = \frac{a_{ij}}{a_{ij}^*}$, где X_{ij} – стандартизированные показатели экономической

эффективности j-го проекта; i – номер показателя эффективности; j – номер проекта; a_{ij} – исходные показатели экономической эффективности проекта; a_{ij}^* – показатель экономической эффективности эталонного проекта.

4. Для каждого анализируемого проекта значение его рейтинговой оценки (R_j) определяется по формуле

$$R_j = \sqrt{K_1(1 - X_{ij}^2)^2 + \dots + K_n(1 - X_{nj}^2)^2},$$

где K – весовой коэффициент показателя.

Подставив показатели матрицы в формулу, получим следующее выражение:

$$R = \sqrt{a * \left(1 - \left(\frac{NPV_j}{NPV_j^*}\right)^2\right)^2 + b * \left(1 - \left(\frac{PP_j}{PP_j^*}\right)^2\right)^2 + c * \left(1 - \left(\frac{I_{uj}}{I_{uj}^*}\right)^2\right)^2 + d * \left(1 - \left(\frac{I_{3j}}{I_{3j}^*}\right)^2\right)^2 + e * \left(1 - \left(\frac{IRR_j}{IRR_j^*}\right)^2\right)^2 + f * \left(1 - \left(\frac{ДГ_j}{ДГ_j^*}\right)^2\right)^2 + g * \left(1 - \left(\frac{ПДФ_j}{ПДФ_j^*}\right)^2\right)^2 + h * \left(1 - \left(\frac{Q_j}{Q_j^*}\right)^2\right)^2} \rightarrow \min.$$

Весовые значения

частных критериев – a, b, c, d, e, f, g, h.

Данный обобщающий критерий должен стремиться к минимуму.

Таким образом, расчет обобщающего критерия производится по средствам сравнения проекта по каждому показателю экономической эффективности проектов с условным эталонным проектом, имеющим наилучшие результаты по всем параметрам. Чем меньше обобщающий критерий, тем ближе проект к эталонному, а значит эффективнее.

В настоящее время существует большое количество различных проектов по использованию попутного газа. Их можно сгруппировать по следующим основным направлениям: нефтехимическое, энергетическое, закачка в пласт в целях повышения нефтеотдачи. Перед предприятиями часто встает вопрос о выборе объекта инвестирования (один проект или группа проектов). Так как привлечение капитальных вложений ограничено, особое внимание заслуживает проблема качественного обоснования оптимальной структуры инвестиционного портфеля в условиях ограниченного бюджета долговременных капиталовложений компании. Существует большое многообразие методов портфельного анализа. Одним из способов практического решения этой проблемы является применение методов математического программирования, использование экономико-математических методов анализа.

Для определения оптимальной структуры портфеля проектов использования попутного нефтяного газа можно также использовать предлагаемый обобщающий критерий. Он обладает свойством аддитивности, что позволяет рассчитать совокупное значение показателя по различным проектам и использовать агрегированную величину для оптимизации инвестиционного портфеля.

В настоящее время привлечение внешних инвестиций для реализации проектов весьма проблематично. Предприятия, как правило, финансируют такие вложения самостоятельно. Поэтому первым ограничением рассматриваемой модели будет являться ограничение финансовых ресурсов. Вторым – сумма объемов используемого газа по выбранным вариантам не больше максимально возможного объема добычи попутного нефтяного газа.

Таким образом, для формирования оптимального набора проектов использования попутного нефтяного газа предлагается использовать следующую модель:

$$R = \frac{R_m}{j} = \sum_{j=1}^m \sqrt{a * \left(1 - \left(\frac{NPV_j}{NPV_j^3}\right)^2\right)^2 + b * \left(1 - \left(\frac{PP_j}{PP_j^3}\right)^2\right)^2 + c * \left(1 - \left(\frac{I_{uj}}{I_{uj}^3}\right)^2\right)^2 + d * \left(1 - \left(\frac{I_{3j}}{I_{3j}^3}\right)^2\right)^2 + e * \left(1 - \left(\frac{IRR_j}{IRR_j^3}\right)^2\right)^2 + f * \left(1 - \left(\frac{ДГ_j}{ДГ_j^3}\right)^2\right)^2 + g * \left(1 - \left(\frac{ПДФ_j}{ПДФ_j^3}\right)^2\right)^2 + h * \left(1 - \left(\frac{Q_j}{Q_j^3}\right)^2\right)^2} / j \rightarrow \min,$$

$$KB \leq s,$$

$$\sum Q_j \leq Q_{\max}$$

где R_m – обобщающий показатель эффективности проектов использования попутного нефтяного газа в портфеле; j – число проектов в портфеле; m – количество рассматриваемых проектов; KB – общая сумма капитальных вложений, необходимых для реализации проектов использования попутного газа; s – максимальная сумма капитальных вложений, доступная для предприятия; t – период реализации проектов; $Q_{\max}$ – максимально возможный объем добычи попутного нефтяного газа.

Рассчитать предлагаемую модель можно с помощью расчетно-логических операций подбора различных комбинаций проектов с учетом имеющихся ограничений.

Таким образом, используя комплексный показатель в модели формирования оптимальной структуры портфеля, можно определить оптимальный портфель проектов полезного использования попутного нефтяного газа.

Модели портфельного и многокритериального анализа труднее в использовании, чем обычные методы инвестиционного анализа отдельных проектов. Тем не менее, современное развитие вычислительной техники позволяет облегчить решение задач, которые в современных условиях, приобретают все большее значение.

Список литературы

1. Караганов В.И. Чтобы повысить эффективность использования попутного нефтяного газа, новые подходы не нужны. // Нефть и капитал. – 2007. – №11. – С. 16-20.
2. Сначала штрафы - потом "пряники". // Российская газета (Спецвыпуск). - 2009. - № 5046 - С. 2.
3. Шеремет А.Д. Теория экономического анализа: Учебник. – 2-е изд. доп. - М.: ИНФРА-М, 2006. – 366 с.

Сведения об авторе

Зырянова А.Ю., аспирант кафедры «Экономика торговли», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89097364062

Зырянова А.Ю., postgraduate student, Department of Trade Economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89097364062

УДК 351:339.33](062):004.738.5(062)

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЗАКУПКИ: РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА

О.В. Иванова

Государственные закупки, государственный заказ, бюджет Government purchases, government order, budget

Рассматриваются вопросы сходства и различия понятий «государственный заказ» и «государственные закупки», а также предложено авторское комплексное определение данных понятий.

Issues of the concept apparatus development in the sphere of government purchases. Ivanova O.V.

In this article the issues of similarity and difference of the concepts «government order» and «government purchases» are considered, and also the author's complex definition of the studied concepts is offered.

В настоящее время в научной и прикладной сферах, связанных с государственными закупками, актуальным является вопрос проработанности понятийного аппарата. К сожалению, данная проблема слабо освещена в научной литературе. В современном действующем законодательстве Российской Федерации также отсутствуют четко определенные значения понятий «государственный заказ» и «государственные закупки». В связи с этим необходимо сформулировать понятия, наиболее полно отражающие сущность процесса государственных закупок. Для этого обратимся к анализу определений «заказ» и «закупки».

Современный экономический словарь трактует термин «закупки» как приобретение товаров за рубежом или внутри страны крупными партиями, в большом количестве. Закупки, проводимые государственными органами, называются государственными (например, закупки зерна, вооружений). «Заказ» – предложение покупателя, потребителя изготовить, поставить, продать ему продукцию, товар определенного вида и качества или выполнить работу, оказать услуги. Заказ должен содержать сведения о запрашиваемых товарах и услугах (количество, свойства), сроках его выполнения, виде и величине оплаты. Заказ обычно оформляется документально и считается принятым, если он подтвержден лицом, которому направлен, адресован. Такое подтверждение называют акцептом [1].

Между понятиями «заказ» и «закупки» существуют весомые отличия, заключающиеся в том, что слово «закупки» характеризуется динамикой, подразумевающей процесс движения, в то время как термин «заказ» статичен и определяется как предмет, причем в единственном и во множественном числе.

Термины «государственный заказ» и «государственные закупки» рассматриваются с двух позиций: одними авторами используются как синонимы, другими же разделяются на отдельные, самостоятельные понятия.

Первой позиции придерживается наибольшее число исследователей, однако, и среди них мнения о сущности понятий разделяются. Проведя анализ современной литературы, можно выделить большое количество определений, основу которых составляют два ключевых критерия.

1. Государственные нужды (потребности) представляют закупку товаров, выполнение работ и оказание услуг.

2. Источником финансирования является государственный бюджет.

Е.А. Звонова рассматривает «государственный заказ» как потребность органов государственного управления в товарах, работах и услугах, которая удовлетворяется из средств бюджетов и внебюджетных фондов, то есть за счет средств налогоплательщиков, аккумулированных в бюджетах и внебюджетных фондах (принцип «источника средств») [2]. Такой же позиции придерживается И.И. Смотрицкая, уточняя при этом обоснованность данной потребности и ее надлежащее оформление [3].

А.А. Мерсиянов в своем исследовании «государственный заказ» определяет как закупки или поставки продукции (товаров, работ, услуг) для государственных нужд, осуществляемых государственными заказчиками на территории Российской Федерации за счет бюджетных источников финансирования, а также государственных внебюджетных фондов [4]. Е.А. Звонова, указывая источник финансирования, говорит о средствах бюджета и внебюджетных фондах, в то время как данный автор выделяет только государственные внебюджетные фонды.

Иркутский исследователь Т.В. Файберг под «государственным заказом» понимает форму организации бюджетного финансирования, которая оформляет процесс выделения бюджетных средств бюджетополучателям на основе заданий органов власти и управления на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг для удовлетворения государственных (муниципальных) нужд на контрактной основе с поставщиками и подрядчиками [5]. Данный автор помимо двух основных критериев обозначает, что закупка товаров, выполнение работ и оказание услуг происходят на основе договорных отношений.

Схожее определение дает М.М. Тогузаев: «Государственный заказ – это один из самых важных элементов расходования бюджетных средств бюджетными учреждениями на оплату товаров, работ и услуг по заключенным государственным и муниципальным контрактам в соответствии с утвержденными сметами. В более широком смысле «государственный заказ» – это отранжированный по приоритетам комплекс инвестиционных, научно-технических, организационно-хозяйствующих и социально-экономических задач, решение которых необходимо для обеспечения эффективной жизнедеятельности государства и его устойчивого социально-экономического развития» [6]. Т.В. Файберг и М.М. Тогузаев говорят о необходимости удовлетворения государственных и муниципальных нужд, что наиболее полно отражает сущность Федерального закона N 94-ФЗ от 21.07.2005 г. «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

Часть исследователей считают необходимым отразить только один из вышеперечисленных критериев – закупку товаров, выполнение работ и оказание услуг. Так, Л.К. Фатеева в своей работе государственные закупки обозначает как способ обеспечения товарами и услугами государственного сектора экономики [7, 3]. Также довольно простое определение дает В.В. Мельников, говоря, что в узком смысле государственным заказом называют конкретный перечень товаров, работ и услуг, которые закупаются конкретным органом государственной власти [8]. Данные авторы дают краткие определения понятий «государственный заказ» и «государственные закупки», которые также отражают их сущность.

В последующих исследованиях Санкт-Петербургский коллектив авторов расширяет понятие

«государственный заказ», рассматривая его как систему отношений между органами власти и юридическими, а также физическими лицами, направленную на удовлетворение государственных нужд, основанную на принципах законности, эффективности, информационной открытости и прозрачности, добросовестной конкуренции и коллегиальности принимаемых решений [9]. Данное определение не только учитывает первый критерий, но и делает акцент на принципах осуществления процесса государственных закупок.

Генеральное соглашение по торговле и тарифам (General Agreement on Tariffs and Trade, GATT 1994 г.) определяет государственные закупки товаров как закупки государственными агентствами продукции, закупаемой для государственных нужд, которая не предназначена для коммерческой перепродажи или для использования в производстве товаров для коммерческой продажи. По аналогии с этим статья XIII Генерального соглашения о торговле услугами (General Agreement on Trade in Services, GATS) определяет государственные закупки услуг как услуги, закупаемые для государственных нужд без цели коммерческой перепродажи или использования при предоставлении услуг для коммерческой продажи [8]. Значения данных определений почти идентичны, несмотря на то, что и разделены как разные понятия. Однако некоторые исследователи находят принципиальные различия между терминами «государственный заказ» и «государственные закупки». К примеру, в современном экономическом словаре данные понятия признаются различными. «Государственные закупки» – часть произведенных в стране или за рубежом товаров и услуг, закупаемых правительством, государственными органами из средств государственного бюджета. Такие закупки осуществляются государством для нужд собственного потребления (закупки оборудования, вооружений) и для обеспечения потребления населением и резервирования (например, государственные закупки зерна и продовольствия). «Государственный заказ», выдаваемый государственными органами и оплачиваемый из средств государственного бюджета заказ на изготовление продукции, выпуск товаров, проведение работ, в которых заинтересовано государство. Такой заказ может выполняться не только государственными, но и другими предприятиями. Заказ обычно выдается на конкурсной основе [1].

Л.М. Давлетшина придерживается аналогичного мнения, понимая под государственным заказом поручение государства различным организациям на производство товаров или услуг, необходимых для осуществления государственных функций и исполнения международных обязательств, а государственные закупки – это непосредственно процесс осуществления государственного заказа органами государственного управления на конкурентном рынке [10].

А.А. Демин в своей работе говорит о необходимости разграничения теоретико-экономической сущности понятий «государственные расходы», «государственные закупки», «государственный заказ», раскрывая их экономический смысл и обосновывая:

- во-первых, категория «государственные расходы» отражает функциональную и финансовую сторону деятельности государственного сектора в экономике;
- во-вторых, категория «государственные закупки» как инструмент макроэкономического регулирования – одна из предметных сфер деятельности наряду с государственными трансфертами;
- в-третьих, он рассматривает категорию «государственный заказ» как организационно-экономическую форму проявления государственных закупок [11].

Как видно из определений, автор говорит о том, что государственный заказ является одной из составных частей процесса государственных закупок.

В соответствии с нормами российского законодательства государственные закупки являются сложным процессом последовательно осуществляемых, функционально связанных видов деятельности (рисунок).

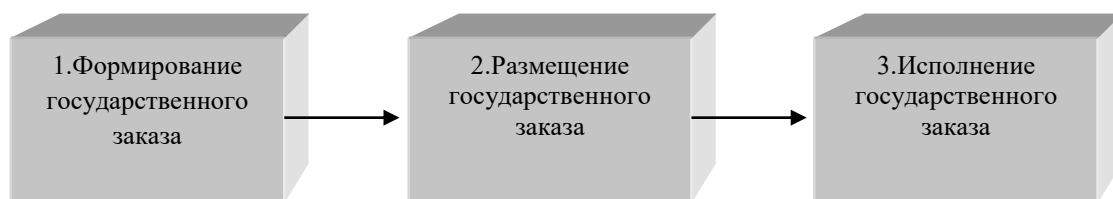

Рисунок. Процесс государственных закупок

В процессе государственных закупок, направленном на удовлетворение государственных нужд, основными видами деятельности являются следующие:

- формирование государственного заказа – определение потребностей в продукции (товарах, работах, услугах) в натуральном и стоимостном выражении, необходимых для осуществления государственным заказчиком возложенных на него полномочий (функций, задач);
- размещение государственного заказа – совокупность действий, осуществляемых государственными заказчиками для определения поставщиков (исполнителей/подрядчиков) и последующего заключения с ними государственных контрактов;
- исполнение государственного заказа – совокупность действий, осуществляемых поставщиками (исполнителями/подрядчиками), по исполнению государственных контрактов и государственными заказчиками

по оплате и использованию продукции.

Проведенный нами анализ литературных источников, раскрывающих термины «государственные закупки» и «государственный заказ», позволил выявить наиболее значимые критерии для определения их понятий.

1. Источник финансирования государственных закупок – бюджет и внебюджетные фонты.
2. Государственные и муниципальные нужды удовлетворяются за счет приобретения товаров, выполнения работ, оказания услуг.
3. Государственные закупки происходят в соответствии с принципами законности, эффективности, информационной открытости и прозрачности, добросовестной конкуренции и коллегиальности принимаемых решений.
4. Основными видами деятельности являются процессы формирования, размещения и исполнения государственного заказа.
5. Контрактная основа процесса государственных закупок.

Учитывая данные критерии, нами сформулировано комплексное определение понятий «государственный заказ» и «государственные закупки», наиболее четко отражающее его суть.

«Государственный заказ» – это обоснованная и оформленная потребность в товарах, работах и услугах для государственных и муниципальных нужд.

«Государственные закупки» – это процесс формирования, размещения и исполнения государственного заказа, основанный на принципах законности, эффективности, информационной открытости и прозрачности, осуществляемый на контрактной основе из средств государственного бюджета и внебюджетных фондов в условиях рыночной конкуренции.

Список литературы

1. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2007. - 495 с.
2. Звонова Е.А. Финансирование государственных закупок. - М.: ИНФРА-М, 2009. - 517 с.
3. Смотрицкая И.И. Экономика государственных закупок. -М.: Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2009. - 232 с.
4. Мерсиянов А.А. Формирование организационно-экономического механизма управления государственными закупками на региональном уровне: Дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2001. - 166 с.
5. Файберг Т.В. Государственный (муниципальный) заказ как форма организации бюджетного финансирования: Дис. ...канд. экон. наук: 08.00.10. – Иркутск, 2006. - 300 с.
6. Тогузаев М.М. Формирование региональной системы управления государственных закупок: на материалах Кабардино-Балкарской Республики: Дис. ...канд. экон. наук: 08.00.05. – Нальчик, 2006. - 148 с.
7. Фатеева Л.К. Управление закупками товаров и услуг для федеральных государственных нужд: Дис. ...канд. экон. наук: 08.00.10. – Москва, 2007. - 171 с.
8. Мельников В.В. Совершенствование механизма государственных закупок на основе повышения эффективности конкурсных торгов в Российской Федерации: Дисс. ... канд. экон. наук. -Новосибирск, 2005.- 182 с.
9. Батчаев А.Р., Бекташев А.А., Бланк В.В., Залесский Н.Н., Лютов С.В., Ромашова О.В. Формирование и развитие системы государственного заказа на примере опыта Санкт-Петербурга. – Санкт-Петербург, 2006. - 234 с.
10. Давлетшина Л.М. Государственный заказ как инструмент проведения промышленной политики (на примере Республики Татарстан): Дисс. ... канд. экон. наук. - Казань, 2007. - 243 с.
11. Демин А.А. Государственный заказ как фактор развития государственного сектора трансформационной экономики: теоретико-экономические аспекты: Дис. ...канд. экон. наук: 08.00.01. – Челябинск, 2007. - 177 с.

Сведения об авторе

Иванова О.В., ассистент кафедры «Мировая экономика и статистика, Орловский государственный технический университет, тел.: 89202880649

Ivanova O.V., postgraduate student, Department of the World Economy and Statistics, Orel State Engineering University, phone: 89202880649

Модель, воспроизводство, межотраслевой баланс, инновации, импортозамещение
Model, reproduction, inter-industry balance, import-replacement

Предлагается использовать модель воспроизводства в виде системы макроэкономических кругооборотов (МК) и межотраслевых балансов (МБ) для анализа процессов инновационного развития и импортозамещения. Приведен МК, включающий конструктивные элементы в виде 5 секторов экономической системы и 6 рынков, связанных потоками товаров и денег, факторов производства и активов, отраженными особыми линиями 14 типов. Построена модель экономики РФ, рассмотрены варианты инновационного развития и показана эффективность импортозамещения.

Region reproduction model. Kilin P.M.

In the article a model of reproduction as a system of the macroeconomic circuits (MC) and interindustry balances (IB) is offered to be used for the analysis of innovative development processes and import-replacement. The MC including constructive elements as 5 sectors of an economic system and 6 markets connected by flows of commodity and cash, production factors and assets, reflected by 14 different types specific lines, is presented. The economics model of Russian Federation is developed, the versions of innovative development are considered and the efficiency of import-replacement is shown.

Для решения задач управления воспроизводством капитала и продукта региона на любом уровне и для любых направлений исследования в [1, 2] предложено построение и использование взаимосвязанной системы макроэкономического кругооборота (МК) и межотраслевых балансов (МБ) размерности и классификации отраслей, соответствующих целям исследования, и метод сечения, позволяющий представить и измерить эффективность объекта в единой системе МК. В общем виде макроэкономический кругооборот представлен на рисунке, где показаны 5 секторов экономической системы и 6 рынков, связанные потоками товаров и денег, факторов производства и активов, отраженными особыми линиями 14-ти типов. В отличие от других подобных моделей, МК показан как совмещенный кругооборот продукта в натуральном (физическом) выражении (движение по часовой стрелке) и кругооборот денег при воспроизводстве продукта (против часовой стрелки).

Макет соответствующего данному макроэкономическому кругообороту МБ представлен в таблице. Рынок промежуточных товаров (I квадрант) представлен (см. таблицу) двумя блоками: потоков, произведенных в регионе товаров (матрица mg_{ij}) и ввезенных в регион товаров (матрица mu_{ij}). Соответственно рынок конечных товаров (II квадрант) также представлен на макете двумя блоками потоков произведенных в регионе товаров (матрица ug_{ij}) и ввезенных в регион товаров (матрица u_{ij}). Суммы элементов по строкам в каждом блоке ($\sum mg_{ij}$, $\sum ug_{ik}$, $\sum mu_{ij}$, $\sum u_{ik}$) формируют векторы общего объема продаж промежуточных и конечных товаров соответственно регионального производства и ввезенных в регион (mg_i , ug_i , mu_i , u_i). Суммы элементов по столбцам в каждом блоке ($\sum mg_{ij}$, $\sum mu_{ij}$, $\sum ug_{ik}$, $\sum u_{ik}$) формируют векторы покупок промежуточных и конечных товаров соответственно региональному производству и ввезенных в регион (mg_j , mu_j , ug_k , u_k). Суммы соответствующих векторов (mg_j , mu_j) определяют вектор материальных затрат m_j (покупок всех промежуточных i -х товаров (произведенных в регионе и ввезенных) для j -го производства. Суммы соответствующих векторов (ug_j , u_j) определяют вектор конечного потребления u_k (покупок всех i -х товаров (произведенных в регионе и ввезенных) для направления конечного использования). III квадрант (матрица z_{ij}) раскрывает элементы первичных доходов (оплаты труда, амортизации, прибыли) по их получателям и видам (итоговый вектор столбец z_i) и предприятиям -плательщикам (итоговая вектор – строка валовой добавленной стоимости z_j). IV квадрант (матрица w_{ik}) показывает перераспределение доходов, то есть превращение их в расходы (спрос на рынке конечных товаров). Каждый сектор экономики формирует их по своим законам. Домашние хозяйства зарплату и прибыль в основном направляют на покупку конечных товаров на рынках потребительских, инвестиционных и ввозимых товаров, а излишек – на сбережения, то есть на финансовый рынок в качестве предложения. пенсий, стипендий и т.д) в виде трансфертов и предприятия в виде субсидий и социальных трансфертов. Финансовые корпорации и посредники оказывают платные услуги всем секторам по принятию и хранению сбережений, с одной стороны, и предоставлению кредитов, с другой. Предприятия амортизацию направляют, в основном, на реальные инвестиции (покупку товаров на рынке инвестиционных товаров), а часть – на финансовые вложения через соответствующий рынок. Государство, изымая часть первичных доходов у предприятий и домашних хозяйств безвозмездно в виде налогов и трансфертов, превращает их в расходы, направляемые непосредственно на потребление и накопление через рынок конечных товаров и опосредованно через домашние хозяйства и предприятия. Финансовые корпорации и посредники оказывают платные услуги всем секторам по принятию и хранению сбережений, с одной стороны, и предоставлению кредитов, с другой.

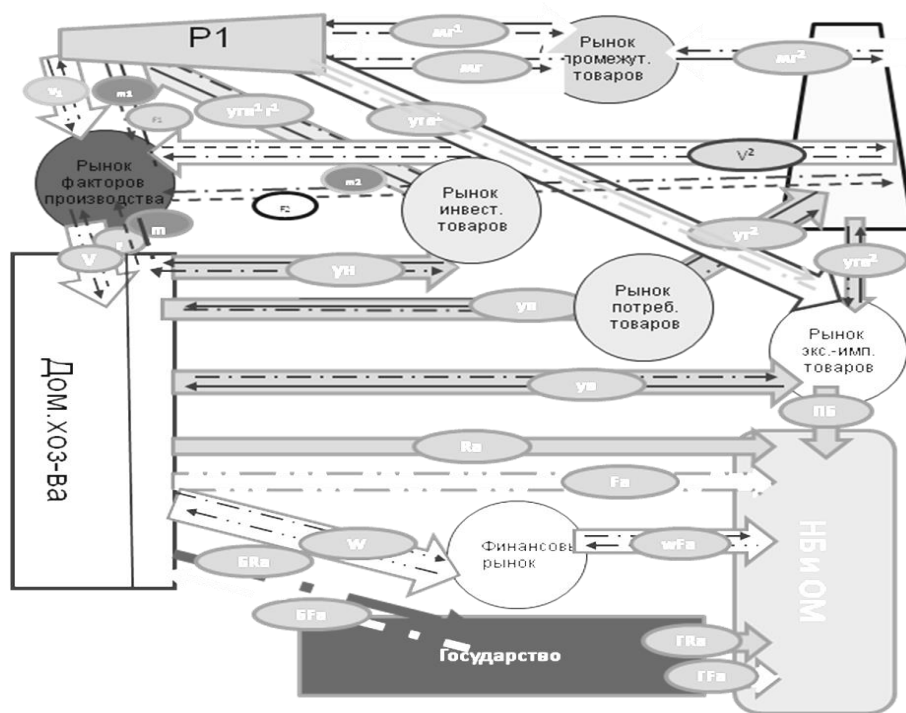

Рисунок. Макроэкономический кругооборот продукта региона (страны)

На основе МК и МБ мы предлагаем модель воспроизводства, в которой через структуры материальных затрат s_{ij} отражаются инновации в виде материалозамещения, включая импортозамещение, через коэффициенты материалоемкости труда $k_{ij} = z_{ij} / m_j$ отражается замещение живого труда овеществленным. И то и другое необходимо задавать в моделях экзогенно в соответствии с конкретными условиями и целями. Матричная модель воспроизводства продукта региона получает вид

$$sr^1_{ij} M_j + sr^2_{ij} M_j + yu^1 n^1_{ik} + yu^1 v^1_{ik} = x^1_i + ra^1_i; \quad (1a)$$

$$su^1_{ij} M_j + su^2_{ij} M_j + yu^1 n^1_{ik} + yu^1 v^1_{ik} = rau^1_i; \quad (2a)$$

$$yu^1 n^1_{ik} + yu^1 v^1_{ik} = x^2_i + ra^2_i; \quad (16)$$

$$yu^1 n^1_{ik} = rau^2_i; \quad (26)$$

$$z_{ik} + w_{ik} = fa_{ik}; \quad (3)$$

$$sr^1_{ij} M_j + su^1_{ij} M_j + k^1_{ij} M_j = x^1_j + ra^1_j; \quad (4a)$$

$$sr^2_{ij} M_j + su^2_{ij} M_j + k^2_{ij} M_j = x^2_j + ra^2_j; \quad (46)$$

$$yu^1 n^1_{ik} + yu^1 v^1_{ik} = wn^1_{ik} + fa^1_{ik}; \quad (5a)$$

$$yu^1 n^1_{ik} + yu^1 v^1_{ik} = wn^1_{ik} + fa^1_{ik}; \quad (56)$$

$$yu^1 v^1_{ik} + yu^1 v^2_{ik} = wn^1_{ik} + fa^1_{ik}, \quad (5b)$$

где sr^1_{ij} , sr^2_{ij} , su^1_{ij} , su^2_{ij} – матрицы структуры затрат i -ой продукции соответственно во всех материальных затратах j -ой отрасли первого и (или) второго подразделения; k^1_{ij} , k^2_{ij} – матрицы коэффициентов, показывающих отношение i -х элементов валовой добавленной стоимости к материальным затратам в j -ой отрасли I и II подразделений ($k_{ij} = z_{ij} / m_j$).

Макет межотраслевого баланса региона

Номер (код)	Промежуточное потребление		Конечное использовние					Всего	Внешняя среда
	Покупатели		Всего	Покупатели			Всего		
	1	2	3	4	5	6	7	8	
1	mr^1_{ij}	mr^2_{ij}	mr^1_i	yn^1_i	0	uv^1_i	yr^1_i	x^1_I	rar_1
2	mu^1_{ij}	mu^2_{ij}	mu^1_i	un^1_i	0	0	yu^1_i	u^1_I	rau_1
3	m^1_j	m^2_j	m^1	un^1_i	0	uv^1_i	Y^1	$X^1 + U^1$	ra_1
6	0	0	0	0	yr^2_{ik}	uv^2_{ik}	yr^2_i	X^2	rar_2
7	0	0	0	0	yu^2_{ik}	0	yu^2_i	u^2_I	rau_2

8	0	0	0	0	y_k^2	y_{Bk}^2	Y^2	X^2+U^2	ra_2
9	m_j^1	m_j^2	M	Y_n	уп	Y_B	Y	X+U	Ra
	Плательщики			Посредники					
10	z_{lj}^1	z_{lj}^2	z_l	w_{lk}^1	w_{lk}^2	w_{Bk}	w_k	0	fa_l
ВДС	z_j^1	z_j^2	z	w_l^1	w_l^2	w_l	W	0	Fa
11 ВВ	x_j^1	x_j^1	X	-	-	-	-	0	ra+fa
-	ra_j^1	ra_j^2	ra	fa_l^1	fa_l^2	fa_{Bk}	w_l^1	-	-
Национальное богатство и остальной мир									

Использование модели (1-5), а значит метода сечения макроэкономического кругооборота продукта региона для анализа, прогнозирования и оптимизации экономики соответствующего объекта, позволит более адекватно измерить потоки и повысить эффективность экономики. Покажем это на примере решения проблемы инновационного развития и импортозамещения в экономике России.

Рассчитаем показатели МБ воспроизводства РФ за 2007 год по данным таблицы «затраты – выпуск» [4], откуда следует, что валовый выпуск (в ценах конечного потребления) составил 69980,0 млрд р., в том числе продукции I подразделения 39720,5 млрд р., продукции II подразделения 30259,5 млрд р. Продукция I подразделения была направлена на промежуточное потребление в объеме 26988,6 млрд р., на валовое накопление 5671, 4 млрд р. и на экспорт- 7060, 5 млрд р., что при объеме импорта такой продукции 5248,0 млрд р., обеспечило выпуск ВВП I подразделения 7483,9 млрд р. и ВВП II подразделения 28320,8 млрд р. В целом ВВП составил 35804,7 млрд р.

Параметры МБ воспроизводства РФ будем считать по исходному варианту числовой модели воспроизводства продукта РФ по данным за 2007 год. Далее рассчитаем значения показателей МБ по другим вариантам, характеризующим следующие положения в инновациях и импортозамещении:

1-й вариант. Все ресурсы для текущего производства считаем национальными, то есть ввоз промежуточных продуктов отсутствует. В этом случае объем валового выпуска вырастет за счет роста ВДС на 2,8 трлн. р. или на 4%, ВДС и занятость населения вырастет на 7 %, прирост национального богатства увеличится на 24,7 % или на 3717,6 млрд р. по сравнению с фактическим.

2-й вариант. Все ресурсы для текущего производства и конечного использования считаем национальными, то есть ввоз промежуточных и конечных продуктов для накопления и потребления отсутствует. Этот максимально возможный вариант, когда и средства труда будут производиться в России (а не ввозиться более 30 %, как сейчас), на что потребуются не один десяток лет инновационного развития. В этом случае объем валового выпуска вырастет за счет роста ВДС на 4,2 трлн. р. или на 6 %, ВДС и занятость населения вырастет на 8,9 % или на 3587,7, прирост национального богатства увеличится на 46,0 % или на 6920,8 млрд р. по сравнению с фактическим.

3-й вариант. Вариант инновационного развития с учетом импортозамещения для решения трех важнейших задач, которые можно показать на схеме МК, в виде экзогенных показателей во II квадранте МБ и пропорций производства и ввоза в материальных затратах.

1. Обеспечение продовольственной безопасности страны и соответствующих объемов выпуска национальных продовольственных товаров (не ниже 90 % от потребления).

2. Обеспечения инновационного развития за счет конкурентоспособных технологий в производстве средств труда и предметов труда и сохранении импорта неконкурентоспособных (непроизводимых) товаров конечного спроса.

3. Обеспечения активного платежного баланса по экспорту и импорту товаров и услуг с границей.

В результате получим численную модель в виде МБ воспроизводства продукта, которая отличается от фактической тем, что объем валового выпуска вырастет за счет роста ВДС на 14,8 %, ВДС и занятость населения вырастет на 8,9 %, прирост национального богатства увеличится на 589,8 млрд р. Такой вариант развития хотя по некоторым показателям уступает полностью инновационному, но обеспечивает стабильность и безопасность при высоких темпах развития.

Список литературы

1. Килин П.М. Система измерения макроэкономического кругооборота регионального продукта.- Тюмень, ТюмГНГУ, 2009.-156 с.
2. Килин П.М. Метод сечения макроэкономического кругооборота продукта региона. Монография. - Тюмень, ТюмГНГУ, 2008.- 470 с.

3. Система таблиц «Затраты-Выпуск» России за 2007 год. Статистический сборник. - М., Росстат, 2008. - 116 с.

Сведения об авторе

Килин П.М., профессор, доктор эконом. наук кафедры ЭОиУП, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 83452314046

Kilin P.M., professor, Doctor of Economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 83452314046

УДК 33.338

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

М.Н. Мартынов

Реструктуризация, инвестор, прогноз, финансовый кризис, конкурентоспособность
Restructuring, investor, forecast, financial crisis, competitiveness

Предлагаются мероприятия, которые позволят адаптировать отечественные предприятия к действующим условиям рынка. Следование данным рекомендациям будет способствовать повышению эффективности функционирования промышленного предприятия путем его реструктуризации в условиях нестабильной экономики.

Rrestructuring of modern Russia enterprises. Martynov M.N.

This article describes restructuring of Russia enterprises in modern conditions of instability. Some actions which will allow to adapt the domestic enterprises to the actual conditions of the market are offered. Following the given recommendations will promote an increase of industrial enterprise functioning efficiency through its re-structuring in the conditions of instable economy.

Текущая рыночная ситуация в России и во всем мире характеризуется высокой степенью неопределенности экономических перспектив, вызванных последствиями мирового финансового кризиса, а также кардинальными изменениями хозяйственной организации экономики России. Данные экономические явления существенно осложняют процесс создания конкурентоспособной продукции отечественными предприятиями, ставят вопрос о способности существования некоторых организаций. В условиях продолжающегося экономического кризиса российские предприятия несут колоссальные финансовые убытки, сокращают производства, сокращают персонал, отказываются от долгосрочных инвестиционных проектов, пересматривают бюджеты, корректируют организационную стратегию. Всё воздействие кризисных факторов на отечественную экономику (в конце 2008 и начале 2009 гг. сильная девальвация рубля, который ослабел по отношению к бивалютной корзине на 30%; достаточно высокая инфляция в начале 2009 года (до 13%); резкое падение спроса на отечественную продукцию, цен на нефть и экспортное сырье (снижение цен на нефть марки Brent на 35-40%); высокий уровень безработицы, более 2,1 миллиона человек) «отбрасывает» Россию на несколько лет назад по развитию промышленности и сводит к нулю все попытки сбалансировать влияние на бизнес государственной власти.

В связи со сложившейся сложной макроэкономической ситуацией в стране и мире, существующих условиях постоянной турбулентности и высокой неопределенности, многие руководители российских предприятий считают, что в настоящий момент необходимо использовать процедуры (программы) реструктуризации своих предприятий с целью адаптации их к действующим условиям рынка. В настоящих условиях под реструктуризацией можно понимать радикальный способ преобразования организации, означающий изменение всех ее составляющих или структур: структуры собственности, активов и пассивов, производственной и организационной структур управления.

Актуальность данной статьи заключается в том, что в ней содержатся предложения, реализация которых будет способствовать повышению эффективности функционирования промышленного предприятия путем его реструктуризации в условиях нестабильной экономики. Нами предлагаются мероприятия, задача которых помочь современным руководителям на практике эффективно строить и руководить процессом реструктуризации своих предприятий. В связи с этим, мы ставим следующие задачи: рассмотреть и предложить принципы перестройки организации на этапе реструктуризации, а также предложить конкретные мероприятия, направленные на осуществление, собственно, реструктуризации в современных условиях хозяйствования.

Современная ситуация в российской экономике характеризуется крайним динамизмом. Постоянно и трудно предсказуемо изменяются правила, по которым ведется бизнес, отсутствие государственного регулирования усиливает нестабильность и вносит существенную «лепту» во всеобщую сумятицу, хозяйствующие субъекты и конечные потребители изменяют стратегии поведения чрезвычайно быстро, резко и

постоянно, усиливается конкуренция со стороны мощных западных производителей, российский рынок сужается, мировой финансовый кризис не прекращается. На все эти изменения предприятие должно реагировать немедленно и адекватно. В противном случае последствия непринятия нужных решений или принятия ошибочных решений дадут о себе знать в очень скором времени.

Исследованию проблемы реструктуризации посвящали научные и публицистические труды многие российские и зарубежные авторы. Среди исследователей, хотелось бы выделить таких, как И. Ансофф, С. Бус, Д. Чампи, М.Д. Аистова, Л.В. Ежкин и многих других ученых-экономистов.

По мнению ряда экономистов, под реструктуризацией понимается изменение структуры какой-либо системы. Если под структурой понимается организационная структура, то реструктуризация – это изменение организационной структуры, если рассматривается структура бизнес-процессов, то реструктуризация – это изменение бизнес-процессов [1].

Во время кризиса условия для внутреннего перераспределения имеющихся ресурсов компании достаточно ограничены, поэтому снижение эффективности функционирования существующей структуры не погашается результатами становления новой структуры предприятия. На наш взгляд, в этой ситуации необходимо следующее:

- своевременно выявлять необходимость реструктуризации и заниматься развитием элементов новой структуры компании. Например, своевременное освоение конкурентоспособной продукции даст возможность соответственно перераспределить ресурсы компании при проведении реструктуризации.
- необходимо замедлять процессы разрушения существующей структуры компании для ее сохранения до того момента, когда будут спроектирована и начнет внедряться новая система управления [2].

При принятии решения о реструктуризации компании в условиях рыночной ситуации, на наш взгляд, прежде всего следует учитывать принципы перестройки управления компанией.

Первый принцип перестройки управления компанией в том, что сокращение производственных издержек не должно быть самоцелью. Перестройку стоит осуществлять на основе фундаментального анализа компании, ее возможностей и того, какие людские, материальные и финансовые ресурсы могут обеспечить будущий успех.

Второй принцип перестройки управления компанией в том, что ее не нужно путать с освоением передового опыта. Конечно, достичь «мирового класса» на каком-либо направлении – дело похвальное и стоящее, но даже к такой цели нельзя стремиться вслепую. Всему этому должно предшествовать изучение основных процессов и видов деятельности, и решение, насколько нужно и полезно их изменять, следует принимать с осторожностью.

Третий принцип состоит в том, что к перестройке управления компанией можно приступать только после предельно точного определения стратегических целей, намерений и приоритетов компании.

Четвертый принцип – начинать перестройку системы управления имеет смысл при условии, если этот процесс будет учитывать требования и пожелания поставщиков и клиентов компании [3].

Кроме того, необходимо понимать, что в ходе организационной реструктуризации придется в полной мере учитывать противоречия между качественно новыми внешними требованиями к деятельности предприятия и инерционностью его внутренней структуры. Почти при любых организационных преобразованиях каждая последующая по очередности преобразования структура управления компанией наследует предыдущую структуру и на первых порах предопределяется ею. Лишь по мере становления новой структуры компании, отвечающей внешним условиям ее деятельности, происходят окончательные и реальные организационные изменения. С учетом этого, большинство российских компаний при прохождении через реструктуризацию системы управления сталкивается с этапом организационной «многоукладности», когда в компании уже действует новая структура управления, но по-прежнему действуют старые правила принятия решения, старые традиции и нормы.

На наш взгляд, можно выделить следующий комплекс мероприятий реструктуризации предприятий в современных экономических условиях.

1. «Постоянно держите руку на пульсе событий». Постарайтесь делегировать сотрудникам сбор и анализ информации о состоянии рынка, его тенденциях, о том, каким образом эти тенденции могут отразиться на бизнесе компании, о динамике спроса, потребительских предпочтениях, а также о конкурентах, инвесторах. Важно быть в курсе того, что предпринимает правительство, - ведь оно сейчас является значимым игроком на рынке, его вмешательство может создать новые возможности и новые угрозы для бизнеса. Обладая информацией, предприятие (в лице управляющих директоров предприятия) сможет сделать выводы, на какие товары или услуги будет расти спрос по окончании кризиса, какие инвесторы обладают достаточными средствами – возможно, в дальнейшем предприятие будет с ними сотрудничать.

2. Разработать самый пессимистичный для предприятия прогноз. Следует рассматривать самый пессимистичный сценарий развития предприятия и рынка, на основе данного прогноза строить соответствующие прогнозы. Данное действие поможет предприятию оперативно корректировать масштаб операций, ориентироваться на новую точку безубыточности. Достаточно представить, что сегодня у предприятия резко упали продажи: вчера продавали 1000 изделий, а сегодня 500. Предприятие должно иметь четкий план действий, чтобы привести масштаб операций и издержек в соответствие с новым уровнем спроса.

Лучше иметь маленький бизнес, но прибыльный. Главное – перспективный.

3. Ориентируйтесь на платежеспособных клиентов. Нужно уметь адаптироваться к спросу. Это не значит, что надо снижать цены, главное – сохранить баланс цены и качества. Из всех потребителей, которые хотят покупать товар предприятия или услуги, выбираются те, кто действительно может за них платить, и необходимо предприятию сделать им предложение, которое сегодня будет существенно отличаться от предложений конкурентов. Конкуренция ужесточается, рынок сжимается, компании активно работают «локтями», поэтому организации должны предложить конечному потребителю более ценный продукт за те же деньги, за которые предприятия делали это раньше.

4. Сосредоточьтесь на узком круге задач. Внимательно изучите бизнес-модель предприятия. Вчера у организации могла быть «тяжелая» вертикально интегрированная компания, в которой делается все – от отливки детали до продажи конечного продукта. Сегодня задача организации – облегчить бизнес, сделать его более мобильным. Это не значит, что нужно упразднить все направления. Сфокусируйтесь на узком круге задач: откажитесь от непрофильных задач, от тех, которые можно передать на аутсорсинг. Допустим, если вчера предприятие планировало открыть производство, то сегодня оно может стать продавцом торговой продукции. Производственные мощности приобретаются позже и на более выгодных условиях. Внимательно изучается рынок: они могут высвободиться сегодня или завтра. Изучается, нет ли игроков на рынке, которые находятся в сложной ситуации и будут готовы продать производство. Тогда предприятие снимет с себя все риски, купив готовую бизнес-систему с персоналом, вместо того, чтобы копать землю и строить новый завод.

5. Рассмотрите возможности объединения с конкурентами. Сейчас многие компании готовы вступать в альянсы с конкурентами на выгодных обоим сторонам условиях, так что консолидация может быть проведена с минимальными затратами.

6. Поддерживайте отношения с потенциальными инвесторами. Сейчас важно не терять связи с инвесторами. Более того, эти связи нужно активизировать. Оценивайте, какова их реакция на происходящее, каковы их ожидания и планы. Скорее всего, в будущем Вам понадобятся дополнительные деньги, и нужно уже сегодня к этому готовиться. Когда кризис завершится и появятся возможности для роста, выиграет тот, кто будет обладать доступом к капиталу. Это не обязательно лежащие в сундуке деньги: в первую очередь – это хорошие отношения с инвесторами. Информировать их о том, что у предприятия все хорошо, что у руководства предприятия есть планы на будущее, менеджеры понимают и оценивают ситуацию на рынке, смотрите, какие приобретения можно сделать, что в организации проводится масштабная работа и хорошо готовится к выходу из кризиса.

За счет предложенных мероприятий по реструктуризации предприятий в современных условиях, эффективность работы предприятия без больших вложений дополнительных средств может увеличиться, по нашему мнению, за первый год работы в новых условиях на 10-20% лишь при активизации внутренних возможностей и серьезного учета внешней среды. При этом может быть использовано несколько вариантов реструктуризации, наиболее подходящих для каждого конкретного предприятия. Окончательный выбор направления может быть проведен по результатам SWOT-анализа вариантов реформирования для различных видов объединений предприятий.

Таким образом, рассмотренные и предложенные нами рекомендации реструктуризации современных российских предприятий позволят выстоять им в современных экономических условиях. Следование данным рекомендациям по реструктуризации обеспечит стабильное и устойчивое положение предприятия на рынке, позволит привлечь (удержать) стратегических инвесторов, оптимизировать работу отдельных организационных подразделений, создать и позиционировать конкурентоспособную продукцию.

Список литературы

1. Аистова М. Д. Реструктуризация предприятий: вопросы управления. Стратегии, координация структурных параметров, снижение сопротивления преобразованиям. - М.: «АльпинаПаблицер», 2002. - 287 с.
2. Мазур И. И., Шапиро В. Д. и др. Реструктуризация предприятий и компаний: Справочное пособие для специалистов и предпринимателей. - М.: Высшая школа, 2000. - 587 с.
3. Виноградова И. В. Типовые схемы реструктуризации предприятий 7/ Теория и практика реструктуризации предприятий: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Пенза: Приволжский Дом знаний, 2001. - С. 32-34.

Сведения об авторе

Мартынов М.Н., аспирант, Орловский государственный технический университет, тел.: 89103010353

Martynov M.N., postgraduate student, Orel State Engineering University, phone: 89103010353

РОЛЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАЗВИТИИ РЫНКА ТРУДА

Ф.В. Медведев

Миграционные процессы, рынок труда, перераспределение наличного населения, мироцелостность, глобализация

Migration processes, labor market, redistribution of available population, world integrity

Рассмотрено развитие миграционных процессов в России и их влияние на рынок труда. В качестве практического примера выбрана Тюменская область, где, исходя из статистических данных, существует дисбаланс трудовых ресурсов, который может быть устранен мигрантами, а также представлены действия, которые в связи с этим предпринимаются.

Role of migratory processes in labor market development. Medvedev F.V.

The author considers the migration processes in Russia and their influence on the labor market. As a practical example the Tyumen region was chosen where, based on the statistics data, there is a misbalance of labor resources which can be removed at the expense of migrators. The measures that are taken in relation with this situation are described.

Актуальность темы обозначена тем, что миграция в нашем государстве играла и продолжает играть исключительно важную роль, исторически недостаток собственного населения для огромных пространств компенсировался перераспределением наличного населения по стратегически важным регионам страны, обозначая вектор развития отдельных регионов, являясь показателем социального и экономического положения населения. Направление миграционных потоков, их объем и интенсивность находились в прямой зависимости от политики государства в конкретный исторический период. До последней четверти XX века вектор внутренних миграций был направлен от центра к окраинам государства, из европейской части – в Сибирь и Дальний Восток. Глобализация характеризуется развёртыванием тенденции усиления взаимосвязанности стран друг с другом, обуславливая и формируя взаимосвязанную общность – «мироцелостность». Фактором формирования глобальной экономики, наряду с информационными и финансовыми потоками, становится миграция рабочей силы, которые вместе со становлением глобального рынка труда, базируются на новой основе – принципе «мироцелостности».

Формирование глобального рынка труда – результат триединого процесса: возрастания международной мобильности трёх главных факторов производства – капитала, труда и информации. Их взаимодействие, создающее экономическую целостность мира, становится всё более реальным и весомым. Глобализация рынка труда идёт параллельно процессам глобализации рынков товаров и капитала. В этом смысле миграция рабочей силы, наряду с движением капитала и торговлей, превращается в элемент, обеспечивающий формирование единого мирового цикла.

Россия стала крупнейшим центром миграции в Восточном полушарии и уступает по величине миграционных потоков только США. По данным Всемирного Банка (ВБ), приведённым в ежегодном обзоре «Миграция и переводы» (Migration and Remittances Factbook 2008), в Россию ежегодно пребывают более 12 миллионов и одновременно выезжают около 11 миллионов мигрантов. При этом гастарбайтеры ежегодно отправляют домой из России более 11,4 миллиардов долларов. По мнению учёных, зависимость России от труда мигрантов в ближайшие десятилетия будет нарастать, поскольку потери собственных трудовых резервов к 2025 году превысят 18-19 миллионов человек [1].

Сегодня абсолютное большинство экспертов-экономистов убеждено, что запланированный на ближайшую перспективу экономический рост, даже при реальном повышении производительности труда, невозможен без масштабного пополнения трудовых ресурсов за счет миграции. Во многих регионах страны локальные рынки труда уже сейчас испытывают не только относительный, но и абсолютный дефицит рабочей силы. К 2015 году трудовые ресурсы страны сократятся на 8 миллионов человек. Максимальное сокращение численности населения трудоспособного возраста произойдет в 2009–2017 годах, когда среднегодовая убыль населения этой возрастной группы будет превышать 1 миллион человек (рис. 1). Все когорты населения, которые будут входить в трудоспособный возраст в первой четверти XXI века, уже родились, поэтому компенсировать провал за счет наметившегося повышения рождаемости невозможно. Частично восполнить трудовые ресурсы России в этот период можно с помощью мер, направленных на сокращение смертности в трудоспособных возрастах, на общее улучшение здоровья населения с последующим расширением возрастных границ занятости. Однако подобные меры, даже если окажутся сравнительно эффективными, не могут немедленно принести осязаемый результат. Миграция более эластична, то есть более гибко реагирует на внешние факторы, поэтому способна дать быстрый и масштабный ответ на вызовы ближайшего десятилетия.

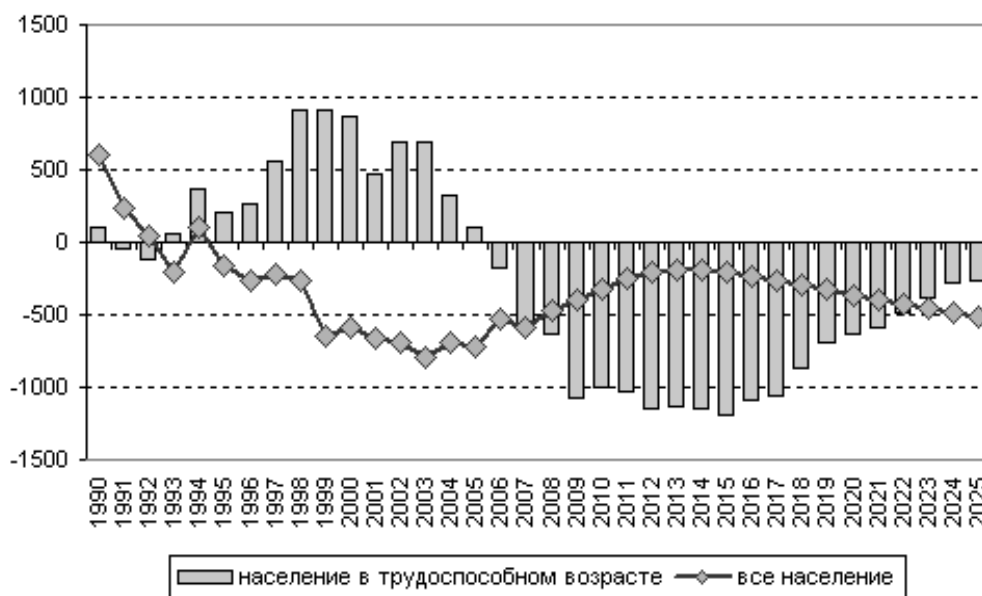

Рис. 1. Изменение (прирост/убыль) общей численности населения и численности населения в трудоспособном возрасте в 1990-2007 гг. и по прогнозу на 2008-2025 гг.

Источник: предположительная численность населения Российской Федерации до 2025 г. Бюллетень. Росстат, 2007.

Миграция в России развивается примерно так же, как во многих развитых странах мира. В настоящее время спрос России на мигрантов в большей мере обусловлен экономическими причинами. В крупнейших российских мегаполисах, в регионах с динамично растущей экономикой, в пограничных областях, где трудовая миграция бурно развивалась на протяжении первой половины текущего десятилетия, мигранты уже заняли определенные экономические ниши, которые в будущем будут углубляться и расширяться. В таких регионах труд иностранных работников уже сейчас стал структурообразующим фактором экономики, которая не может эффективно функционировать без привлечения мигрантов [2].

Исходя из того, что миграция в России развивается так же, как в большинстве развитых стран, опираясь на их опыт, можно предположить, что мигранты, в основном, занимающие рабочие места, не пользующиеся спросом у местных работников (грязная, тяжелая или опасная работа, не требующая квалификации, включая труд повышенной интенсивности, работа низкой или средней квалификации) — это лишь первый этап. Следующим этапом развития миграции является значительное увеличение мигрантов в «верхнем» сегменте рынка труда, то есть там, где работают квалифицированные профессионалы: менеджеры, ученые, работники высокотехнологичных производств, IT-специалисты и т.п. Спрос на такой труд обусловлен уже не отказом местных работников от этих видов занятости, а абсолютным дефицитом квалифицированных кадров, обеспечивающих экономический рост в развитых странах.

Далее рассмотрим роль миграционных процессов на примере Тюменской области. В 2007 г. в Тюменской области привлекали на работу иностранных граждан из следующих стран: Азербайджана — 4,1%, Армении — 2,0%, Грузии — 0,1%, Казахстана — 0,6%, Киргизии — 8,0%, Молдовы — 3,7%, Таджикистана — 21,4%, Узбекистана — 10,7%, Украины — 30,5%, Боснии и Герцеговины — 0,1%, Великобритании — 0,1%, Германии — 0,1%, Канады — 0,2%, Китая — 1,1%, Кореи (КНДР) — 1,2%, Сербии и Черногории — 0,7%, Соединенных Штатов Америки — 0,1%, Турции — 14,3%, Эстонии — 0,1% и др. [2].

Распределение численности иностранных работников, привлекаемых на работу в 2007 г. в Тюменской области, по видам экономической деятельности выглядело следующим образом: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство — 0,4%, добыча полезных ископаемых — 8,8%, обрабатывающие производства — 5,6%, строительство — 62,3%, оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования — 9,3%, транспорт и связь — 5,8%, финансовая деятельность — 0,2%, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг — 3%, образование — 0,3%, здравоохранение и предоставление социальных услуг — 0,1%, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг — 1,5%, другие виды экономической деятельности — 2,7% [2].

За первые два месяца 2009 года на территорию Тюменской области въехало 8322 иностранных гражданина: на тысячу больше, чем за аналогичный период прошлого года, 40% из них составили граждане Таджикистана, 27% — Узбекистана, 17% — Киргизии. При этом иностранная рабочая сила стала «перетекать» из ранее привычной для нее сферы строительства в другие отрасли. Если в торговле в прошлом году было занято 7% приехавших в регион иностранцев, то в этом — 19%. В сфере бытовых услуг их доля увеличилась с 3% до 19%, а в сельском хозяйстве — с 1,5% до 5% [4].

В Тюменской области принято решение ужесточить требования к выдаче иностранным гражданам разрешений на работу (в связи с этим уже уменьшилось количество заключенных с ними трудовых договоров). Кроме того, теперь они вправе работать лишь на предприятиях, получивших специальные квоты. Однако подобные ограничительные меры, как было отмечено на заседании антикризисной группы по работе с трудящимися и профсоюзами, могут привести к тому, что трудовые мигранты будут искать нелегальные заработки, что в сущности уже происходит. Один из способов решения данной проблемы – установление более строгого режима работы пропускных пунктов на границе с Казахстаном и в аэропорту Рождино, через которые иностранные граждане прибывают в наш регион.

Динамика потребности в рабочей силе и источники ее обеспечения до 2011 года

Потребность организаций в работниках (человек)	2006	2007	2008	2009	2010 Прогноз	2011 Прогноз
В целом по региону	27 550	31 370	17 206	17 644	16 585	12 804
Профессионально-квалификационная структура	Служащие 5 349 Рабочие 22 201	Служащие 9653 Рабочие 21 717	Служащие 7 187 Рабочие 10 019	Служащие 6 665 Рабочие 10 979	Служащие 6 734 Рабочие 9 851	Служащие 4 712 Рабочие 8 092
Выпуск из учреждений начального профобразования	6 838	587	6 455	036	5 818	5 820
Выпуск из учреждений среднего и высшего профобразования	28 106	24 043	27 958	29 354	27 815	27 813
Профессионально-квалификационная структура	Служащие 33 106 Рабочие 16 662	Служащие 26 361 Рабочие 16 504	Служащие 27 958 Рабочие 6 455	Служащие 29 354 Рабочие 6 036	Служащие 27815 Рабочие 5 818	Служащие 27 813 Рабочие 5 820
Баланс трудовых ресурсов + предложение рабочей силы (служащие)	+ 27 757	+ 16 708	+ 20 771	+ 22 689	+ 21 081	+ 23 101
- спрос на рабочую силу (рабочие)	- 5 539	- 5 213	- 3 564	- 4 943	- 4 033	- 2 272

Источник: <http://Tyumen.tkcenter.ru> – Тюменский кадровый центр «Президент».

Также в рамках внешней миграции необходимо отметить «Областную целевую программу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом, в Тюменскую область на 2007-2012 годы». Программа разработана в соответствии с государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 22.06.2006. № 637. Областная программа предусматривает прием до 2012 года 1000 семей соотечественников, проживающих за рубежом, ориентирована на обеспечение трудовыми ресурсами конкретных высокотехнологических проектов, требующих привлечения специалистов высокой квалификации [8].

Предоставление услуг по содействию в трудоустройстве участников областной программы и трудоспособных членов их семей, в качестве ищущих работу, осуществляют органы государственной службы занятости населения совместно с уполномоченным решением главы муниципального образования органом по реализации областной программы. Воспитанные в традициях российской культуры, владеющие русским языком, соотечественники в наибольшей мере способны к адаптации и скорейшему включению в систему позитивных социальных связей российского сообщества. Данная программа позволит частично восполнить недостаток высококвалифицированных специалистов на территории Тюменской области (таблица).

В ближайшие годы (см. таблицу) в Тюменской области, также как и по России, сохранится дисбаланс трудовых ресурсов, который может быть устранен за счет миграции квалифицированных работников из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Для того, чтобы профессиональный уровень мигрантов был как можно выше, необходимо создать конкурентоспособные условия труда.

Список литературы

1. Глотов С.А. Согласованная миграционная политика – ключевое звено формирования общего рынка труда. Материалы Научно-студенческой конференции «Социально-правовые проблемы современной миграции» 25 апреля 2008 г. Юридический факультет Российского Государственного социального университета (РГСУ) Лаборатория анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

2. Труд и занятость в Тюменской области (2003-2007): Стат. сб./Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Тюменской области. – Т., 2008. – 190с.
3. Кашепов А.В., Сулакшин С.С., Малчинов А.С. Рынок труда: проблемы и решения. Монография. — М.: Научный эксперт, 2008. — 232 с.
4. Макаров В. Трудовые мигранты не должны уходить в тень.// Тюменские известия, 18 марта 2009 года.
5. Радутная О. Кто будет убирать тюменские улицы? //Тюменская правда, 14 февраля 2009 года.
6. Тюрюканова Е. Трудовая миграция в Россию www.polit.ru.
7. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики - <http://www.gks>
8. Официальный портал органов государственной власти - <http://www.admtumen.ru>

Сведения об авторе

Медведев Ф.В., аспирант, кафедра социального менеджмента, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89199292933

Medvedev F.V., postgraduate student, Department of Social Management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89199292933

УДК 314.9.332

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Н.Силин

Демографические процессы, экономически активное население, образовательный уровень, прогноз занятости, рынки труда и специалистов

Demography processes, economically active population, educational level, markets of labor and experts

Проанализирована существующая социально-демографическая ситуация в Тюменской области, предложены концептуальные подходы к прогнозированию региональной системы профессионального образования на предстоящие годы. Рассмотрены траектории изменения на рынках занятости и подготовки специалистов для пессимистического и оптимистического сценариев возможного развития экономики области.

Socio-demographic situation in Tyumen region at the start of post-crisis development. Silin A.N.

The current social-demographic situation in Tyumen region is analyzed. The conceptual approaches to forecasting of the regional system of vocational training for forthcoming years are offered. The courses of changes in employment markets and training of experts for pessimistic and optimistic scenarios of possible development of the region economy are considered.

В Тюменской области, в отличие от других регионов России, численность населения стабильно увеличивается (в основном за счет северных округов) и составляет в настоящее время 3,4 млн человек, (ХМАО – 1,5 млн чел., ЯНАО – 0,5 млн чел., юг области – 1,4 млн чел.) или 2,4% всего населения РФ. При этом плотность населения остается весьма низкой и составляет 8,3 человека на кв. м на юге области, 2,8 в ХМАО и 0,7 в ЯНАО.

Основные источники сохранения и роста численности населения – внешняя (Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Украина) и внутренняя миграция, а также естественный прирост населения, особенно значимый в Югре, где после принятия в 2001г. мер по поддержке молодых семей, рождаемость резко возросла.

Как и по России в целом, в структуре населения Тюменской области растет доля горожан. С 2002 по 2009 гг. удельный вес сельского населения области снизился с 41% до 20%, в ХМАО он остается неизменным с 1997 г. на уровне 9%, в ЯНАО несколько больше – 15% [1].

По области число родившихся в 2008г. в расчете на 1 тысячу человек населения составило 15,1 чел., число умерших – 9,1 чел. Аналогичные показатели по ХМАО соответственно 15,3 чел. и 6,8 чел., ЯНАО – 14,5 и 5,4 чел. По югу области показатели несколько хуже, учитывая возрастную структуру населения, но в целом также достаточно благоприятные – число родившихся 15,0 чел., умерших – 13,2. Из 17,5 тыс. чел. умерших здесь у 9 тыс. чел. причина – болезни системы кровообращения, 2,7 тыс. человек – «внешние причины» (суицид, ДТП, убийства, отравление алкоголем), 2,5 тыс. человек – новообразования.

В последние годы зафиксирована тенденция снижения уровня здоровья населения региона. На юге области это наблюдается на фоне общего старения населения, в северных округах в результате влияния экстремальных природно-климатических условий циркумполярного региона, вахтовой организации труда и др.

В половозрастной структуре населения Тюменской области мужчины составляют 48,2%, женщины – 51,8%. По югу области эти показатели составляют, соответственно, 46,6% и 53,4%, ХМАО – 49,1% и 50,9%, ЯНАО – 49,7% и 50,3%. Моложе трудоспособного возраста – 18,8% населения Тюменской области, 17,9% юга области, 19,6% ХМАО и 20,9% ЯНАО. В трудоспособном возрасте в настоящее время находится 69,1% населения Тюменской области; 65,6% юга области; ХМАО 71,3% и 71,9% ЯНАО. В тенденции четко просматривается старение регионального населения. На начало 1997 г. средний возраст населения области составлял 31,3 года, 2001г. – 33,4 года, 2009г. – 34,5 лет (мужчин – 33,1 лет, женщин – 35,8 лет).

Значимое влияние на социально-демографическую ситуацию в области и развитие ее образовательной подсистемы оказывают многонациональный и поликонфессиональный состав регионального населения. В Тюменской области проживают представители более 120 этносов (русские – 71,6%, татары – 7,4%, украинцы – 6,5%, башкиры – 1,3%, белорусы – 1% и др.). В структуре зарегистрированных религиозных организаций на юге Тюменской области по состоянию на конец 2009 г. русская православная церковь занимает 42,7%, ислам – 25,8%, пятидесятники – 6,7%, римско-католическая церковь – 2,8%, баптисты – 2,2%, адвентисты седьмого дня – 1,7%, кришнаиты – 1,1%, иудаисты, лютеране и свидетели Иеговы по 0,6%, иные верования – 15,2%.

Численность экономически активного населения (в возрасте 15-72 лет) составила по Тюменской области 1,9 млн человек (ХМАО – 0,9, ЯНАО 0,3, юг области 0,7 млн чел.), из них реально занято в экономике и социальной сфере 1,8 млн человек, 0,1 млн или 5,8% экономически активного населения составляют безработные (ХМАО – 7,5%, ЯНАО – 2,7%, юг области – 5,1%). В докризисный период в Тюменской области наблюдалась устойчивая тенденция снижения уровня безработицы. С 2008г. она сохраняется на постоянном уровне.

Образовательный уровень населения Тюменской области в сравнении с другими регионами весьма высок.

В последние годы система высшего и среднего профессионального образования развивалась за счет интеграции с учреждениями начального профессионального образования (из 69 осталось 42 учреждения НПО, в том числе 22 на юге области). При этом постоянно снижалась численность учащихся НПО и СПО. На конец 2008 г. она составила 70 учащихся НПО (90 по югу области) и 143 студента СПО (181 по югу) на 10 тыс. чел. населения. Одновременно росло число студентов вузов и составило 497 (по югу области – 776) на 10 тыс. чел. населения, что значительно превышает как среднероссийский уровень (525 чел.) и показатель УрФО (495 чел.). По выпуску специалистов с высшим образованием на 10 тыс. чел. населения Тюменская область входит в число первых 10 регионов РФ [2].

В структуре экономически активного населения Тюменской области лица, имеющие высшее профессиональное образование составили 25% в 2009 г. (юг области – 24,9%), неполное высшее образование – 2,2% (юг – 2,5%), среднее профессиональное образование – 29,8% (юг – 31,2%), начальное профессиональное образование – 19,7% (юг – 20,2%), среднее (полное) общее – 18,5% (юг – 14,4%), основное общее – 4,5% (юг – 6,6%), не имеют основного – 0,3% (юг области – 0,6%).

При этом из числа безработных в Тюменской области 9,7% имеют высшее профессиональное образование; 2,6% – неполное высшее; 22,7% – среднее профессиональное; 17% – начальное профессиональное; 33,2% – общее среднее; 13,4% – основное; 1,4% не имеют образования.

Как видно, образовательный уровень занятых в экономике значительно превышает аналогичный показатель безработных. При этом уровень образования экономически активного населения Тюменской области также выше среднероссийского, здесь не имеют специального профессионального образования лишь 21,8% занятого в экономике и социальной сфере населения, а по РФ – 28,1%.

Около 60% (в 2009г. – 61,8%) выпускников 11 классов дневных общеобразовательных школ Тюменской области ежегодно становятся студентами вузов, примерно треть (в 2009г. – 28%) – учреждений СПО. По имеющимся прогнозам, в 2011 область преодолет «дно» демографической воронки (в 2009г. было 8,0 тыс. выпускников 11 классов; в 2010г. ожидается 7,7 тыс.; в 2011г. – 7,4 тыс.), начиная с 2012г., этот показатель начнет расти (2012 г. – 12,7 тыс. выпускников).

Согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года» базовым сектором экономики на этот период останется нефтегазодобыча, что потребует появления новых базовых секторов экономики и новых видов экономической и социальной деятельности.

Тюменская область на предстоящие десятилетия останется основным источником углеводородного сырья в России. Вместе с тем, кроме ТЭК, в предстоящий период будут формироваться и комплексующие отрасли нефтегазопереработки и нефтегазохимии, нефтяного машиностроения, новые кластеры: лесопромышленный, сельского хозяйства и пищевой промышленности, строительства и промышленности строительных материалов, горнодобывающей промышленности Полярного и Приполярного Урала и др. [3].

Наибольший экономический и социальный эффект может быть получен при развитии на территории области въездного туризма, центрами которого станут г. Тобольск и территории проживания аборигенного населения Севера. Реализация всех этих планов, естественно, требует адекватного кадрового обеспечения [4].

В настоящее время в экономике Тюменской области занято 1,9 млн человек (юг области – 0,65 млн чел.), из них в строительстве – 13,8% (юг – 8,7%), добыча топливно-энергетических ресурсов – 12,2%,

транспорте и связи – 12% (юг – 11%), торговле – 11% (юг области – 14,5%), операциях с недвижимостью, арендой и т.д. – 7,6% (юг – 7,1%), здравоохранении 6,4% (юг – 7,2%), обрабатывающей промышленности – 7,1% (юг – 12,2%), госуправлении, безопасности и обязательном социальном обеспечении – 5,3% (юг – 5,4%), сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 4,6% (юг области – 11,3%), предоставлении коммунальных и других услуг – 4% (юг области – 5,3%). В сфере образования занято 8,3% (по югу – 8,7%) и весь прошедший период четко просматривается тенденция снижения этого показателя [5].

Занятость регионального населения на предстоящий десятилетний период во многом будет зависеть от траектории посткризисного развития мировой, российской и региональной экономики.

Прогноз занятости может быть разработан для пессимистического и оптимистического сценариев этого развития.

При осуществлении пессимистического сценария рецессия в экономике сменится депрессией – устойчивым экономическим спадом, снижением уровня загрузки производственных мощностей, увеличением масштабов скрытой безработицы (сохранении рабочих мест на условиях неполной занятости, замене профессиональной деятельности общественными работами и т.д.). В результате резко сократятся возможности платного образования, вузы будут вынуждены снизить цены за обучение до размера, при котором многие учебные программы станут нерентабельными из-за недостаточного набора. При таких условиях возможности подготовки кадров для инновационной экономики становятся проблематичными.

При оптимистическом сценарии экономический рост возобновляется уже с 2011 года, оживает спрос, растут объемы торговли, капитализация финансовых институтов и промышленных компаний возвращается к докризисному уровню. Это позволит осуществить реальную поддержку высшей школы. Однако государственное финансирование будет сосредоточено в первую очередь в направлении фундаментальных научных исследований и вузов федерального значения. Поддержка остальных вузов и прикладной науки будет осуществляться по принципу софинансирования. В результате госзаказ по приему на экономические и гуманитарные специальности, менеджмент, юриспруденцию сократятся.

Таким образом, при любом сценарии предстоящего социально-экономического развития России и Тюменского региона, система профессионального образования в области претерпит значимые изменения в структуре подготовки кадров и в механизме их реализации.

Если сегодня в тактической потребности в трудовых ресурсах большинство составляют рабочие с начальным профессиональным образованием [6], то в следующее десятилетие можно прогнозировать рост потребности в более квалифицированных специалистах.

Список литературы

1. Демографический ежегодник (2005-2009). Стат. сб. в 4-х частях / Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Тюменской области. – Т., 2009. – С.166, 348, 263, 301.
2. Образование в Тюменской области (2004/2005 – 2008/2009 учебные годы. Стат. сб. в 2-х частях / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. – Т., 2009. – С.215, 283.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства Тюменской области от 25.05.09. № 652-рп. – Тюмень, 2009. – 88с.
4. Силин А.Н. Социально-экономическая ситуация в Тюменском регионе: проблемы и пути их решения / Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ. – Т.1. – Тюмень: изд-во ТюмГНГУ, 2010. - С.3-8.
5. Труд и занятость в Тюменской области (2003-2007). Стат. Сб. / Территориальный орган Федеральной службы госстатистики по Тюменской области. – Т., 2008. -190с.
6. Силин А.Н. Программа развития профессионального образования в Тюменской области: концепция и социокультурная значимость / Региональные социальные процессы. – Вып.1. – Тюмень: изд-во ТюмГНГУ, 2005. – С.119-126.

Сведения об авторе

Силин А.Н., д.с.н., профессор, зав. кафедрой социального менеджмента, Тюменский государственный нефтегазовый университет, доктор социологических наук, тел.: 89199446020

Silin A.N., Doctor of Sociology, professor, Honored Scientist of RF, Head of Department of Social Management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89199446020

НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ

А.В.Столяров

*Научно-технический потенциал, нефтяная отрасль, методика оценки,
система показателей, технологии добычи*

Scientific-technical potential, oil sector, estimation procedure, system of indexes, oil production technology

Сделаны методические рекомендации к проведению комплексной, системной оценки научно-технического потенциала. В качестве инструментов проведения оценки предлагается использовать методы многокритериальной оптимизации, комбинаторного подхода и вариационного анализа.

Procedure of estimation of the oil branch scientific and technical potential. Stolyarov A.V.

The author offers methodical recommendations for carrying out an integrated system assessment of the scientific and technical potential. As tools for performing the assessment it is offered to use methods of multi-criterion optimization, the combinatory approach and variation analysis.

В настоящее время для дальнейшего развития нефтяной отрасли особую актуальность приобретает решение стратегических задач, направленных на обеспечение необходимой структуры запасов, а также плавное и постепенное наращивание добычи со стабилизацией ее уровня на долгосрочную перспективу. Сегодня нефтяные компании, во-первых, не компенсируют приростом запасов, который можно наблюдать ежегодно, добываемого объема нефти, во-вторых, не обеспечивают прирост добычи нефти, отраженный в Энергетической стратегии развития России до 2030 года. Повышение эффективности нефтедобычи невозможно без применения достижений научно-технического прогресса в отрасли, совершенствования методов бурения, воздействия на пласт, увеличения глубины извлечения запасов и внедрения других прогрессивных технологий добычи нефти, которые позволят сделать экономически оправданным использование трудноизвлекаемых запасов нефти. Поэтому для поступательного развития отрасли необходимо обеспечить не только достаточное финансирование геолого-разведочных работ со стороны государства и со стороны нефтяных компаний, но и наращивание научно-технического потенциала нефтяного сектора экономики.

Созданные отечественной наукой и практикой новейшие технологии и технические средства разведки и разработки месторождений не получают широкого практического применения, по словам президента Союза нефтегазопромышленников. Россия заметно отстает от зарубежных нефтедобывающих государств по всем основным показателям инновационной деятельности. Инвестиции в основной капитал на одну тонну добытой нефти в ведущих российских компаниях ТЭК в два раза меньше, чем в зарубежных, откуда следует, что необходимо больше внимания уделять инновационным процессам, новым технологиям в продлении жизненного цикла месторождений, находящихся на поздней стадии разработки. В настоящее время по научному потенциалу Россия занимает в мире шестое место, а по эффективности применения научных разработок – 98-е. Все цивилизованные страны тратят 2-4% ВВП на науку, в нашей стране эти затраты составляют около 0,02% [2].

Сегодня немногие нефтяные компании обладают достаточным научно-техническим потенциалом для проведения собственных исследований и разработок. Научно-технический комплекс нефтяной компании должен ориентироваться в своей деятельности на потребности компании в технологическом развитии для решения ее текущих и перспективных проблем.

По мнению ряда отечественных ученых-практиков в жизненном цикле освоения недр наступает этап стагнации и снижения добычи нефти, что приводит к усилению роли новых технологий в геологоразведке и нефтедобыче. В данном случае акцент целесообразно делать не только на разработку самих новых технологий, а в большей степени на поиск объектов применения нефтедобывающими структурами новых технологий доработки месторождений, знание структуры и местоположения остаточных запасов нефти.

В деятельности нефтяных компаний оценка научно-технического потенциала (НТП) является неотъемлемой частью оценки инновационной политики компании. Обзор работ отечественных авторов позволяет сделать вывод, что единого универсального подхода к проведению такой оценки в научно-методической литературе не сформировалось.

Оценка НТП на сегодняшний день осложняется отсутствием соответствующего информационно-методического обеспечения ее проведения. Формирование и обновление информационной базы должно осуществляться в данном направлении своевременно и непрерывно на уровне отдельно взятой нефтяной компании и на уровне региона или государства в целом. Однако универсального подхода к системе оценочных показателей НТП не существует, в связи с чем возникает основная сложность в сборе информации.

Выбор системы индикаторов, отражающих уровень научно-технического потенциала нефтегазодобывающих структур – сложный и неоднозначный процесс. Уникальность, разнородность, высокая

неопределенность научных результатов, зачастую невозможность определить важность и полезность научного результата в момент его получения, отсутствие прямой связи между затратами труда и результатами исследований затрудняют количественное измерение и соизмерение данных результатов и соответственно продуктивности деятельности отдельных научно-технических работников и научно-технических систем в целом.

В нефтегазодобывающей отрасли вложения в научно-технические разработки можно рассматривать как инвестиции в инновации, а внедрение инноваций – как реализацию инвестиционных проектов, имеющих долгосрочный период получения результатов. В связи с этим в качестве критериев оценки экономической эффективности могут выступать классические критерии оценки инвестиционных проектов, а именно: накопленный дисконтированный поток (NPV), внутренняя норма рентабельности (IRR), период окупаемости (PP) и индекс доходности (PI).

Наиболее распространенными направлениями научно-исследовательских работ в нефтяной отрасли являются работы, связанные со строительством горизонтальных скважин, описанием геологического резервуара, интенсификацией добычи, улучшением нефтеизвлечения, мониторингом промывочной жидкости при выработке скважины и т.д., что непосредственно, по мнению специалистов, приведет к улучшению коэффициента нефтеизвлечения в среднем на 30%.

Это далеко не весь перечень направлений научно-исследовательских работ, проводимых нефтяными компаниями самостоятельно или совместно со специализированными научно-исследовательскими структурами.

Большая часть научных разработок связана с получением дополнительного объема добычи нефти, что делает целесообразным построение оценочной системы научного потенциала компании, региона, отрасли в целом на данном показателе. Модель оценки научно-технического потенциала представлена на рисунке.

Оценка потенциала нефтяной отрасли включает уровни от технологии (1 уровень) до нефтяной компании и региона. Полученные значения научно-технического потенциала суммируются и дают его количественную оценку в рамках всей отрасли.

Особое внимание следует уделить алгоритму расчета оценки научно-технического потенциала за счет отдельно взятой технологии, который включает и отбор приоритетных технологий для дальнейшей реализации, так как не все научные разработки на сегодняшний день могут быть экономически целесообразны.

Подробно данный алгоритм представлен в системном виде в работе [1], но так как он основывается на приросте дополнительного объема добычи нефти, то методику расчета отдельно взятых показателей можно встретить в работах, посвященных организации производства на нефтедобывающих предприятиях. Дополнительная добыча нефти за счет новой технологии определяется по формуле

$$\Delta Q_i^n = \Delta q N_{обп} K_n t_{нэ} K_э, \quad (1)$$

где Δq – прирост дебита скважин, т/сут.; $N_{обп}$ – число обработок, скв.-опер.; K_n – коэффициент нефтеизвлечения; $t_{нэ}$ – продолжительность эффекта от обработки, сут/скв.-опер.; $K_э$ – коэффициент эксплуатации.

Рисунок. Модель оценки научно-технического потенциала нефтяной отрасли

Затраты на использование технологии рассчитываются согласно (2):

$$Z_i = K_3 Z_{уд} N_{обр}, \quad (2)$$

где $K_3 Z_{уд}$ – удельные затраты на применение технологии, р./обработку.

Эффективность технологии и доход от реализации дополнительной продукции определяются согласно формулам (3-4):

$$\mathcal{E}_i = \frac{\Delta Q_i^n}{Z_i}, \quad (3)$$

$$\Delta \Pi_i = [\Delta Q_i^n (C_{cp} - \alpha) Z_{уд}^{\text{зак}} \Delta Q_i^{\text{жс}} - Z_{уд}^{\text{жс}} \Delta Q_i^{\text{жс}} - Z_i] * (1 - \frac{n_{np}}{100}), \quad (4)$$

где C_{cp} – средняя цена реализации, р./т; α – ставка налога на добычу полезных ископаемых; $Z_{уд}^{\text{зак}}$ – удельные затраты на закачку жидкости в скважину, р./т жидкости; $Z_{уд}^{\text{жс}}$ – удельные затраты на добычу жидкости, р./т жидкости; $\Delta Q_i^{\text{жс}}$ – изменение объема добытой жидкости, т.; n_{np} – ставка налога на прибыль, %.

В оценку научно-технического потенциала нефтедобывающей структуры и отрасли в целом входит не только дополнительный объем добытой нефти из-за внедрения передовых технологий добычи, но и результаты защиты интеллектуальной собственности, выраженные в количестве полученных патентов, лицензий и сертификатов за определенный период времени, а также динамика изменения указанных показателей.

Если говорить о научно-техническом потенциале в целом, то помимо технологической стороны, сертификации и лицензирования, в оценку целесообразно включать и обеспеченность компании квалифицированными сотрудниками в данной сфере, то есть количество персонала, вовлеченного в научно-исследовательские работы, в том числе имеющего соответствующие степени. В оценку необходимо включить и степень (уровень) взаимодействия нефтегазодобывающей структуры с внешними научно-исследовательскими институтами, вузами и академической наукой.

Таким образом, для полной и всесторонней оценки научно-технического потенциала должны учитываться не только количественные критерии (показатели), но и качественные.

В качестве инструментов получения комплексной оценки могут выступать методы многокритериальной оптимизации, позволяющие включать в оценочную функцию и количественные и качественные показатели. На первом уровне проведения оценки (технологическом) может быть интересен и комбинаторный подход к отбору технологий для практической реализации. В целом оценка может строиться на

использовании вариационного анализа. Выбор того или иного инструмента проведения комплексной оценки научно-технического потенциала будет зависеть от имеющейся информационной базы и целевых установок, стоящих перед руководством нефтедобывающих структур.

Таким образом, изложенные методические основы оценки научно-технического потенциала позволят нефтедобывающим структурам не только говорить о динамике изменения, приращения данного вида потенциала, но и по результатам оценки осуществлять мониторинг его развития и эффективного использования на региональном и на отраслевом уровнях, для принятия оперативных управленческих решений по созданию благоприятных условий при проведении научно-исследовательских разработок для нефтяной отрасли. В качестве таких условий можно рассматривать совершенствование законодательной базы для защиты интеллектуальной собственности, привлечение инвестиций в научную сферу, государственную и региональную поддержки создания отраслевых технопарковых структур, а также поддержку научно-исследовательских работ молодых ученых, проводимых совместно с вузовской и академической наукой.

Список литературы

1. Грайфер В.И., Галустянц В.А., Винницкий М.М. Методология и практика управления инновационной деятельностью (на примере нефтедобывающей промышленности). – М.: ГУП Изд-во «Нефть и Газ» РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, 2002. – 350 с.
2. Время не ждет // Экономика России: XXI век. - № 20, 2005 (<http://www.ruseconomy.ru>).

Сведения об авторе

Столяров А.В., аспирант кафедры менеджмент в отраслях ТЭК, Тюменский государственный нефтегазовый университет

Stolyarov A.V., postgraduate student, Department of Management in Fuel-Energy Complex Sectors, Tyumen State Oil and Gas University

УДК 338.121

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ИННОВАЦИОННОГО БИЗНЕСА В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ

Е.В. Холопенкова

***Инновационное предпринимательство, инвестирование, государственное финансирование,
инновационный проект***

Innovation enterprise, investment, state financing, innovation project

Рассмотрены проблемы инновационной политики на Ставрополье. В частности, взаимодействие государства и частного инвестора в области создания и финансирования инновационных проектов. Приведен ряд существующих малых инновационных предприятий и подведены промежуточные итоги их деятельности, определены дальнейшие перспективы в области финансирования малого инновационного бизнеса и его сотрудничества с региональными партнерами и федеральным центром.

Kholopenkova E.V. State and perspectives of financing of small-scale innovation business in Stavropol territory.

The article describes the innovation policy problems in Stavropol krai, namely, the interaction between the government and private investor in the sphere of creation and financing innovation projects. A number of existing small-scale innovation enterprises and their activity intermediate results are presented. This article also defines the future perspectives in the sphere of small-scale innovation business and its cooperation with regional partners and federal center.

Успешное развитие современной экономики невозможно без существенного увеличения доли конкурентоспособной наукоемкой инновационной продукции, в создании которой участвуют все экономические субъекты, начиная с государства как основного заказчика научных разработок и заканчивая малыми инновационными предприятиями. При этом доля последних в развитых странах неуклонно растет. В Европе малый бизнес формирует около 50% ВВП, в США – до 53%, а в высокотехнологичной Японии – свыше 70%. В этих странах представители малого предпринимательства и независимые изобретатели выдают до 90% новаций и прорывных технологических разработок. В России вклад малого и среднего бизнеса в ВВП страны не превышает 13-14%. Доля инновационного малого предпринимательства по разным оценкам составляет от 1,5 до 3% [1].

Грамотное стимулирование и развитие малого инновационного предпринимательства в регионах является залогом успешного развития экономики всей страны, переориентации ее сырьевого характера.

В данной работе будет рассмотрена проблема малого инновационного бизнеса в Ставропольском крае, так как опыт региона может послужить хорошим источником знаний и наработок в области инвестирования и развития данного сегмента рынка и в целом инновационной отрасли.

В настоящее время малому бизнесу приходится особенно тяжело. В кризисных условиях этот сектор экономики находится в одной из первых «групп риска». Инновационный сектор, как известно, банки кредитуют особенно неохотно. В этой связи первоочередной становится задача формирования устойчивой модели кредитной системы, адаптированной к новым экономическим условиям. 18 сентября на Международном инвестиционном форуме «Сочи-2009» Владимир Владимирович Путин поставил цель в течение нескольких лет снизить банковские ставки до 6% годовых. Кредитование инновационного сектора должно стать особым направлением. У банков к нему должен быть особый подход. Необходимо добиваться упрощения процедуры оформления кредитов и кардинального снижения процентных ставок. Нужна продуманная система стимулов, гарантий и других мер, которые позволят обеспечить полноценный доступ инновационного сектора к банковским кредитам.

Все это, безусловно, говорит о том, что в России еще очень многое предстоит сделать для развития малого предпринимательства и реализации огромного интеллектуального потенциала, которым он располагает. Для достижения эффективного результата с этой целью в процессе создания и внедрения наукоемких технологий должны принимать участие все региональные субъекты, реализуя по максимуму свой потенциал. Ставропольский край на протяжении последних лет показывает устойчивые позитивные результаты в данном направлении. Однако негативные последствия кризисных явлений за последнее время приводят к существенному падению уровня инновационной активности. В 2008 г. из 475 обследованных предприятий инновационную деятельность осуществляли только 34 (в 2007 г. их число составляло 34 из 495)

(рисунк). Почти весь объем затрат на технологические инновации приходится на предприятия обрабатывающих производств – 92,8%. Источниками финансирования деятельности предприятий являются собственные средства (95,2%), средства бюджета (2,1%) и кредиты и займы (2,8%) [2].

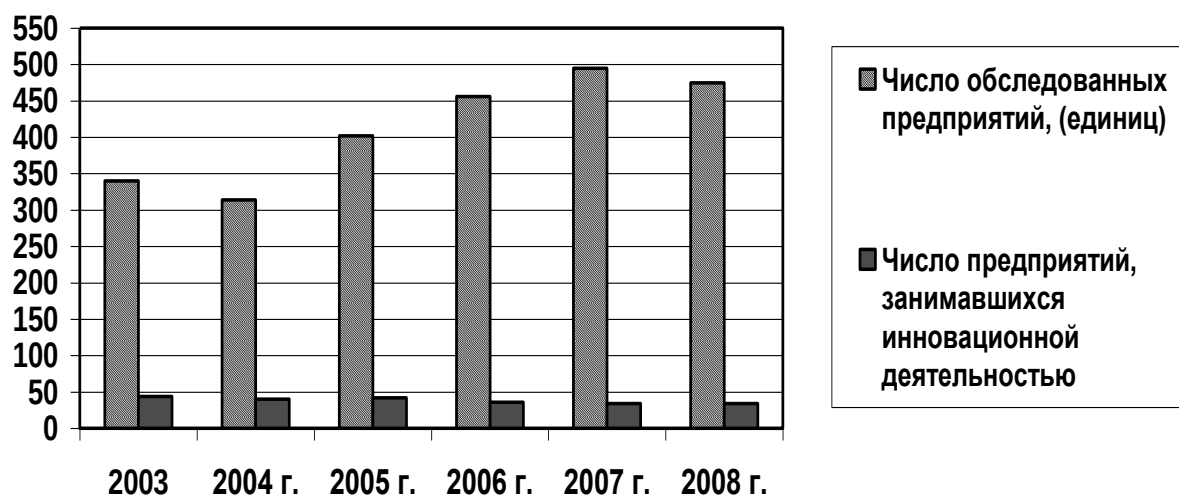

Рисунок. Динамика количества предприятий, занимавшихся инновационной деятельностью (2003-2008 гг.)

В большинстве организаций края ликвидированы исследовательские и опытно-конструкторские подразделения, значительно сокращены научные и инженерные кадры. Несмотря на кризисные явления прошлых лет, в последние годы четко проявились положительные тенденции экономической активности инновационного комплекса.

В условиях кризиса продукция большинства малых предприятий попросту оказалась невостребованной. В инновационном секторе эта проблема стоит особенно остро. Как известно, основным заказчиком инноваций во всем мире является промышленность. Нам нужно добиться, чтобы отечественные промышленные компании более активно вовлекали в свою деятельность малый бизнес. Для этого надо проработать систему мер и стимулов, которые позволят преодолеть привычку многих промышленных гигантов игнорировать малые фирмы, повернуть промышленность лицом к продукции и новым разработкам этого сектора, что станет хорошей антикризисной мерой не только для малого бизнеса, но и для всей экономики.

Рыночные преобразования в крае в области промышленного производства все больше смещаются в сторону наукоемкого и немасштабного производства, в котором важны не объемы производства и сбыта, а способность к постоянному обновлению. В этих условиях главенствующую роль приобретают средний и малый бизнес, способный реализовывать идеи в товары в минимальные сроки при относительно низких, чем на крупных предприятиях, капиталовложениях.

Именно такие предприятия приняли участие в объявленном российским Фондом содействия малым предприятиям в научно-технической сфере конкурсе по программе «Старт». В результате совместной работы инновационных центров ведущих вузов края и экспертного научно-технического совета Ставропольского края из 36 заявок Ставропольского края жюри по Южному федеральному округу для посевного финансирования отобрали в 2004 г. семь инновационных проектов. Кроме того, один инновационный проект планируется реализовать при участии Фонда по программе возвратного финансирования. Таким образом удалось привлечь свыше 30 миллионов рублей инвестиционных ресурсов на развитие малых инновационных предприятий и создание новых производств инновационной продукции в крае.

В 2005 г. Ставропольский край уже подготовил на конкурс 48 заявок. На сегодняшний день в рамках федеральной программы «Старт» в крае уже создано 80 малых инновационных компаний – это лучший результат в ЮФО. Основной задачей этих компаний является внедрение научных разработок ставропольских ученых в производство.

Для отбора инновационных идей, инвестиционных проектов, оценки их перспективности и возможности для практической реализации в Ставропольском крае образован общественный экспертный научно-технический совет, в состав которого входят известные ученые и практики. Важным направлением в работе совета является экспертиза инновационных проектов, представляемых в министерство экономического развития и торговли края для оказания различных форм государственной поддержки за счет средств краевого бюджета, в первую очередь в форме субсидирования процентной ставки банковских кредитов [3].

В 2008 г. создано постоянное представительство Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, которое оказывает информационную поддержку малым предприятиям научно-технической сферы [4].

В инновационном процессе чрезвычайно важно выстроить четкую технологическую цепочку: идея – НИОКР – производство – сбыт конечного продукта. Малый инновационный бизнес способен сосредотачивать все звенья, делая процесс создания технологии перманентным.

На сегодняшний день малые инновационные предприятия Ставрополья имеют возможность обратиться в Инвестиционный фонд по развитию региональной инновационной инфраструктуры «Новая Евразия», чтобы получить финансирование новых проектов в обмен на долю в предприятии. Важно, что решение о предоставлении финансирования будут принимать совместно Некоммерческая организация Фонд «Новая Евразия», Правительство Ставропольского, рискующие наравне с частными инвесторами, вкладывающими деньги в инновационный проект [5].

У Ставропольского края, обладающего значительной концентрацией высших учебных заведений и высокой долей творчески активного населения, есть все объективные предпосылки для ускоренного формирования экономики инновационного типа. Правительством Ставропольского края уже предприняты первые шаги для создания региональной системы развития инновационной деятельности. Ставрополье отнесено к числу территорий инновационного развития и включено в международную сеть трансфера технологий. На базе ставропольских вузов и промышленных предприятий-лидеров создан определенный задел фундаментальных и прикладных научно-технических разработок. Формируются технопарки и другие площадки для коммерциализации технологий, принят краевой закон «Об инновационной деятельности в Ставропольском крае».

Однако есть и серьезная проблема, касающаяся статуса малого предпринимательства. По мировым стандартам инвестиционный венчурный капитал достигает 70-80% уставного фонда малого предприятия. По российскому законодательству субъект МП формально перестает быть таковым, если более 25% его имущества принадлежит государственным, муниципальным образованиям или нескольким коммерческим организациям, не являющимся субъектами малого предпринимательства. Когда с участием бюджетных средств инвестор софинансирует проект малого инновационного предприятия, то в этом случае последнее теряет свой статус при получении этих средств и, следовательно, все льготы и привилегии, полагающиеся ему [6].

Таким образом, эффективность использования финансовых средств, вкладываемых в инновационное малое предпринимательство, зависит от степени обоснованности нормативно-правовой базы, обеспечивающей возможность реализации мероприятий по развитию и совершенствованию малого предпринимательства. У Ставропольского края имеются отличные перспективы для развития наукоемких технологий. Важно, чтобы финансирование всех проектов носило не только систематический и адресный характер, но и поступало в полном объеме, исключая коррумпированную составляющую.

Список литературы

1. Миронов С.М. Поддержка и развитие инновационного малого и среднего предпринимательства: точки роста инновационной экономики России // Выступление на заседании Совета по развитию малого и среднего предпринимательства при Председателе Совета Федерации 7 октября 2009 г.

2. Научно-техническая, инновационная деятельность предприятий, организаций Ставропольского края // Статбюллетень, 2009 г.
3. Золотарева В.Е. Информация о содействии развитию инновационного малого бизнеса в Ставропольском крае // Вестник Торгово-промышленной палаты Ставропольского края, № 1, 2009.
4. За инновационный прорыв // Вечерний Ставрополь, № 230, 17 декабря 2008 г.
5. Региональная конференция «Роль инноваций в развитии региона: практика и перспективы» // Вестник Торгово-промышленной палаты Ставропольского края, № 1, 2006.
6. Шуткин А.С. О финансовой поддержке малых инновационных предприятий // Финансы, № 7, 2007.

Сведения об авторе

Холопенкова Е.В., аспирант кафедры экономической теории экономического факультета, Ставропольский государственный университет, тел.: 89624442144

Kholopenkova E.V., postgraduate student, Department of Economics, Stavropol State University, phone: 89624442144

УДК 339.92

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ В СИСТЕМЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ф.В. Хорошилов

Транснациональная корпорация, управление, мировая экономика, налоговые льготы, вывоз капитала, производство товаров и услуг

Transnational corporation, management, world economy, tax exemptions, export of capital, production of goods and services

Представлен анализ управления нефтяной транснациональной компанией, использование принципов которого в российских условиях дает возможность сформировать механизм управления современной российской нефтегазовой транснациональной корпорацией.

Transnational corporations in the system of the world economy. Khoroshilov F.V.

The analysis of oil transnational corporation management in USA is presented. It is shown that using this management principles in the conditions of Russia gives an opportunity to form a mechanism of modern Russian oil and gas transnational corporation management.

Международные (транснациональные) корпорации последней четверти XX и начала XXI веков являются важнейшим элементом развития мировой экономики и международных экономических отношений. Обострение международной конкуренции, углубление международного разделения труда отражаются в их бурном развитии в последние десятилетия.

С одной стороны, международные корпорации являются продуктом быстро развивающихся международных экономических отношений, с другой стороны, сами мощно воздействуют на их развитие. При этом формируются новые международные экономические отношения, видоизменяются сложившиеся их формы.

Что же такое транснациональные международные корпорации, что понимают под этим определением?

В мировой практике международных экономических отношений сложилось представление о транснациональных корпорациях, как о финансово-промышленных объединениях, которым принадлежат или которые контролируют комплексы производства или обслуживания, находящиеся за пределами той страны, где эти корпорации базируются. Эти объединения имеют обширную сеть филиалов и отделений в разных странах, занимая ведущее положение в производстве и реализации того или иного товара.

Транснациональные корпорации (ТНК) превратили мировую экономику в международное производство, обеспечили развитие НТП во всех его направлениях: технического уровня и качества продукции; эффективности производства; совершенствования форм менеджмента, управления предприятиями. Они действуют через свои дочерние предприятия и филиалы в десятках стран мира по единой научно-производственной и финансовой стратегии, формируемой в их «мозговых трестах», обладают громадным научно-производственным и рыночным потенциалом, обеспечивающим высокий динамизм развития [1].

Современные ТНК в дополнение к существующему международному обмену товарами и услугами создали международное производство, соответствующую ему международную сферу услуг и международную финансовую сферу, способствуя превращению в основном локальных (межстрановых, региональных) международных экономических отношений в глобальные. К концу 90-х гг. в мире функционировало около 60

тыс. международных компаний [2], контролирующих за пределами своих стран до 250 тыс. дочерних предприятий. Их семейство за последние двадцать пять лет разрослось более чем в 8,5 раза. Так, в 1970г. зарегистрировано лишь 7 тыс. подобных фирм. Вместе с тем общемировую значимость имеет сравнительно небольшое число международных компаний.

Из 500 самых мощных международных компаний 85 контролируют 70% всех заграничных инвестиций. Эти 500 гигантов реализуют 80% всей произведенной электроники и химии, 95 % – фармацевтики, 76% – продукции машиностроения.

Основная часть международных корпораций сосредоточена в США, странах ЕС и Японии. Объем произведенной продукции на предприятиях этих корпораций ежегодно превышает 1 трлн долл., на них работает 73 миллиона сотрудников.

Наиболее общей причиной возникновения ТНК является интернационализация производства и капитала на основе развития производительных сил, перерастающих национально-государственные границы.

Интернационализация производства и капитала приобретает характер экспансии хозяйственных связей посредством создания крупнейшими компаниями многочисленных отделений за границей и превращения национальных корпораций в транснациональные. Вывоз капитала становится важнейшим фактором в формировании и развитии международных корпораций.

К числу конкретных причин возникновения ТНК следует отнести их экономическую эффективность, обусловленную большими масштабами производства во многих отраслях. Необходимость выстоять в конкурентной борьбе способствует концентрации производства и капитала в международном масштабе. В результате становится оправданной их деятельность в глобальных масштабах. Соответственно, появляется возможность снизить издержки производства и получить сверхприбыль.

Немаловажную роль в становлении национальных международных корпораций играет государство. Оно поощряет их деятельность на мировой арене и обеспечивает им рынки сбыта заключением различных политических, экономических и торговых союзов и международных договоров. В качестве примера можно привести практику поддержки крупного отечественного бизнеса в Японии («сюданы» и «кэйрэцу») или в Республике Корея (известной сегодня такими международными корпорациями, как «Samsung», «Daewoo», «LG electronics»).

Имеется специальная программа поддержки отечественных международных корпораций в Китае. В соответствии с целями этой программы китайские корпорации заявили о себе в полный голос на мировой арене в начале XXI века.

Важной формой государственного стимулирования деятельности ТНК являются различные налоговые льготы. В США, например, налоги, которые выплачиваются филиалами американских корпораций в развивающихся странах, вычитаются из общей суммы налогообложения материнских компаний. Кроме того, с суммы облагаемого зарубежного дохода разрешается списывать многие операционные расходы филиалов в государствах приложения капитала (рекламу, деловые поездки, представительскую деятельность, взносы на социальное страхование и некоторые другие виды платежей). Допускается так же отсрочка платы налогов до перевода прибылей, то есть фактически на это время предоставляется государственный беспроцентный кредит. Наконец, в США на капиталовложения корпораций, действующих в развивающихся странах, распространяются налоговые скидки на инвестиции.

Для современной мировой экономики характерен стремительный процесс транснационализации. В этом процессе движущей силой выступают ТНК. Они представляют хозяйственные объединения, состоящие из головной (родительской, материнской) компании и зарубежных филиалов. Головная компания контролирует деятельность входящих в объединение предприятий путем владения долей (участием) в их капитале. В зарубежных филиалах ТНК на долю родительской компании приходится более 10% акций или их эквивалента [3].

Для ведущих промышленно развитых стран именно зарубежная деятельность их ТНК определяет характер внешнеэкономических связей. Так, до 40% стоимости имущества 100 крупнейших ТНК, включая финансовые, находятся за пределами их страны базирования. Если сопоставить объем зарубежного (международного) производства ТНК с объемом их экспорта, очищенного от внутрифирменной торговли, то в конце 80-х гг. это соотношение для США, Японии и ФРГ составляло соответственно 4,1:1; 2,6:1; 1,5:3.

В 90-е гг. в среднем 45% общего объема продаж ТНК приходится на экспорт.

ТНК охватывают 90% мировой торговли пшеницей, кукурузой, лесоматериалами, табаком, джутом и железной рудой, 85% – медью и бокситами, 80% – чаем и оловом, 75% – натуральным каучуком и сырой нефтью.

Роль поставок и услуг от отечественных компаний своим зарубежным филиалам также велика в экспорте этих стран. Во второй половине 80-х гг. на подобную внутрифирменную торговлю приходилось от 14 до 20% экспорта США, 23-29% – Японии и 24-28% – ФРГ.

На протяжении двух последних десятилетий ежегодно примерно половина американского экспорта приходится на американские и иностранные ТНК, в Великобритании эта доля достигает 80%, в Сингапуре – 90% [4].

На рубеже XX – XXI вв. наблюдается необычайный рост внешнеэкономической деятельности, в которой ТНК являются торговцами, инвесторами, распространителями современных технологий, стимулируют международную трудовую миграцию. ТНК играют ведущую роль в интернационализации производства, в процессе расширения и углубления производственных связей между предприятиями разных стран. Основной формой экспансии ТНК является вывоз капитала. Международная миграция долгосрочного капитала ускорила процесс взаимопроникновения и переплетения финансового капитала, усилила мощь ТНК. Все возрастающая роль зарубежных инвестиций как важнейшего и необходимого средства обеспечения процесса воспроизводства является следствием ускорения объективного процесса обобществления производительных сил в международном масштабе. Благодаря системе международного производства, основанной на вывозе капитала, ТНК обеспечивают себе значительные доходы даже в условиях обострения кризисных явлений в мировой экономике. В первой половине 80-х годов темпы роста прямых зарубежных инвестиций ведущих, экспортирующих капитал стран продолжали значительно превышать темпы их экономического роста, а также темпы мировой торговли.

Государство играет важную роль в становлении национальных международных корпораций, на встречах и консультациях между руководителями развитых государств вопросы поддержки и стимулирования ТНК занимают видное место. Такая практика получила широкое распространение прежде всего в отношениях между странами «большой семерки» (США, Япония, Англия, Франция, ФРГ, Италия и Канада), главы государств и правительств которых, начиная с 1975 г., регулярно проводят встречи в верхах.

Основным фактором, отражающим эффективную деятельность ТНК, является международное производство товаров и услуг. Оно представляет выпуск продукции материнскими компаниями ТНК и их зарубежными филиалами на базе интернационализации производства. К концу 90-х гг. международное производство товаров и услуг достигло 7% мирового ВВП.

Почти все крупнейшие ТНК по национальной принадлежности относятся к «триаде» – трем экономическим центрам: США, странам ЕС и Японии. В последние годы активно развивают свою деятельность на мировом рынке транснациональные корпорации новых индустриальных стран. Отраслевая структура ТНК достаточно широка. 60% международных компаний заняты в сфере производства (прежде всего они специализируются на электронике, автомобилестроении, химической и фармацевтической промышленности), 37% – в сфере услуг и 3% – в добывающей промышленности и сельском хозяйстве (рисунк).

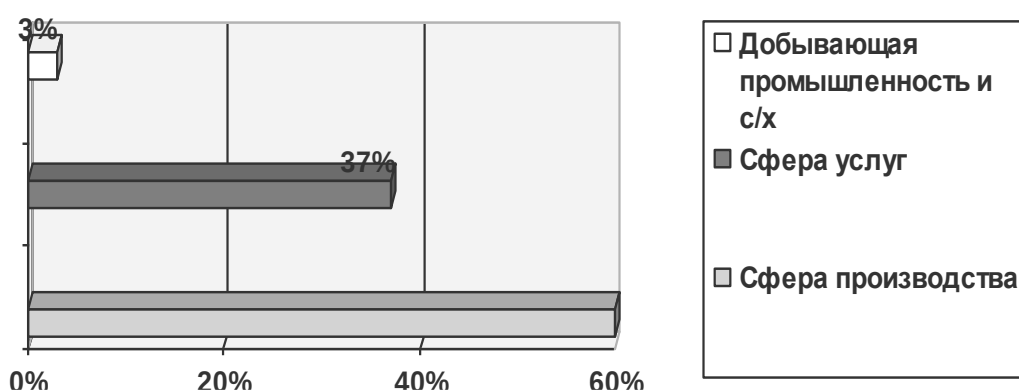

Рисунок. Отраслевая структура ТНК

Четко обозначилась тенденция увеличения инвестиций в сфере услуг и технологически интенсивном производстве. Одновременно снижается доля в добывающей промышленности, сельском хозяйстве и ресурсоемком производстве.

По данным американского журнала «Fortune», главную роль среди 500 крупнейших ТНК мира играют четыре комплекса: электроника, нефтепереработка, химия и автомобилестроение. Весьма характерна регионально-отраслевая направленность инвестиций ТНК. Как правило, они делают капиталовложения в отрасли обрабатывающей промышленности новых индустриальных и относительно развитых и развивающихся стран. В этом случае идет конкурентная борьба за инвестиции государств-получателей капитала. Для беднейших стран политика иная – ТНК считают целесообразным осуществлять там капиталовложения в добывающую промышленность, но главным образом они наращивают товарный экспорт. В этом случае развертывается жесткая конкурентная борьба между ТНК за продвижение своих товаров на местные рынки.

Таким образом, ТНК промышленно развитых, а также новых индустриальных стран являются основой их экономики. При этом, они могут быть наиболее эффективной формой организации хозяйственной деятельности, которая обеспечит органическое взаимодействие финансового и промышленного капитала. При

условии целенаправленной их поддержки со стороны государства ТНК должны стать объектами экспортно-ориентированного экономического роста, способствующего прогрессивным изменениям в экономике стран.

С другой стороны эффективные управленческие взаимодействия внутри корпорации будут способствовать повышению эффективности ее деятельности, что также даст возможность экономическому росту всей экономики. Такие управленческие взаимодействия в корпорации в конечном итоге способствуют ее трансформации: позитивной и негативной, представляющей результаты управленческих решений, принятых и реализованных в ней, касающихся размещения и использования ограниченного объема ее первичных ресурсов делегированием сверху вниз полномочий и ответственности за принятие и реализацию решений по размещению и использованию определенной части этого объема. Каждый внутренний организационный уровень корпорации обеспечивает свой вклад по преобразованию ресурса в конечный продукт. Тогда оценку трансформации, а значит, и оценку изменившегося экономического положения в результате повышения эффективности управления реализацией прогнозной модели субъектно-объектных взаимодействий в системе нефтегазодобывающими корпорациями, можно представить через оценки эффективности управления, гармоничности соотношения прав и ответственности в корпорации.

Список литературы

1. Ленский Е.Ф., Цветков В.А. Транснациональные финансово-промышленные группы и межгосударственная экономическая интеграция: реальность и перспективы. – М.: АФПИ еженедельника «Экономика и жизнь», 1998. – С. 29.
2. Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 3. – С.14.
3. Мировая экономика: Учебник/ Под. ред. проф. А. С. Булатова. – М.: Юристъ, 1999.
4. Авдокушин Е.Ф. Международные экономические отношения: Учебник. – М.: Юристъ, 1999.

Сведения об авторе

Хорошилов Ф.В., к. с. н., доцент, кафедра «Математические методы в экономике», Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 83452494730

Khoroshilov F.V., candidate of Sociology, associate professor, Department of Mathematical Methods in Economics, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 83452494730

УДК 33

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

И.А. Черных

Иностранные инвестиции, прямые иностранные инвестиции Foreign investments, direct foreign investments

Привлечение иностранных инвестиций является важным фактором успешного экономического развития. Иностранные инвестиции приносят в принимающую страну не только материальные ресурсы, но и новые технологии, передовой опыт, создают дополнительные рабочие места, увеличивают налоговые поступления в бюджет. Вместе с этим они сдерживают развитие отечественного производства, захватывая рынки сбыта, эксплуатируя природные ресурсы, нарушая сложившиеся технологические цепочки.

Current problems of foreign investment attraction. Tchernykh I.A.

The attraction of foreign investments is the most important factor of a successful economic development. Foreign investments bring to the accepting country not only material resources, but also new technologies, experience, create additional working places, increase the tax proceeds to the budget. At the same time the foreign investments restrain the development of the national production by seizing the marketing outlets, exploiting the natural resources, breaking the well-established technological chains.

В настоящее время привлечение иностранного капитала является главным фактором развития инновационной деятельности. Традиционно финансирование капитальных вложений осуществлялось в основном за счет внутренних источников. Можно предположить, что и в дальнейшем они будут играть решающую роль, несмотря на активизацию привлечения иностранного капитала. Сейчас все больше и больше внимания направлено на привлечение внешних источников инвестиций – это иностранные инвестиции в форме создания предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также приобретение иностранным инвестором в собственность имущественных комплексов, зданий, сооружений, долей участия в предприятиях, акций, облигаций и других ценных бумаг. К настоящему моменту иностранные инвесторы

занимают в отношении России выжидательную позицию, которая обусловлена неблагоприятным инвестиционным климатом и невысоким рейтингом страны, ее высоким уровнем инвестиционных рисков.

Очевидно, что правовые и административные меры государства с точки зрения национальных интересов должны обеспечить условия, отвечающие задачам привлечения иностранных инвестиций и интересам самих инвесторов. Вместе с тем необходимо разработать механизмы, позволяющие блокировать или, по крайней мере, ослаблять нежелательные для экономики страны последствия операций иностранных инвесторов. Оптимальное соотношение интересов двух сторон должно стать ключевым вопросом программы привлечения иностранного капитала.

Основными формами инвестиций иностранного капитала в экономику России являются:

- инвестиции в форме государственных заимствований Российской Федерации, образующих ее государственный долг;
- инвестиции в форме вклада в акционерный капитал российских предприятий;
- инвестиции в форме вложений в ценные бумаги;
- иностранные кредиты;
- лизинговые кредиты;
- финансовые кредиты иностранным предприятиям.

Политика стимулирования иностранных инвестиций в развитых и развивающихся странах различается существенно. В практике стимулирования иностранных инвестиций промышленно развитых стран преобладают финансовые средства, а для развивающихся государств и стран с переходной экономикой – фискальные и налоговые средства стимулирования; чаще всего используются льготные таможенные пошлины на импортируемое производственное оборудование (что в промышленно развитых странах является малоэффективной мерой в силу невысоких ставок пошлин на большинство видов промышленного оборудования), уменьшение ставок корпоративного налога на прибыль, предоставление налоговых каникул.

При привлечении иностранных инвестиций возникает проблематичная ситуация в отношении валютных вопросов. В настоящее время влияние зарубежного капитала на экономическое положение стран-реципиентов оценивается неоднозначно. Как и во всяком явлении хозяйственной жизни, в зарубежных инвестициях можно найти и благотворное воздействие на экономику, и наносящее ей вред. Однако характер этого воздействия сильно зависит от специфических особенностей, характерных для каждой отдельно взятой страны. Если в некоторых случаях присутствие иностранных инвестиций стимулирует отечественное производство, то в других случаях совместные фирмы вытесняют отечественные фирмы с рынка.

В мире сложилось почти полное единство мнений в отношении особой роли иностранных инвестиций. Сторонники политики привлечения иностранных инвестиций утверждают, что иностранный капитал приходит в страну в условиях относительной нехватки внутренних ресурсов и увеличивает ее инвестиционные возможности. Кроме того, его приток сопровождается внедрением новых технологий и современных стандартов ведения бизнеса, что, в конечном счете, способствует экономическому развитию страны на основе усиления конкуренции на внутреннем рынке. Противники политики привлечения иностранных инвестиций обращают внимание на ее негативные последствия, часто наблюдаемые в странах-получателях иностранного капитала. В частности, они указывают на то, что транснациональные корпорации активно вмешиваются в законотворческие процессы в стране, склонны игнорировать ее экологическое и трудовое законодательство, полагаются главным образом на заграничных поставщиков.

Правительства государств с низким и средним уровнем международной конкурентоспособности производства, в том числе России, вынуждены применять меры тарифного и нетарифного регулирования к импортерам. Прямые иностранные инвестиции позволяют зарубежным поставщикам изделий обойти таможенные барьеры. Основным способом проникновения со своими товарами на внутренний рынок чужой страны является создание в ней собственного предприятия.

Нередко иностранные инвестиции существенно сдерживают экономическое развитие. Это происходит тогда, когда зарубежные фирмы, конкурирующие на рынке определенной продукции с национальными фирмами, скупают предприятия для устранения конкурентов, и экономическое развитие сдерживается появлением монополии. Часто существует опасность переноса в страну (в результате импорта капитала) производств, вредных для окружающей среды, здоровья граждан. Зарубежные инвестиции нередко используют для подрыва национальной безопасности принимающей страны, ущемляя ее суверенитет. Иностранный капитал нередко «подминает» национальный капитал, либо вытесняет его из прибыльных отраслей. Импорт капитала часто связывается с проталкиванием на рынок страны-реципиента товаров, уже завершающих жизненный цикл.

Зарубежный капитал зачастую не ведет к улучшению структуры накопления и производства в принимающей стране, поскольку иностранные фирмы, руководствуясь теорией жизненного цикла продукции,

переводят за рубеж преимущественно те технологии и то оборудование, которые в их стране утратили статус новейших.

Исторически сложившееся разнообразие иностранных инвестиций в мировой практике и российской, сейчас сводится к трем видам: прямые, портфельные и прочие инвестиции.

Из всех иностранных инвестиций наиболее привлекательными являются прямые иностранные инвестиции. Если ПИИ могут считаться относительно стабильными, так как их нельзя мгновенно вывести из страны, то движение капитала в форме портфельных и прочих инвестиций может порождать нестабильность мировой экономики. Они могут быстро перемещаться из одной страны в другую в поисках более высокой нормы прибыли, часто ведут к тяжелой экономической ситуации, вызывая финансовые кризисы в странах, из которых они уходят. Кризис в Юго-Восточной Азии – яркое подтверждение тому, что движение «горячих денег» может привести к кризису целых государств. Именно этим во многом обусловлено недоверчивое, а иногда и враждебное отношение некоторых государств к импорту капитала, в том числе у некоторых политиков России.

Однако в России прямые иностранные инвестиции содействуют преодолению структурного застоя и стимулируют развитие национальной экономики. Иностранный сектор обеспечивает доступ к широкому кругу технологических и организационных инноваций, выступает в качестве эффективного механизма интеграции в мировую экономику. Политика, направленная на стимулирование прямых иностранных инвестиций и наращивание масштабов участия иностранного сектора в хозяйственной жизни, на данном этапе отвечает долгосрочным национальным интересам России. Поэтому целесообразно задействовать все доступные макроэкономические и административно-правовые инструменты для активизации притока прямых иностранных инвестиций.

Не следует забывать, что иностранные инвесторы, принимая решение о вложении своих средств в то или иное предприятие, в ту или иную отрасль и, наконец, в определенную страну, преследуют свои цели. При этом цели инвесторов могут соответствовать национальным интересам страны-получателя или же противоречить им.

Таким образом, распространение иностранного инвестиционного влияния на национальную экономику носит диффузный характер. Сущность диффузного характера распространения такого иностранного инвестиционного влияния определяется оказанием влияния при осуществлении инвестиций на изменение внешней среды и трансформации инвестиционного пространства, а также соответственно через них на деятельность других предприятий, составляющих национальную экономику.

Исходя из опыта зарубежных стран, можно констатировать, что приток иностранных инвестиций будет оказывать наиболее положительное влияние на развитие страны в том случае, если ее власти имеют собственную сильную экономическую политику и привлекают зарубежные инвестиции в соответствии с ее приоритетами. Там, где государство отстраняется от управления своим экономическим развитием, уступая его ТНК, поступление иностранных инвестиций не обеспечивает высокий и стабильный рост и часто приводит к снижению национального суверенитета. Именно с помощью эффективного государственного регулирования процессов иностранного инвестирования можно добиться положительного воздействия инвестиций на социально-экономическое развитие принимающих стран.

Рассмотрим положение иностранных инвестиций в экономике современной России.

В настоящее время наблюдается узость рынка сбыта продукции, зачастую не соответствующая производственным возможностям, и его слишком медленное расширение, а также недостаточность прибыли для закупки дополнительных средств производства и набора рабочей силы, технического перевооружения. Чтобы выйти из этого тупика, необходим внешний фактор, который, во-первых, способствовал бы расширению емкости рынка сбыта отечественных товаров, во-вторых, предоставил бы стартовый капитал для развития производства. Создание с помощью иностранного капитала успешно работающих предприятий может расширить совокупную емкость рынка товаров, услуг, рабочей силы и тем самым способствовать росту экономики. При этом иностранные компании нередко идут на альянс с местными производителями, открывая выход на мировые рынки. Кроме того, расширение объема производства в секторе с иностранным участием, сопровождающееся подключением к нему.

Среди основных препятствий на пути притока иностранных инвестиций в экономику России выделим три основные группы.

1. Совокупность характерных для российского переходного периода политических, социальных и экономических проблем, отражающихся на результатах деятельности всех хозяйствующих субъектов, в том числе и предприятий с иностранными инвестициями.

2. Специфика государственной инвестиционной политики, выражающаяся в ослаблении внимания органов власти к поддержке и регулированию инвестиционного процесса, с отсутствием согласованных действий между ветвями власти.

3. Специфические проблемы, связанные с условиями деятельности в стране иностранных компаний.

Для того, чтобы иностранные инвестиции пошли в Россию, необходимо следующее:

1) возможность реализовывать произведенные товары за деньги, причем не менее 20 % за пределы России. По этой причине основные иностранные капиталовложения идут в сферы, в которых есть экспорт. Иностранные фирмы не хотят создавать в России производства, которые потребуют импортных оборотных средств;

2) должна быть надежная перспектива сбыта готовой продукции;

3) на предприятиях должен быть прозрачный бухгалтерский учет, а менеджмент был бы способен контролировать потоки финансов и товаров. По мнению зарубежных инвесторов им дорого обходится ведение двойной бухгалтерии: одной – по международным стандартам – для собственной штаб-квартиры и второй – по российским правилам – для налоговой службы РФ;

4) иностранный инвестор должен ориентироваться на умеренно пессимистичный прогноз развития предприятия и иметь способ выхода из бизнеса.

В настоящее время для России привлечение иностранных инвестиций является достойным способом улучшения экономической ситуации в стране.

Список литературы

1. Орлова, Е.Р. Иностранные инвестиции в России [Текст] / Е.Р. Орлова, О.М. Зарянкина. – М.: Омега-Л, 2009. – 203 с.
2. Буглай, В.Б. Иностранные инвестиции в России [Текст] / В.Б.Буглай, Д.А.Алешин. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 139 с.
3. Зубченко, А.А. Иностранные инвестиции [Текст] / А.А.Зубченко.- М.: Книгодел, 2008. – 158 с.
4. Хазанович, Э.С. Иностранные инвестиции [Текст] / Э.С.Хазанович. – М.: КноРус, 2009. – 310 с.

Сведения об авторе

Черных И.А., аспирант кафедры мировой экономики и статистики, Орловский государственный технический университет, тел.: 89200856555

Tchernykh I.A., postgraduate student, Department of World Economy and Statistics Orel State Technical University, phone: 89200856555

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

УДК 316.7

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

Е.В. Копытова

Экологическая культура, экологическое мышление, экологическое сознание, экологическое правосознание, деформированное сознание, социоэкологическое поведение
Ecology culture, ecology thinking, ecology perception, ecology legal sense, deformed sense, social-ecological behavior

По результатам проведенного социологического исследования выявлены некоторые значимые факторы качества экологической культуры различных групп жителей Тюмени.

Ecological mentality of personality as a factor of spiritual literature formation. Kopytova E.V.

Basing on the results of the sociological study some significant factors of the ecology culture quality of Tyumen population various groups have been identified.

Изменения природной среды, произошедшие из-за деятельности человека, стали сказываться на различных сторонах общественной жизни. Произошло переплетение социальных и природных систем на нашей планете, сформировались системы особого класса – социоэкосистемы. В данных условиях возникновение социальной экологии связано с необходимостью гармонизации преобразующей деятельности общества. Для реализации концепции устойчивого развития в системе «общество-природа» необходимо формирование нового типа мышления всех членов общества – экологического, по принципу «Мыслить глобально – действовать локально».

Экологическая культура – процесс осознания своего природного и одновременно социального бытия. Усвоение социокультурных норм, стандартов, образцов поведения осознанно и неосознанно проходит через формирование отношения человека к среде обитания. Многосторонний процесс формирования экологической культуры складывается из национальных и общечеловеческих, материальных и духовных ценностей, образовательной, информационной, правовой жизни общества и его структурных образований. Экологическая культура определяет характер и закономерности социоприродных взаимодействий, уровень экологического благополучия, физического и социального здоровья людей, помогает найти способы оптимизации качества социально-экологического пространства на глобальном, региональном и локальном уровнях, в конечном счете, она становится интегралом качества окружающего пространства.

Процесс формирования экологической культуры человека зачастую осуществляется неосознанным подражанием внешним образцам, стихийным усвоением и закреплением поведенческих стереотипов. Это одновременно и осознанный процесс, отражающий общественное отношение к экологическим проблемам, формируемое в процессе обучения, под влиянием информации, а также при активном желании изменить неблагоприятную социоприродную действительность, реализуемую через социально значимые действия. В результате поведенческая сторона экологической культуры человека может быть оценена через изучение таких критериев как знание, отношение, умение, желание. Данный подход лег в основу авторского исследования экологической культуры жителей города Тюмени.

Ценностно-ориентирующая составляющая, в данном случае социоэкологического поведения, предполагает анализ региональных ценностей, связывающих личность с местом жительства, а также значимых для конкретных периодов особенностей культуры региона [1].

Попытка выявления истинного уровня экологических знаний и экологического мышления разных социальных групп населения и возможного определения причин неправильного экологического поведения в конкретных ситуациях: от недостатка экологических знаний или от низкого уровня морально – нравственных качеств личности, либо по каким – то другим причинам, явились целью и задачами исследования, проведенного автором в 2009 году.

Основная проблема фокусировалась на существующих противоречиях между неблагоприятным состоянием окружающей природной среды и требованиями, предъявляемыми к ней со стороны общества, между растущими социальными потребностями, запросами, нуждами человека и характером его социокультурной активности, массового поведения. «Человек начинается с сознания и поведения, а также их корреляции в соответствии с требованиями окружающей среды и общественных отношений»[2]. На наш взгляд, качество экологической культуры в значительной степени характеризуется совокупностью деятельностных компонент: уровнем экологической грамотности и информированности жителей и их заинтересованности в такой информации, уровнем природоохранной активности/пассивности (например, поведением людей в местах загородного отдыха, водительской культурой и т.п.).

Объектом исследования является формирование экологического сознания различных групп населения, их экологически значимое поведение как показатель экокультуры. Респондентами стали люди, имеющие высшее образование, преподаватели вузов, студенты, учителя школ, учащиеся старших классов, учащиеся начальных и средних профессиональных учебных заведений, медицинские работники, работники нефтяной и газовой промышленности, лица, имеющие начальное и среднее профессиональное образование и работающие по специальности, лица, не имеющие специального образования и профессиональной квалификации.

Предметом исследования выступает само экологическое сознание человека в условиях различных социоприродных взаимодействий, определяемое как важнейшая составляющая экологической культуры.

1. Особенности оценок респондентов. Что касается экологического сознания населения, то можно сказать, что от 80 до 100% (в зависимости от образования не экологи и экологи соответственно) считают, что от каждого человека зависит экологическая ситуация на планете.

Столько же процентов за изучение экологии в школе не зависимо от образования и возраста, только показатель гуманитариев составил 66%. В большинстве ответов отмечалось ярко выраженное потребительское отношение к природной среде (табл.1).

Таблица 1

Характеристика элементов экологической культуры разными группами населения, %

Вопрос	Образование					
	Экологическое	Техническое	Гуманитарное	Экономическое	Медицинское	Учащийся /студент
Зависит ли от каждого человека экологическая ситуация на планете?						
Да	100	84,9	83,3	100	100	91,2
Нет	0	13,7	16,7	0	0	5,9
Не знаю	0	1,4	0	0	0	2,9
Согласны ли Вы частично отказаться от благ для сохранения природы?						
Да	60,0	41,1	50	80,0	0	29,4
Нет	20,0	34,3	33,3	0	0	35,3
Не знаю	20,0	24,6	16,7	20,0	100	35,3

Важной составляющей экологической культуры является экологическое правосознание как неотъемлемая часть общественного сознания. Отношение россиян к экологическим проблемам в целом противоречиво: высокий уровень обеспокоенности состоянием окружающей среды и природоохранная активность сочетаются с явным безразличием и преступлениями.

Экологическое правосознание россиян полиморфно, поскольку обусловлено характером исторической эволюции страны и влиянием современных процессов глобализации.

Уровень зрелости правосознания существенно дифференцируется «среди различных социальных групп в зависимости от того, в каких объективных и субъективных условиях они функционируют. Наряду с преобладающими элементами одобренного обществом правового сознания будут возникать отдельные проявления деформированного сознания» [3]. Неодинаковый доступ к материальным ценностям, различия в образовательных, интеллектуальных, социокультурных, нравственных характеристиках формируют различные уровни правосознания, создают различные модели законопослушного, либо противоправного экологического поведения. Незаконные действия по отношению к окружающей среде имеют различную мотивацию: от корыстных деяний (браконьерство) до осознанного/неосознанного вредительства (поджоги лесов, загрязнение водоемов и т.п.), в целом они создают реальную угрозу духовной культуре общества. Опрос показал достаточно высокий уровень деформации экологического и гражданского правосознания (табл.2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика экологического правосознания, %

Вопрос	Образование					
	Н/среднее	Среднее	НПО	СПО	Н/высшее	Высшее

Закреплено ли в законодательстве возмещение ущерба?						
Да	15,0	43,5	100	28,6	37,1	30,4
Нет	5,0	21,7	0	42,9	21,4	39,1
Не знаю	80,0	34,8	0	28,5	41,5	30,5
Реализуется ли право граждан, закрепленное в ст.45 Конституции?						
Да	9,0	13,0	50,0	0	14,1	4,4
Нет	13,5	52,2	0	85,7	46,5	52,2
Не знаю	77,5	34,8	50,0	14,3	39,4	43,1
Закреплено ли в законодательстве возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу граждан экологическими нарушениями?						
Да	18,0	43,5	100	28,6	37,1	30,4
Нет	24,0	21,8	0	42,9	21,4	39,1
Не знаю	58,	34,7	0	28,6	41,5	30,5

Показательна характеристика экологического сознания общества – степень социальной активности, направленной на сохранение природной среды обитания. «Люди действуют, преследуя определенные социально обусловленные интересы. При этом на основе динамической системы потребностей и предшествующего опыта субъект формирует определенные и относительно устойчивые готовности к восприятию и способу действий в различных конкретных ситуациях»[4].

Что касается экологического сознания преподавателей, то можно сказать, что 23,0% из них считают природу областью своих интересов и изучения, а 15,0% воспринимают ее как наивысшую ценность, но в большинстве ответов (62,0%) отмечалось ярко выраженное потребительское отношение к природной обители. Опрос в этой группе продемонстрировал низкую коллективную экологическую активность: регулярно принимают участие в мероприятиях по охране окружающей среды в коллективе лишь 9,2%; делают это крайне редко (47,3%) или вообще никогда (43,1%). Однако индивидуальная активность высока: 19,0% респондентов ничего не делают для оптимизации экологической ситуации, 11,5% хотят, но не знают каким образом; 69,5% опрошенных считают, что принимают участие в охране окружающей среды. Некомпетентность респондентов в природоохранных вопросах позволила и этот невысокий показатель считать скорее показателем заблуждающихся, нежели экологически активных людей, поскольку они охрану окружающей среды отождествляют лишь с уборкой территории, квартиры и даже работой на собственном дачном участке. Тем не менее, большая часть респондентов (86,0%) согласны с мнением о необходимости внедрения в работу трудовых коллективов регулярных экологических мероприятий по охране окружающей среды в городской и загородной зонах.

У студенчества, также как у преподавателей, невысок уровень духовного осмысления значимости природы, имеет место дефицит экологически значимой информации. Степень экологической активности тюменского студенчества находится на одном уровне с преподавательской: считают себя «принимающими участие» в природоохранной деятельности 13,7%, однако, лишь 1,1% из них действительно занимаются охраной природы; в то же время, большинство студентов (81,0%) также признает необходимость систематического проведения экологических мероприятий и субботников.

2.Группа учителей и школьников. Среди учителей достаточно высокий процент тех, кто отмечает, что в их коллективе регулярно проводятся лекции и беседы на экологические темы – 54,0%; высок и уровень заинтересованности учителей в экологически значимой информации: 86,5% респондентов смотрят телепрограммы; еще выше уровень обеспокоенности учителей экологическим состоянием (100%). С этими показателями коррелируют показатели группового и индивидуального участия учителей в мероприятиях по охране окружающей среды; индивидуальную активность в охране природы проявляют 40,5%; максимальным является и показатель 94,6%, отражающий необходимость проведения регулярных экологических субботников и мероприятий.

Экологическая культура школьников-старшеклассников отличается от культуры студентов более низким уровнем. Для школьников природа – лишь условие социального благополучия и комфорта: среди отвечавших на вопросы анкеты нет ни одного, кто бы считал природу наивысшей ценностью, и это притом, что среди школьников достаточно высок процент тех, кто регулярно на уроках получает информацию об экологических проблемах (68,3%); интерес к экологической информации СМИ также невысок – 59,0%. Степень регулярного участия школьников в природоохранных мероприятиях выше, чем у студентов – 74,3%. Причины, вероятно, в том, что учителя, проводя в коллективе те или иные социоэкологические мероприятия, в обязательном порядке привлекают и учащихся.

Ответы учащихся начальных профессиональных учебных заведений г. Тюмени почти идентичны ответам школьников. Среди учащихся НПО высок процент тех, кто считает, что экологические мероприятия и субботники должны быть обязательными – 79,8%. Проведенный опрос показал, что среди всех учебных заведений, ставших объектом изучения, колледжи и училища демонстрируют наиболее низкие показатели экологической культуры и активности, что, вероятно, связано с тем, что весь процесс обучения концентрируется лишь на накоплении профессиональных знаний и трудовых навыков.

3.Группа лиц, имеющих среднее профессиональное образование. Уровень их экологической информированности и культуры в целом не очень высок. Большая часть видит в природе только место отдыха

(59,4%) и источник полезных ископаемых (18,0%), остальные не задумываются над вопросами. Информацию о проблемах окружающей среды в рабочем коллективе большинство из специалистов получают редко (63,9%) или никогда (18,9%); интерес к экологической культуре также умеренный; тем не менее, экологические проблемы вызывают беспокойство у 92,8% опрошенных. Низок уровень и коллективного, и индивидуального участия в природоохранных мероприятиях. Тем не менее, большинство опрошенных (90,0%) признают необходимость регулярных экологических мероприятий.

4.Группа лиц, не имеющих специального образования. «Локальное экологическое знание трактуется как знание непрофессионалов, «людей с улицы», которые имеют право быть услышанными, то есть это знание должно быть учтено при принятии экологических решений» [5]. Находясь за пределами образовательного и экологоинформационного пространства, эти люди составляют весомый пласт населения и в определенной степени отражают проблемы экологического сознания.

Примечательно, что среди этих респондентов есть те, кто считает природу высшей ценностью (3,8%); экологически значимую информацию они получают, главным образом, из СМИ (11,5%); уровень заинтересованности в получении значимой информации средний (57,5%); в то же время отмечается высокий уровень обеспокоенности респондентов экологической ситуацией. Активность в охране окружающей среды та же, что у лиц со средним специальным образованием – 27,8%; есть желающие принять в ней участие – 49,0%; 92,5% – признают необходимость регулярного проведения экологических мероприятий. Только среди лиц этой группы есть те, у которых отмечается определенный уровень агрессии по отношению к природе (10,7%), которая выражается в репликах: «После нас – хоть потоп!» или «Меньше знаешь – лучше спишь! (15,3%), «От меня ничего не зависит!» (34,4%), «На нарушения экологической обстановки по месту учебы, я просто не обращаю внимания» (19,1%).

Отношения человека к среде обитания всего проявляются в обыденном поведении, например, во время загородного отдыха или в использовании транспортных средств, приобретении множества «необходимых» предметов быта и продуктов, которые быстро превращаются в мусор, - что становится лучшей характеристикой санитарно-гигиенической и экологической культуры населения (табл.3).

Таблица 3

Поведенческие аспекты различных групп населения как характеристика экологической культуры, %

Вопрос	Образование					
	Экологическое	Техническое	Гуманитарное	Экономическое	Медицинское	Учащийся /студент
Можно ли жечь осенью опавшую листву?						
Да	2,3	67,1	77,6	12,0	23,2	52,0
Нет	97,7	32,9	22,4	88,0	76,8	48,0
Выключаете ли двигатель автомобиля во время непродолжительной стоянки?						
Да	75	50,0	47,0	58,9	45,0	45,9
Нет	16,7	50,	49,8	34,0	35,0	31,2
Если экономлю топливо	8,3	0	3,2	7,1	20,0	22,9

Эти данные можно принять с определенной долей условности, так как мы сталкиваемся с проблемой, когда опрашиваемые не хотят или уклоняются от ответа в связи с явно осуждаемым поведением. Тем не менее, даже эти скромные ответы позволяют говорить о низкой экологической культуре.

Исследование позволило выявить некоторые значимые факторы качества экологической культуры различных групп жителей Тюмени, а также выявлены негативные стороны социоэкологического поведения, позволившие наметить пути улучшения экологической пропаганды, информирования, воспитания, образования. К определяющим факторам, формирующим экологическую культуру человека, следует отнести: восприятие природной среды как духовно-культурной ценности, информированность об экологических проблемах, поведение в быту, в природоохранной деятельности, личную активность.

Показатели экологической культуры неоднозначны и обусловлены общими и локальными причинами. Более высокие показатели уровня культуры соответствуют тем категориям населения, которые по профилю своей деятельности связаны с изучением экологических проблем (к ним относятся студенты и преподаватели вузов), имеющих соответствующий профессиональный профиль.

Популяризация экологических знаний СМИ почти отсутствует, дефицит значимой информации подтвердился тем, что все участники опроса, независимо от рода деятельности и сферы занятости, например, не видят разницы между экологической и санитарной культурой и в поведении отождествляют их.

На фоне крайне невысоких показателей групповой и индивидуальной природоохранной активности во всех опрошенных группах тюменцев их уровень заметно выше среди учителей школ, что обусловлено большей причастностью школы к воспитанию молодежи, которая активно включается в экологические движения.

Исследование также показало, что наиболее важный в воспитании и социализации граждан социальный институт – семья – оказался полностью непричастным к формированию экологической культуры. В то же время высокая всеобщая озабоченность состоянием окружающей среды, заинтересованность всех опрошенных в экологической информации, признание обязательности и регулярности экологических рейдов и субботников свидетельствуют о высоких социокультурных резервах и потенциальной готовности населения к природоохранной деятельности, формирующей стандарты и образцы экологической культуры. Это один из активных элементов формирования гражданского общества.

Список литературы

1. Мурзина И.Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры //Социол. исслед.2004.№2. - С.62,64.
2. Тощенко Ж.Т.Социология: пути научной реформации //Социол. исслед.1999.№7. - С.7.
3. Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. - М.: Юрист.1995. - С.299.
4. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара: Изд-во «Самарский университет»,1995.- С.37.
5. Яницкий О.Н. Экологическая культура. Очерки взаимодействия науки и практики. - М.: Наука, 2007. - С.17.

Сведения об авторе

Копытова Е.В., специалист по учебно-методической работе, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89044940536

Kopytova E.V., expert in education and methods teaching, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89044940536

УДК 316.346.32-053

ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

М.П. Лаврищев

Девиантное поведение, наркомания, молодежная среда ***Deviant behavior, drug addiction, youth environment***

Рассматриваются причины девиантного поведения в молодежной среде и предпосылки к его развитию в России. Отдельно освещается проблема наркомании как одной из форм девиантного поведения. Анализируются социальные технологии, направленные на снижение уровня наркотизации и популярности девиантного поведения в молодежной среде.

The reasons of deviant youth behavior in the modern society. Lavrishev M.P.

In this article the reasons of deviant behavior in the young people environment are considered. The preconditions of this behavior development in Russia are studied. The problem of drug addiction as one of the forms of deviant behavior is highlighted separately. The conception of development of social management technologies which are supposed to reduce a level of drug addiction and the deviant behavior popularity among the youth environment is also considered.

Происходящие в последнее время в российском обществе негативные явления, такие как деформация ориентиров, отказ от исторически сложившихся традиций, переоценка ценностей и идеалов, накладывают отпечаток на современную молодежь.

Отсутствие на данном этапе развития российского общества четко сформированной системы ценностей и понятной модели поведения привели к тому, что в молодежной среде процессы самоопределения и формирования личности стали происходить путем поиска и создания собственных, более «простых» и «понятных» систем ценностей и моделей поведения. Доступность же различного рода информационных ресурсов, зачастую негативных или заведомо опасных, также оказывает влияние на этот процесс.

Все это приводит к тому, что молодежную среду можно охарактеризовать по признаку «отчуждения»:

- от государства – низкий уровень гражданского самосознания, утрата патриотических чувств, агрессивность и экстремистские тенденции;
- образовательного учреждения – потеря интереса к образованию, особенно к высшему профессиональному;

- семьи – конфликтные внутрисемейные отношения;
- самого себя – усиливающаяся деформация гражданского сознания.

Процесс «отчуждения» от разрушаемой системы жизненных ценностей и принятие зачастую негативных и общественно опасных приводит к появлению не характерных для нормального развития девиантных форм поведения молодежи.

Л.З. Тель характеризует девиантное поведение как систему поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам. К основным видам девиантного поведения, по его мнению, относятся преступность и уголовно ненаказуемое аморальное поведение: систематическое пьянство, наркомания, стяжательство, сексуальная распущенность, иногда включается суицидное поведение. Связь между этими видами поведения состоит в том, что совершению правонарушения нередко предшествует, ставшее привычным, аморальное поведение [1].

Анализируя девиантное поведение в молодежной среде, многие ученые указывают на нарастание социального неблагополучия, романтизацию криминальных наклонностей, алкоголизацию молодежи, популяризацию наркомании, рост уровня подростковой преступности.

Если общий уровень преступности по России за 2007-2009 годы снизился, то доля преступлений, совершенных лицами до 22 лет в общей массе преступлений, увеличилась [2].

Большая часть совершаемых преступлений происходит на фоне употребления молодыми людьми наркотиков (около 47 %). По данным органов наркоконтроля в Тюменской области удельный вес наркопреступлений увеличился с 4,6 % в 2007 году до 6,05 % в 2009 году [3].

В связи с этим неслучайно в последние годы проблема наркоугрозы по значимости приравнивается к международному терроризму и локальным войнам. Эта проблема обозначена на правительственном уровне как угрожающая национальной безопасности России.

По свидетельству многочисленных общедоступных исследований наиболее критичным, представляющим особый риск вовлечения человека в регулярное потребление наркотических и психотропных веществ, является период перехода от подросткового возраста к юношеству.

По данным института социологии РАН около 4/5 всех актуальных потребителей (людей, систематически употребляющих наркотические вещества) впервые «познакомились» с наркотиками в возрасте до 17 лет и лишь 1/8 актуальных потребителей впервые употребили наркотические вещества после достижения 18 лет. 3/4 всех актуальных потребителей наркотических веществ – мужчины [4].

Все это заставляет признать необходимость концентрации общественных и государственных ресурсов на формировании эффективных социальных технологий управления девиантным поведением молодежи, направленных, прежде всего, на ту часть молодежи, которая представляет особый риск наркотической зависимости.

Проблему наркотизации молодежной среды необходимо снижать формированием эффективных методов, направленных на минимализацию соблазнов знакомства с наркотиками, снижением их популярности у юношей, являющихся учениками старших классов общеобразовательной школы, то есть находящихся в возрастном промежутке от 15 до 18 лет.

Социальные технологии управления девиантным поведением, направленные на столь узкую прослойку молодежи в силу меньшей их ресурсоемкости, имеют возможность стать более результативными и эффективными; в отличие от карательных и запретительных методов, поглощающих большое количество ресурсов финансовых и человеческих, направленных на все общество в целом, столь популярных на современном этапе развития общества.

Снижение уровня популярности наркотиков у юношей от 15 до 18 лет поможет сформировать правильные ориентиры и модель поведения для подростков, обучающихся в младших классах школы и стремящихся, как правило, копировать модель поведения «старших».

Одновременно с этим юноши, «отвергнувшие» наркотики, перестают провоцировать своих сверстников, чье знакомство и вовлечение в употребление наркотиков почти никогда не обходится без участия мужского пола.

Таким образом, формирование и реализация эффективных социальных технологий, направленных на сведения соблазна знакомства с наркотическими веществами к минимуму юношей в возрасте от 15 до 18 лет, может привести к улучшению наркоситуации в молодежной среде.

Для того, чтобы переломить ситуацию, связанную с популяризацией наркомании в частности, и девиантного поведения в молодежной среде в целом, необходим комплекс мер, направленных на изменение сложившейся «системы» в различных аспектах жизни общества и молодежной среды как части этого общества, за которое оно несет ответственность.

Список литературы

1. Тель Л.З. Валеология: Учение о здоровье, болезни и выздоровлении. - М.: Изд-во «Астрель», 2001.
2. www.mvd.ru
3. www.nark.72rus.ru

4. Единое социокультурное пространство - условие профилактики негативных проявлений в детско-подростковой и молодежной среде. - Надым: УО и ПО, 2004г. - 66с.

Сведения об авторе

Лаврищев М.П., аспирант, кафедра «Маркетинг и муниципальное управление» Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89129241005

Lavrishchev M.P., postgraduate student, Department of Marketing and Municipal Management, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89129241005

УДК 316.346.32-053

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ИНДУСТРИИ МОЛОДЕЖНОЙ МОДЫ

С.Н. Рыбакова

***Прогнозирование, индустрия молодежной моды, запросы потребителей,
тенденции рынка, децентрализация***

Forecasting, youth fashion industry, customer's needs, market trends, decentralization

Рассматривается такое понятие, как прогнозирование в индустрии моды, сам процесс, особенности, причины изменений в индустрии моды и необходимость существования и развития в условиях децентрализации возникновения моды.

Forecasting in the youth fashion industry. Rybakova S.N.

This article describes such concept as forecasting in the fashion industry, the process itself, its peculiarities, reasons of changing in the fashion industry and a need for its existence and development in the conditions of decentralization of fashion occurrence.

Роль прогнозирования в индустрии моды велика и актуальна, так как сегодня на место централизованной системы моды пришла другая система. Дизайнеры создают модели для небольшой аудитории мирового рынка. Направление моде задают аналитики, редакторы и закупщики универсальных магазинов. Деятельность промышленных производителей направлена на удовлетворение запросов потребителей, а тенденции рынка зарождаются в самых различных социальных группах, в том числе и в подростковых субкультурах современного города. Следовательно, мода имеет множество источников и распространяется различными способами среди широкой разнородной аудитории [1].

Сегодня мода является средством выражения социальной специфики, политических идей и эстетического вкуса.

Характерными чертами моды, влияющими на деятельность сферы прогнозирования тенденций, являются частота перемен и относительная новизна определенного образа, стиля или продукта.

В настоящее время граница между производством и потреблением все больше размывается. «Растущая децентрализация повлекла развитие прогнозирования моды, стартовавшего в 1969 году с появлением первых аналитических бюро по прогнозу модных тенденций, для согласования работы всей цепочки «волокна – ткани – силуэты – модели – розничный бизнес – потребитель» [1]. Прогнозисты исследуют и анализируют изменчивые социальные, экономические, культурные и политические факторы, способные повлиять на моду. Взаимодействие глобальных и местных факторов по-разному сказывается на духе времени того или иного сезона в каждой отдельной стране. Профессионализм специалиста в области прогнозирования заключается в умении объяснить, каким образом модные изделия могут лучше всего передать настроение времени.

Прогнозирование тесно связано с меняющейся внешней средой. Сегодня основными причинами изменений в индустрии моды являются: глобализация (акцент на местном уровне), ответственность перед обществом и окружающей средой, индивидуализм и изготовление продукции на заказ, знаменитости и иконы стиля, новые средства информации и технологии, быстрая мода и ее розничная цена, демократизация моды и роскоши, безопасность и благосостояние.

Глобализация, во многом повлиявшая на индустрию моды, включая возникновение и развитие таких явлений, как сорсинг, двояко воздействовала на международные модные бренды: с одной стороны, спровоцировала процесс их расширения, с другой – некоторые из них пострадали, от того, что не приняли во внимание существующие между локальными/микрорынками отличия в спросе. Например, «Next», «French Con-

pestion» и другие компании не имели успеха на fashion-рынке США. Дизайн модной продукции, ассортимент, размеры и имидж могут существенно меняться в зависимости от культурных и национальных особенностей.

Совместный fashion-брендинг, например, сотрудничество «Hennes and Mauritz» с Карлом Лагерфельдом и Стеллой Маккартни, может принести их участникам взаимовыгодное позиционирование на рынке, обеспечить им преимущества от индивидуализации своих продуктов, а также быстро продвинуть новую продукцию.

«Promostyl» использует понятие «демократизация моды» для объяснения растущего присутствия ранее ультраэсклюзивных брендов масштаба Gucci на рынке товаров массового производства. Словосочетания, как «роскошь в массы», «престиж в массы», отражают повсеместный рост данной тенденции. Быстрая мода и ее розничная цена возникли на более демократичном fashion-рынке, в рамках которого потребители приобретают товары, выпущенные брендами розничных компаний, а также брендами супермаркетов. Несмотря на то, что быстрая мода не всегда предполагает дешевую продукцию, темп изменений гарантирует брендам высокую скорость оборота товарных запасов.

Считается, что отсутствие чувства безопасности, воцарившееся в мире после террористической атаки 11 сентября, изменило вкус потребителей в сторону большего консерватизма в одежде. Большие суммы денег тратятся на такой аспект жизни, как инспириенс, что от английского insperience – превращение своего дома в подобие офиса и зоны развлечений. Сегодня клиенты предпочитают оставаться дома и вкладывать средства в домашние системы развлечения, дизайн интерьера, заботиться о благосостоянии и своей принадлежности к семье или группе.

Новые технологии – распространенный двигатель перемен в индустрии моды. На уровне тканей изготовители электропроводящего текстиля предлагают применение своей продукции в сфере одежды и аксессуаров, например, лыжные куртки Spyder, оснащенные средствами управления iPod компании «Apple». В структуру ткани вплетается все большее число функций и свойств, что обеспечивает одежде целый ряд новых качеств: высокие защитные свойства и новые способы выгодно подчеркнуть параметры фигуры.

В недрах Интернета кроется огромный потенциал для производства, дистрибуции и потребления моды и модных товаров. Потребители могут бесплатно стать участниками различных онлайн-модных сообществ. Мир новых возможностей открывают перед маркетологами и Интернет-игры, поскольку реклама, включенная в игру, предлагает брендам уникальные способы привлечения внимания со стороны игроков.

Современные потребители обладают большим багажом знаний о моде и брендах, чем когда-либо ранее. Это – результат развития ориентированных на потребителя информационных средств. Возросшая искушенность потребителей приводит к необходимости для компаний в рамках индустрии моды постоянно контролировать и проверять основы индивидуализации своей продукции.

Хорошие знания означают и возросшие ожидания: в результате потребители становятся более требовательными к обслуживанию и стоимости. Модным брендам необходимо понимать всю важность задачи удовлетворения нужд потребителей, ограниченных во времени; она решается посредством дизайна продукции, ее качества, постоянного наличия и продажи. Кроме того, потребители ищут в дизайне индивидуальность, которая рассматривается ими, как средство ощущения уникальной причастности к приобретаемому продукту (или услуге). Нередко возникают вопросы относительно устойчивости быстрой моды, поскольку потребители подвергают сомнению этику одноразовой моды.

Индустрия моды – это деятельность компаний, занимающихся дизайном, производством, реализацией и продвижением одежды, аксессуаров и обуви.

Прогнозирование в индустрии моды – это процесс, позволяющий, и производителям, и продавцам модного продукта заглянуть в будущее и, предсказывая возникновение новых потребностей и ожиданий покупателей, создать востребованное рыночное предложение.

Прогноз (от «гнозис», знание) – научно обоснованное суждение о возможных состояниях объекта в будущем или об альтернативных путях развития и сроках их осуществления.

В настоящее время существует два вида прогнозов – долгосрочные, которые выявляют мегатенденции, оказывающие влияние на предпочтения покупателей в течение многих лет, и вытекающие из них краткосрочные промышленные прогнозы, предлагающие сезонные тренды.

«Модные тренды – это аспекты внешнего оформления и конструирования модных продуктов в рамках отдельно взятого сезона. Модные тренды дают представление о стиле и цвете, которые будут использованы в окончательном варианте модных изделий» [2].

Длительные тенденции могут иметь силу более 10 и даже 20 лет, описывая доминирующие идеи и настроения этого периода, определяют будущие направления дизайна, характеризуются сменяемостью и распространяются на все сферы социальной жизни. Долгосрочные прогнозы важны для любой производящей индустрии, а также для сферы политики, государственной деятельности и т.п. Длительные тенденции формируются благодаря событиям, происходящим в мире в экономической, технологической, культурной и других областях. При этом к значимым явлениям относятся войны, научные открытия, популярные выставки, новые фильмы и их эстетика. Сегодня в мире существует несколько компаний специализирующихся на разработке долгосрочных прогнозов, – это «Faith Popcorn» (Нью-Йорк), «Promostyle» (Париж – Нью-Йорк), «Trend Union» (Париж).

Прогнозы в индустрии моды необходимы всем, кто участвует в этом сложном и крайне интересном процессе – от производителей волокон до потребителей готовой одежды.

Особенность индустрии моды заключается в том, что коллекции разрабатываются и предлагаются для продажи в соответствии с принципом сезонности при ориентации на официально заявленные прогнозы, при этом производители отшивают коллекции только по предварительному заказу. Товар, созданный или заказанный просто так, не является конкурентноспособным.

Краткосрочные прогнозы проводятся в рамках 2-летнего цикла, в течение которого создается коллекция, «ассоциируются с конкретным сезоном и выражаются, например, в особом рисунке на ткани или в определенной модели сумки» [2].

Модной одежде присущи различные атрибуты, с помощью которых можно отражать происходящие перемены в моде: цвет, ткань, рисунок на ткани, силуэт, деталь дизайна, отделка. Каждый атрибут обладает потенциальной способностью передавать устойчивую модную тенденцию.

Процесс прогнозирования составляют: планирование будущей цветовой гаммы, выставки нитей и пряжи, выставки тканей, показы готовой одежды, показы кутюр. На каждом этапе ответственным лицам приходится принимать решения, какое сырье, ткани и готовую одежду закупать, просчитывая вероятность будущих продаж. В этом случае актуальны трендовые прогнозы, которые предлагаются для каждого полугодичного периода.

Планирование будущей цветовой гаммы сезона происходит на собрании Международной группы по цвету, традиционно организующемся в Париже. Представители многих государств Европы и Азии встречаются для обмена мнениями о возможном развитии тенденций.

Выставки в категории «пряжа» проходят на сезон раньше крупных текстильных показов, так как их продукция является основой текстильного производства. Те, кто заинтересован в использовании подобных выставок для прогнозирования трендов, обращают внимание на цвет, текстуру и сочетания в стремлении понять, какими могут быть ткани в новом сезоне. Одни из самых ранних тенденций можно увидеть на показе *Filo* в Милане, а также *Premiere Vision* – крупнейшей выставке текстиля, которая проводится в Париже дважды в год (в феврале и в сентябре) и определяет точный взгляд на цветовые и текстильные тренды. Ярмарки текстильной промышленности придают особое значение реализации тканей. Подобные мероприятия посещают дизайнеры и байеры, представляющие различные швейные предприятия.

Выставки одежды отличаются большим разнообразием, начиная с выставок-продаж швейной продукции и заканчивая дизайнерскими показами высокого класса в рамках прет-а-порте. Показы готовой одежды дают хорошее представление об основных трендах в цветовой гамме, тканях, стилях, а также о новых категориях товаров, дают ретейлерам и брендам в индустрии моды последнюю возможность включить изменения дизайна в свои коллекции. Ведущие международные показы проходят в рамках недель моды в Нью-Йорке, Лондоне, Милане, Париже и Токио. Эти показы предоставляют влиятельной модной прессе (*Vogue*, *Elle*, *Marie Claire*, *Cosmopolitan*, *Grazia*) возможность осветить и продвинуть определенные тренды сезона, а также обеспечить рекламу тем или иным дизайнерам.

Последней серией демонстраций моделей, отражающей тенденции сезона, являются показы кутюр, которые проводятся в Париже.

Наиболее конкретными являются прогнозы по тенденциям на полгода вперед, так как они основаны на анализе сезонных показов, которые широко освещаются в прессе. Освещение в СМИ показов прет-а-порте и кутюр способствует выделению тех или иных модных тенденций, которые, по мнению fashion-редакторов, будут доминировать в данном сезоне и влияют на принятие потребителями наиболее актуальных для данного сезона трендов. Особую ценность эти прогнозы представляют для байеров магазинов и покупателей. Текущие прогнозы, появляющиеся в периоды выполнения заказов после дефиле и затем при предложении готовых коллекций покупателям, предлагают информацию по анализу закупок коллекций изделий и рейтингу продаж.

Когда коллекция поступила в магазины, доступна информация по двум будущим сезонам – летнему и зимнему, поэтому многие торговые марки практикуют ее использование для создания дополнительных текущих предложений. Возможна и практика копирования тенденций сезона после показов и после представления трендов в магазинах. Таким образом, существуют противоположные подходы – идти на шаг вперед, рисковать и реализовывать концептуальные идеи или копировать готовые изделия, представленные на показах или даже в магазинах, ориентируясь на текущие прогнозы, подвергаясь опасности опоздать.

Что касается жизненного цикла тенденций, то некоторые из них актуальны несколько сезонов, а к некоторым интерес может угаснуть еще до конца сезона. «Поэтому главной задачей байеров, дизайнеров и маркетологов является улавливание перспективных трендов в момент их зарождения, в этом случае вероятность получить в перспективе значительные прибыли очень велика» [3].

Любая компания, которая занимается производством или продажей модных товаров, решает задачу формирования предложения, ориентируясь на понимание моды, свойственное целевым потребителям, изучает их характеристики, ценности, проводит анализ тенденций и их применение к собственному рынку, что дает компании возможность найти и сохранить свое место на рынке. Для маневренности, каждой компании необходим дизайнер, который должен уметь решать не только креативные вопросы, его задача – чутко реагировать на новые идеи и адаптировать прогнозы и тенденции к восприятию целевой группы. Дизайнеры

молодежной моды важно посещать клубы, выставки, светские мероприятия, смотреть новые кинофильмы, обращать внимание на то, как одеты люди на улицах и т.д., интерпретируя эту информацию. Отслеживая появление тенденций, необходимо высчитывать моду во всем. Кроме того, он должен иметь базовые представления о маркетинге и психологии человеческого поведения.

Одна из особенностей приобретения модного товара – эмоциональные ожидания покупателей, которые необходимо учитывать при сегментировании рынка. Восприятие на уровне эмоций возникает с детских лет, когда сверстники оценивают ребенка по его внешнему виду и дружат с ним в зависимости от того, насколько правильно он одет. Вопрос, как я выгляжу, имеет огромное значение для молодых людей, которые готовы тратить огромные средства для того, чтобы одеваться в соответствии со вкусами их компании. Сегодня рынок молодежной моды можно разделить на 2 основные группы. Их представители тратят большое количество денег на приобретение товара и различаются по ожиданиям и потребностям, удовлетворяемым в процессе покупки.

Первая группа – Fun shoppers – это потребители, для которых важен процесс покупки. Они готовы длительное время проводить в магазине, при этом приобретение товара может иметь второстепенное значение.

Вторая группа – Time shoppers, совершающие покупки максимально быстро и функционально.

Кроме того, города и регионы в России очень сильно различаются по восприятию моды. Например, в Москве молодые покупатели ориентированы на западные стандарты в моде. В регионах могут существовать совершенно другие представления о модности. Для компаний возможны 2 стратегии: придерживаться европейских стандартов (Benetton) или ориентироваться на специфику регионального спроса в России (Mehx). В последнем случае мировые прогнозы должны быть адаптированы под конкретный рынок, однако, получить его характеристики бывает весьма проблематично. Поэтому далеко не все зарубежные компании смогут вести бизнес в России. Зачастую единственный выход для них – поиск российского партнера и создание совместного предприятия. Тем не менее российский рынок является очень перспективным, его возможности велики, что особенно справедливо для регионов. Для местных предприятий (даже при условии, что они намного лучше ориентируются на собственном рынке) существует вполне вероятная угроза вытеснения с рынка опытными западными конкурентами, которые могут быстрее воспользоваться предоставленными возможностями.

Следовательно, исследуя всю цепочку деятельности специалистов, занятых в создании материального воплощения моды, изменения ее тенденций, как отражения широкого спектра социальных и культурных преобразований, можно сделать вывод о том, что мода сегодня – это результат коллективной деятельности. Прогнозирование, как важнейший процесс в индустрии моды, основанный на происходящих переменах в мире, позволяет производителям и продавцам модного продукта заглянуть в будущее и, предсказывая возникновение новых потребностей и ожиданий покупателей, создать востребованное рыночное предложение. Выявляя новые тенденции, способствует распространению моды, созданию новых образов, стилей, продуктов, а молодежи помогает находить гармонию с окружающей средой.

Список литературы

1. Кавамура, Ю. Теория и практика создания моды / Юниия Кавамура ; перевела с английского А.Н.Поплавская; научн. ред. А.В.Либсак-Клейманс. – Минск: Гревцов Паблицер, 2009. – 192 с.
2. Хайнс, Т. Маркетинг в индустрии моды: комплекс. исслед. для специалистов отрасли/ Тони Хайнс, Маргарет Брюс; перевела с англ. Е.Б. Иванова; научн. ред. О.Ю. Рапацевич. – Минск: Гревцов Паблицер, 2009. – 416 с.
3. Прогнозирование в индустрии моды. Индустрия моды. – Москва: ОАО «АСТ – Московский полиграфический дом», 2005. №3 – 82с.

Сведения об авторе

Рыбакова С.Н., старший преподаватель, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89044940117

Rybakova S.N., senior lecturer, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89044940117

УДК 322

ОСНОВЫ РЕЛИГИОЗНОГО ФАНАТИЗМА

Э.М. Шарипова

Религиозный фанатизм, мотивы, фанатичное поведение, социальная агрессия, серьезная опасность, фанатичные идеалы, профилактика религиозного фанатизма
Religious fanaticism, motives, fanatic's behavior, social aggression, serious danger, fanatics' ideals, prevention of religious fanaticism

Рассмотрен религиозный фанатизм как социально-психологический феномен, дается определение этому понятию. Анализируются мотивы, действия, цели, результаты фанатичного поведения. Затронуты проблемы, связанные с профилактикой явления.

Social and psychological bases of religious fanaticism. Sharipova E.M.

The author considers the religious fanaticism as a social and psychological phenomenon and tries to give a definition to this phenomenon. The article analyses the motives, actions, results of fanatic's behavior.

В определенные периоды развития общества создаются благоприятные условия для возникновения религиозного фанатизма. Однако, так же как и в развитии общества, когда критические моменты существуют не перманентно, так и в религии яркое проявление фанатичных ее форм случаются лишь в отдельные кризисные моменты общества.

Философский энциклопедический словарь дает следующее определение этого феномена: «Фанатизм (от лат. fanatismus) – иступленная, доведенная до крайней степени приверженность к каким-либо верованиям или воззрениям, нетерпимость к любым другим взглядам, например, религиозным»[1]. Д.В. Ольшанский, давая определение фанатизму, отмечает, что «понятие «фанатизм» происходит от латинского слова fanum – жертвенник. Еще один, социально-психологический корень – это латинское слово fanaticus – иступленный»[2]. Определение фанатика, ставшее классическим, дает Вольтер в вышедшем в 1764 г. в Женеве «Философском словаре». Он выдвигает следующее положение: «Тот, кому свойственны экстазы и видения, кто принимает свои сны за нечто реальное и плоды своего воображения за пророчества, того можно назвать энтузиастом, но тот, кто поддерживает свое безумие, убивая, фанатик»[3]. Приверженность человека к определенным убеждениям, когда отвергаются все остальные альтернативы, когда вся его деятельность, общение и взгляды, определяются его мировоззрением лежит в основе фанатичного поведения.

Социально-психологическая основа религиозного фанатизма – вера. Вера всегда предполагает готовность к внушению и подражанию. Поэтому истинно верующие люди являются легкой жертвой людей, стремящихся к достижению своих идеологических или политических целей. Вера – это элемент человеческого сознания, и она непосредственно связана с возникновением понятий, представлений, образов, теорий. Вера возникает у человека лишь в том случае, когда он лично заинтересован в предмете веры, когда этот предмет вызывает у человека эмоциональную и оценочную реакцию. При этом данная оценка чаще всего, бывает позитивной. Человек, прежде всего, верит в то, что соответствует его личным убеждениям, идеалам. Вера как активное эмоциональное и оценочное личностное отношение к своему предмету неизбежно захватывает и волевой процесс, проявляется в том или ином поведении личности.

Вера необходима человеку для мобилизации его духовных и физических сил в определенных проблематичных ситуациях: при недостатке информации, отсутствии достаточных логических доказательств, при наличии сомнения. В этом смысле вера включена в общую систему человеческого познания, общения, деятельности. Предметом же религиозной веры является сверхъестественное. Сверхъестественное, по убеждению верующих, не подчиняется законам окружающего мира, находится по ту сторону и нарушает их естественный ход. Религиозный человек верит в исключительный характер сверхъестественных существ или сил, и, в частности, не применяет к ним обычные критерии эмпирической достоверности. Фанатично настроенный человек не может даже допустить мысли о том, чтобы отступить от своих убеждений, в исключительности которых он уверен абсолютно. Основываясь на вере, фанатизм и религия неразрывно связаны между собой.

Вольтер определяет некоторые черты фанатизма. Это не просто «плод незнания», фанатизм всегда тесно связан с психологией толпы: «книги гораздо меньше возбуждают фанатизм, нежели собрания и публичные выступления»[3]. Фанатизм всегда «мрачен и жесток», в нем одновременно много негативных явлений: суеверие, нетерпимость, «бешенство и злоба».

Фанатизм характеризуется антигуманными целями, средствами и действиями. Целью фанатика является насильственное преобразование социальной действительности в соответствии с его утопическими идеалами. Фанатически настроенный человек не считает с мнением других, он ориентирован на притеснение, на насильственное обращение в свою веру или даже физическое устранение враждебных для него людей или групп людей и уничтожение социальной реальности, неприемлемой для его сознания.

Мотивы фанатического поведения идеологичны и крайне интенсивны, благодаря чему они придают всем действиям фанатика особую ожесточенность, деструктивную одержимость. Доминирующим мотивом поведения фанатика являются социальная агрессивность, активное стремление к разрушению существующего общества, к нанесению ему наибольшего ущерба. Этот мотив подсознательно или сознательно маскируется фанатиком конструктивным мотивом созидания «правильного общества». Сдвиг на идеологическую цель, которая ведет впоследствии, руководимая мотивами фанатика на деструктивную, ведет к тому, что сама цель разрушения становится ведущим мотивом, а разрушительные действия становятся самоценными. Это уже не разрушение ради создания нового, а разрушение ради него самого же. Фанатик, начиная как разрушитель

неправильного общества ради создания правильного, самой логикой фанатического действия превращается в одержимого, ослепленного идеей разрушения агрессора. Для фанатика важен не столько реальный результат, сколько сам факт действия, выражающий его сопротивление.

Н. Бердяев, характеризуя эмоциональную сторону фанатического состояния психики, говорит о его близости к психическим отклонениям. Фанатик очень часто одержим «манией преследования»: его поведение характеризуется мнительностью, подозрительностью, страхом и агрессивностью. «Фанатик, одержимый манией преследования, видит вокруг козни Дьявола, но он всегда сам преследует, пытается и казнит... Фанатики, совершающие величайшие злодеяния, насилия и жестокости, всегда чувствуют себя окруженными опасностями, всегда испытывают страх. Человек совершает насилие из страха. Аффект страха глубоко связан с фанатизмом и нетерпимостью» [4]. Базовой эмоцией фанатика является страх. Страх фанатика вызван несоответствием действительности его представлениям и жгучим желанием такого соответствия, сопровождаемым предположением о том, что мир враждебен этим представлениям, люди будут агрессивно бороться против попыток навязать им фанатические идеалы и изменить мир в соответствии с этими идеалами.

Фанатизм, часто опирающийся на идейный радикализм и экстремизм, зачастую лежит в основе терроризма, который является ни чем иным, как насильственным действием, совершаемым во имя распространения каких-либо идей. «Это не значит, что всякий фанатик – террорист, но большинство террористов – это фанатики», – делает вывод Д.В. Ольшанский в своей работе [2]. Сверхпреданность своим убеждениям и нетерпимость к инакомыслию ведут к полному пренебрежению существующих этических, социальных, юридических норм, если только они являются препятствием к достижению желаемой для фанатика цели. Ради достижения этих целей фанатичные личности готовы, в том числе и на самопожертвование. Утверждение своих убеждений ценой жизни других людей и даже собственной жизни – нередкое проявление феномена религиозного фанатизма. Ольшанский называет сущность этого состояния «моноидеизмом». В основе их поступков фанатичная вера, личные причины, полное отсутствие критичности к своим поступкам. При этом акты религиозных фанатиков глубоко социальны, их цель – дестабилизация общества.

Если рассматривать действия фанатика со стороны результатов, то бросается в глаза их несостоятельность и иллюзорность. Они никогда не ведут к желаемому успеху, если под объективными результатами иметь в виду реальное изменение общества, но они ведут к «субъективному» успеху. В извращенном представлении фанатика они субъективно успешны, а объективный успех не входит в систему оценок фанатика. Его непримиримая борьба с существующим социальным порядком безуспешна. Фанатик чувствует расхождение между реальным миром и миром в его собственном представлении. Отступить от своего мировоззрения он не способен. Отсюда не критичность в оценке результатов действия и отсутствие объективной коррекции поведения, обусловленной этими результатами.

Однако в структуре эмоциональных переживаний фанатика главное ядро составляют фанатические чувства, как устойчивые (относительно независимые от конкретных жизненных ситуаций) отношения личности к определенным предметам и другим людям, связанные с базовой направленностью личности. Специфику фанатических чувств следует искать в их объекте. В системе чувств фанатика можно выделить четыре основных чувства: любовь к своей фанатической идее, которой фанатик предан безраздельно; любовь к самому себе как правоверному носителю и исповеднику высшей истины фанатической идеи; ненависть к людям, не разделяющим фанатической идеи, которые выступают как принципиальные враги (независимо от того, как они сами относятся к фанатику); ненависть к существующему миру, поскольку он противоречит фанатическим идеалам. Фанатическая страсть – это любовь к антигуманной, деструктивной идее, стимулирующая фанатика на деструктивные формы социального «реформаторства».

Фанатизм – особый феномен не только личностный, но групповой и массовый. Поведение фанатически настроенных личностей антитолерантно. Фанатик всегда находится во власти сверхзначимых и сверхценных для него идей. Именно они являются смыслом его жизни, основой и причиной для общения с другими людьми. Поэтому коррекция фанатичного поведения это очень сложная работа, при условии, когда возникает возможность выявить фанатичные наклонности человека до совершения им противоправных гражданских поступков. К сожалению, чаще всего мы узнаем имена фанатиков, уже совершивших свои страшные злодеяния апостериори.

Возможна ли профилактика фанатизма? Над этим вопросом задумываются не только социологи и психологи, но и политики. Только при объективных поправках в законодательстве, при осознании этой проблемы как международной, можно добиться позитивных результатов. Непременно нужно помнить бесспорную догму: фанатизм не имеет национальности и не относится ни к одному вероисповеданию.

Профилактика фанатизма и как следствие терроризма и экстремизма – это часть борьбы с такой деятельностью. Борьба с фанатизмом имеет целью его искоренение как деструктивного, разрушительного и

общественно опасного явления. Она должна включать подготовку и реализацию государствами и уполномоченными ими органами комплексной системы политических, социально-экономических, информационных, воспитательных, организационных, правовых, специальных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение религиозного фанатизма, минимизацию ее последствий, установление и устранение способствующих ей причин и условий.

Список литературы

1. Философский энциклопедический словарь / Губский Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко В. А. – М.: Инфра-М, 1997. – С. 498.
2. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. – Питер, 2002. – С. 234, 235.
3. Вольтер. Философские сочинения. – М.: Наука, 1996. – С. 36.
4. Бердяев Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине. – «Человек», № 9, 1997. – С. 68.

Сведения об авторе

Шарипова Э.М., аспирант кафедры истории и культурологи, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89058579204

Sharipova E.M., postgraduate student, Department of History and Culturology, Tyumen State Oil and Gas University, phone:89058579204

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 00/37

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

А.Л. Абрамовский

Образование, дистанционное, обучение, образовательные модели, глобализация, преимущества
Education, distant learning, education models, globalization, advantages

Рассматриваются процессы развития дистанционного образования в России на фоне глобализационных процессов. Автор выделяет преимущества дистанционного образования, анализирует понятия «дистанционное образование» и «дистанционное обучение», рассматривает сложившиеся модели дистанционного обучения и тенденции развития данной формы обучения в России.

Distance education in Russia in the conditions of globalization. Abramovsky A.L.

The article examines the processes of distance education development in Russia against the background of globalization processes. The author points out the advantages of distance education, examines the concepts of "distance education" and "distant learning", examines existing models of distant learning, as well as trends in the development of this form of education in Russia.

Современный этап развития информационных технологий на фоне глобализации современного мира предъявляют к субъекту любой деятельности новые требования, среди которых: умение ориентироваться в информационных потоках, умение действовать в условиях недостатка информации, умение генерировать новые информационные потоки, основанные на полученной и переработанной информации. Современному человеку требуется постоянная модернизация полученных ранее знаний и навыков, все чаще говорят об образовании через всю жизнь. Можно утверждать, что образование сегодня выступает не только как необходимое условие развития общества, но и само становится мощной отраслью экономики, от успешного функционирования которой во многом зависит состояние всей экономики страны.

Традиционная система высшего профессионального образования в России, обладая рядом безусловных преимуществ, к которым можно отнести: систематичность получаемых студентом знаний, фундаментальность научной базы и подготовки специалиста, не может соответствовать требованиям времени в полном объеме без внедрения дополнительных инновационных технологий и форм обучения. В Концепции модернизации российского образования до 2010 года отмечается, что необходимыми условиями достижения нового качества профессионального образования являются: «активное использование современных технологий обучения, информатизация образования и оптимизация методов обучения, расширение веса тех из них, которые формируют практические навыки анализа информации и самообучения, увеличение роли самостоятельной работы студентов», то есть внедрение инноваций в образовательный процесс [2].

Учитывая тот факт, что образование в значительной степени влияет на будущее, определяя личностные качества индивидов и социальных групп, формирует духовный, экономический, нравственный потенциал общества, можно говорить о первостепенной важности разрешения проблемы соответствия уровня высшего

образования требованиям времени, в первую очередь глобализации образовательных процессов. Требуется особый вид образования, сочетающий в себе гибкость, масштабируемость, удобство получения знаний, их доступность для обучающегося. Подобными чертами обладает дистанционное образование, активно развивающееся в мире в последние десятилетия.

В России словосочетание «дистанционное обучение» прочно вошло в образовательный лексикон. В настоящее время в стране формируется целая индустрия образовательных услуг, объединенная названием «дистанционное образование», впечатляющая огромным количеством обучающихся и образовательных учреждений, сложностью архитектуры, масштабами инвестиций и степенью информатизации. Столь бурный интерес к дистанционному образованию в России и во всем мире обуславливается его преимуществами

1. Гибкость дистанционного образования. Дистанционное образование может адаптироваться под жизненные обстоятельства и требования студента, предлагая гибкий график прохождения курсов.

2. Масштабируемость дистанционного образования. В отличие от очной формы высшего образования, дистанционное образование позволяет распространять учебные курсы и материалы среди неограниченного количества студентов, благодаря использованию современных средств хранения и передачи информации (в первую очередь, благодаря использованию сети Интернет).

3. Экономическая эффективность дистанционного образования. Затраты на организацию процесса дистанционного обучения сравнительно ниже затрат на организацию традиционного процесса обучения.

4. Отсутствие территориальных ограничений при использовании дистанционной формы образования. Активное использование глобальной компьютерной сети Интернет позволяют студенту обучаться почти из любой точки земного шара.

5. Личностный рост студентов за счет перехода от репродуктивного метода обучения к творческому с элементами самообразования.

6. Образование для всех на протяжении всей жизни возможно при использовании дистанционных технологий обучения.

В то же время, несмотря на масштабность данного явления, не существует общепринятого определения категорий «дистанционное обучение» и «дистанционное образование». В научной литературе данные понятия зачастую трактуются как синонимы, чему способствует схожесть аббревиатуры – ДО. Однако отсутствие единого общепринятого определения дистанционного образования не помешало ему «прекрасно управляться безо всякой теории» [3]. Страны Британского Содружества, Европейского Союза заметно продвинулись вперед в развитии дистанционного образования, фактически не имея его четкого определения. В России развитие образования (в том числе и дистанционного) в первую очередь зависит от федеральной нормативно-правовой базы, которая определяется терминологическим стандартом. По мнению В.И. Овсянникова, «решение задач дистанционного образования достижимо на основе сильной государственной политики в области образования» [4]. Текущую ситуацию, сложившуюся в определении дистанционного образования, автор статьи считает парадоксальной. Так, академик А.Н. Тихонов трактует дистанционное образование как «не форму образования, а только особые «дистанционные технологии» или «информационно-образовательную среду», в то же время академик Ю.Г. Круглов заявляет, что «дистанционное образование – заочное образование», а академик В.П. Тихомиров говорит не о дистанционном образовании, а об открытом образовании. В данной ситуации уместно процитировать Д. Шелла, полагающего, что «дистанционное образование содержит примечательный парадокс: оно утвердило свое существование, но не в состоянии определить, что это такое» [5].

По мнению автора настоящей статьи, употребление термина «дистанционное образование» является более грамотным, емким и отражающим специфику данной формы обучения. Дистанционное образование – это двусторонний процесс: с одной стороны, это – процесс обучения, с другой стороны – это самостоятельная работа студента по приобретению новых знаний. Следовательно, термин «дистанционное образование» включает термин «дистанционное обучение». В научной литературе можно встретить частое употребление термина «дистанционное обучение», а не «дистанционное образование», поскольку исследователи в данном случае понимают под образованием только результат определенной образовательной деятельности. По мнению А.В. Густыря, это неверно, так как «образование» никак не может быть понято как результат или продукт, но только как «процесс» или «деятельность».

Анализ понятия «дистанционное образование» позволяет сделать следующие выводы:

- дистанционное образование является самостоятельной формой образования (поскольку термин «образование» является для него родовым понятием);
- от других форм образования дистанционное образование отличается способом получения информации через интерактивную коммуникацию, с активным применением современных информационных технологий;
- терминологически верно определять дистанционное образование как систему деятельности учащихся и обучающихся, термин «дистанционное обучение» для определения деятельности обучающихся лиц, а термин «дистанционное изучение» – для определения самостоятельной активности учащихся.

Проанализируем историю развития дистанционного образования в мире. Исследователи Гаррисон и Ниппер в числе первых использовали термин «поколение» для обозначения развития стадий развития дистанционного образования. Развитию дистанционного образования первого поколения способствовало

появление книгопечатания, что сделало возможным выпуск относительно недорогих учебников. Появление Открытого университета Великобритании в 1969 году ознаменовало начало второго поколения дистанционного образования. С этого времени впервые стал применяться комплексный подход с использованием всего разнообразия средств обучения при доминирующем положении печатных материалов. В Открытом университете разработано огромное количество высококачественных учебных пособий, специально предназначенных для дистанционного обучения. Двустороннее взаимодействие между тьюторами (преподавателями) и студентами осуществлялось посредством переписки и очных консультаций. Данная модель получила название «дидактической модели дистанционного обучения», которая отличалась высокой стоимостью на подготовительном этапе, однако, после создания необходимых материалов и программ, обучение каждого нового студента уже не требовало больших затрат.

С развитием телевизионных технологий появилась возможность транслировать процесс обучения на расстояние неограниченному количеству студентов. Так возникла «трансляционная модель дистанционного обучения», получившая широкое распространение в США (в связи с появлением и развитием системы публичного телевидения – PBS TV). К недостаткам трансляционной модели можно отнести определенную пассивность студента в процессе обучения: информация транслируется через телевизионный экран и не побуждает обучаемого к активным действиям.

Развитие информационных технологий, доступность персональных компьютеров и глобальной сети Интернет привели к появлению «гибридной модели дистанционного обучения», коммуникация в которой будет осуществляться в специальной информационно-образовательной среде. В данном случае студенту не отводится роль пассивного слушателя, поскольку он самостоятельно получает и выполняет задания в пределах среды дистанционного обучения.

Развитие российского дистанционного образования во многом повторяет тенденции мирового образования, однако, имеет свои специфические особенности, связанные с географическим положением страны, развитостью информационной инфраструктуры, особенностями российского менталитета. В то же время, дистанционное образование в России имеет значительный потенциал для своего развития, поскольку, во-первых, с начала 90-х годов в стране наблюдается недостаток востребованных рынком специалистов, обучение которых можно вести с применением дистанционных технологий. Во-вторых, нарастает конкуренция вузов за студентов, вызванная ростом количества негосударственных учебных заведений с одной стороны и ухудшением демографической ситуации с другой. В-третьих, большая часть передовых вузов сконцентрирована в столицах (Москва, Санкт-Петербург) и крупных городах. При этом, в небольших городах проживает значительное количество потенциальных потребителей образовательных услуг, потребности которых традиционная форма образования удовлетворить не может по причинам невозможности смены места жительства и отрыва от основной работы.

В условиях глобализации развитие дистанционного образования в России становится актуальнее с каждым годом, чему способствуют подписание Болонского соглашения, рост демократизации образования, внедрение дистанционных технологий обучения. Благодаря болонским нововведениям, Российская Федерация может полноправно участвовать в создании единой системы транснациональной системы европейского образования, возрастет конкурентоспособность российской высшей школы, а в силу «европейского признания» появится возможность привлекать для обучения студентов со всего мира. Важность экспорта российского образования заключается в том, что данный процесс является индикатором уровня развития научно-технического и экономического потенциала страны.

Процессы глобализации российского образования подразумевают его переход на международные стандарты и применение инновационных образовательных технологий (в первую очередь – информационных образовательных средств дистанционного обучения). В последние годы развитие дистанционного образования в России осуществляется по двум направлениям. Первое базируется на изучении опыта других стран (в первую очередь Великобритании и США), второе – направлено на работу с существующими ресурсами и базируется на концепции дистанционного образования в России, разработанной Министерством общего и профессионального образования РФ.

С развитием дистанционного образования в России связываются большие надежды и, вместе с тем, значительные опасения. Надежды обусловлены тем, что дистанционное образование с его очевидными преимуществами позволит многократно увеличить количество обучающихся по программам профессионального образования, что в перспективе означает увеличение научного и экономического потенциал страны. Опасения коренятся, во-первых, в распространенном представлении о том, что невозможно организовать успешно работающую систему дистанционного образования без развитой сети современных телекоммуникаций, для создания которой требуются огромные финансовые вложения. Во-вторых, в сомнениях по поводу качества дистанционного образования, прежде всего, в возможности обеспечить объективную аттестацию в дистанционной форме. В то же время, несмотря на запутанность определения дистанционного образования в нормативно-правовой базе, недостаточное развитие информационных технологий на территории всей страны, сформировались наиболее крупные центры дистанционного образования, к которым можно отнести: Современную гуманитарную академию (СГА), Институт дистанционного образования Московского

государственного университета экономики, статистики и информатики (ИДО МЭСИ) и Международный институт менеджмента «ЛИНК» (МИМ «ЛИНК»).

Таким образом, для формирования доступной системы российского дистанционного образования, позволяющей получить квалификацию мирового уровня без отрыва от профессиональной деятельности и смены места жительства, необходимо: пересмотреть определение «дистанционное образование» на законодательном уровне, расширив его границы и признав самостоятельной формой обучения, создать разветвленную компьютерную инфраструктуру, которая будет являться базой для внедрения инновационных образовательных сред, подготовить высококвалифицированных преподавателей для работы в этих средах, а также выделить четкие критерии качества дистанционного обучения и его результатов.

Развитие дистанционного образования в России не только поможет в решении острых социальных проблем общества, но и увеличить нравственный, научно-технический, экономический потенциал страны в связи с появлением большого количества высококвалифицированных специалистов.

Список литературы

1. Об образовании: федер. закон. – М.: Инфра-М, 2002. – 54 с.
2. О Концепции модернизации российского образования на период до 2010 года // Российское образование. Федеральный образовательный портал: нормативные документы. – Режим доступа: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_02/393.html
3. Perraton, H. Open and Distance Learning in the Developing World. - London: Routledge, 2000.
4. Овсянников В. И. Заочное и дистанционное образование: близнецы или антиподы? // Открытое образование. – 2002. – № 2. – С.64-73.
5. Garrison, D. R., and Shale, D. Education at a Distance: From issues to practice. – Melbourne, FL.: Krieger, 1990.

Сведения об авторе

Абрамовский А.Л., ассистент кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский государственный нефтегазовый университет, тел.: 89088732742

Abramovsky A.L., postgraduate student, Department of Marketing and Municipal Administration, Tyumen State Oil and Gas University, phone: 89088732742

УДК 316

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Е.А. Александрова

Профессиональные ожидания, студенты технических вузов ***Professional expectations, technical universities students***

Показано на основе социологического исследования, проведенного в Омске, каковы профессиональные ожидания современных студентов технических специальностей.

Professional expectations of technical university students: a sociological analysis. Aleksandrova E.A.

The article shows the results of sociological analysis describing the professional expectations of modern technical specialties students.

Исследуя проблему профессиональных ожиданий студентов технических вузов, рассмотрим адаптацию к современным реалиям рынка труда, одновременно с приспособлением к процессу обучения в вузе. Именно здесь молодой специалист впервые осознает, насколько востребованы его навыки, полученные в ходе обучения.

Эмпирической основой исследования послужили данные анкетного опроса и анкетирования студентов технических вузов города Омска. Всего опрошено 1362 респондента Омского государственного технического университета и Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии. С учетом задач исследования тип выборки избран комбинированный (сочетающий в себе квотную и серийную выборки). Ошибка выборки – менее 2,5%.

В данной выборке представлены студенты разных факультетов и разных специальностей, объединенных инженерной направленностью. С одной стороны, это позволяет провести сравнительный анализ данных, полученных в неоднородной студенческой среде. С другой стороны, – данная компоновка респондентов повышает степень репрезентативности, так как в суммарном итоге неоднородность выстраивается в общем векторе, задаваемом инженерной направленностью специальностей.

В выборочной совокупности 58,6% составляет молодежь от 20 до 22 лет; 34,8% от 20 до 25 лет, остальные 6,6% – 25 и старше лет. Таким образом, большинство студентов технических вузов г. Омска – выпускники новой, постсоветской российской школы.

Большая часть студентов (80,4%) поступила в вуз сразу же после окончания средней школы, 10% – после обучения в среднем профессиональном учебном заведении, 2,3% перевелись из других учебных заведений, в том числе не технического профиля (1,2%). Еще 6,1% опрошенных поступили в вуз после того, как поработали где-то до вуза (в основном, в сфере обслуживания) и 1,9% – это будущие специалисты-инженеры, отслужившие срочную службу в армии.

Сегодняшняя студенческая молодежь омских технических вузов в основе своей не имеет ни навыков работы в реальном секторе, ни серьезного жизненного опыта. Социальный состав студенчества в основном отражает социальную структуру нашего общества.

В процессе профессионального обучения формируется готовность к дальнейшей профессиональной деятельности. Данная готовность может выражаться как активно-положительное отношение к профессии и к себе, как к будущему профессионалу, поэтому программа управления процессом становления готовности студентов технических вузов к предстоящей профессиональной деятельности должна строиться на выводах социологического исследования. Поэтому наша анкета также содержала вопросы, направленные на изучение профессиональных ожиданий и жизненных планов.

В жизненных планах опрошенных студентов доминирует одна позиция: «после окончания вуза буду устраиваться на работу» (65,2%). Около 20% респондентов мечтают поступить в аспирантуру. Относительно много оказалось тех, кто собирается продолжить образование либо уже получает вторую специальность – 46% (после дополнительных вопросов, оказалось, что второе высшее образование студенты в основном собираются получить не технического профиля).

Мы видим, что омские вузы вполне удовлетворительно реализуют функцию ориентирования молодежи на профессионально-трудовую деятельность и дальнейшее повышение образовательного уровня.

Учитывая, что каждый респондент мог отметить несколько вариантов ответа, одновременно высказывались и другие планы: «организирую (продолжу) собственное дело» (9%), «займусь устройством личной жизни» (22%), «постараюсь уехать за границу на постоянное место жительства» (10%).

Имеются студенты, которые еще не определились со своими жизненными планами, но их доля относительно невелика – 10%.

Жизненные планы юношей и девушек почти совпадают. Только в одном пункте мы обнаруживаем различие: среди молодых людей относительно больше тех, кто собирается заняться предпринимательством (данная тенденция прослеживается и в результатах исследований из других регионов).

За период обучения в вузе происходит существенная перестройка жизненных планов молодежи. С продвижением от курса к курсу уменьшается число студентов, не определившихся со своими жизненными планами. Помимо всего прочего, с переходом на каждый следующий курс эти планы студентов становятся более реалистичными, молодежь все чаще задумывается о своей будущей работе и устройстве личной жизни. Это связано с чисто возрастными изменениями и с приобретением фактического материала в стенах вуза.

Студенты постепенно расстаются с некоторыми ранними пожеланиями жизненных планов (что видно из сравнения анкет младшекурсников и старшекурсников). Показательно в этом отношении, что среди четверокурсников почти в два раза меньше молодых людей, мечтающих уехать жить за границу.

В целом профессиональные ожидания студентов сдержаны. Ни одна из позиций не набрала даже 50% голосов. Молодежь не дает волю иллюзиям и завышенным мечтам.

Наиболее распространенные профессиональные ожидания связаны с тем, что работа будет интересной, позволит совершенствоваться в избранной сфере деятельности. Многие рассчитывают на хороший заработок, мечтают сделать карьеру. Только одного из десяти студентов беспокоит проблема трудоустройства по специальности. Однако проблема трудоустройства по специальности в наше время приобретает серьезный характер, обусловленный, на наш взгляд, двумя факторами. Во-первых, технические специальности на рынке труда востребованы, но на заводах и предприятиях достаточно низкая оплата труда, а нынешняя молодежь стремится хорошо зарабатывать, и, как правило, это второй фактор, полученная специальность не определяет выбор места работы.

В это же время 16% участников опроса не собираются работать по избранной специальности, но ответы на другие вопросы, косвенно касающиеся планов студентов технических вузов по поводу их будущей работы (например, получение второй специальности) показывают, что эта цифра едва ли не втрое выше, к сожалению.

Если сопоставить профессиональные ожидания юношей и девушек, то различия обнаруживаются только в двух случаях: юноши чаще девушек высказывают предположение, что будущая работа позволит им хорошо зарабатывать, а девушки чаще юношей утверждают, что не станут работать по специальности.

Заметно различаются прогнозы молодежи и по поводу возможности сделать карьеру. Как ни странно, наиболее сдержаны в своих ожиданиях студенты ОГТУ: видимо они более чем автодорожники, ориентированы на то, чтобы после окончания учебы заниматься научно-исследовательской работой, нежели государственной службой или бизнесом. При этом среди них лишь единицы намерены изменить своей специальности.

Анализ показал, что сложившееся отношение к учебе в самой сильной мере влияет на профессиональные ожидания студентов. Более позитивные представления о будущей профессии складываются, в основном, у тех студентов, которые учатся с интересом. В том случае, когда учиться не интересно, профессиональное будущее чаще всего в негативных тонах. Данная категория студентов уже заранее готовит «запасные аэродромы» в плане будущей профессии.

Отношение к учебе неизменно коррелирует с отношением к избранной профессии (и наоборот). Выяснилось, что доля разочаровавшихся в своей профессии (кто не собирается работать по данной специальности) за годы обучения в вузе увеличивается в среднем в два раза.

Таким образом, годы обучения в вузе – это не только время получения профессиональных навыков, но и время осмысления молодым человеком верности избранного им профессионального поприща. Как это банально не звучит, в выигрыше останется все же тот, кто серьезно относится к учебе, даже если в итоге он не будет работать по избранной специальности. Конечно, государство заинтересовано в том, чтобы выпускники высших учебных заведений шли работать по специальности.

Проведенный в процессе исследования социологический опрос студентов омских технических вузов показал, что 71% обеспокоены проблемой своего трудоустройства; 36% опасаются, что не смогут найти работу по специальности, 32% обратятся в службу занятости; 37% рассчитывают на помощь в трудоустройстве знакомых и родственников; 24% затруднились с ответом на вопрос, каким образом они планируют устроиться на работу; 46% ответили, что предполагают, либо уже получают вторую специальность (как правило, не технического профиля), чтобы повысить свою конкурентоспособность при отборе на престижную работу.

Таким образом, во-первых, потенциально мы теряем около половины (46%) будущих инженеров сразу (это видно из ответов на последний вопрос); во-вторых, мы видим, что студенты не уверены в своей способности успешно конкурировать с более опытными специалистами, поэтому обратятся за помощью к знакомым и родственникам (37%); в-третьих, 24% студентов дезориентированы в пространстве современного российского рынка труда, что тоже понижает их конкурентоспособность и способность наиболее оптимально применить свои профессиональные навыки.

Однако эту проблему не решить лишь административными и бюрократическими мерами (например, с помощью принудительного распределения); здесь необходимо грамотно выстроить всю цепочку профессиональной подготовки: от приема и отбора абитуриентов до организации дипломного проектирования. Также весьма благотворно сказывается тот факт, что в стенах Alma mater студент на современном этапе может получить не только инженерную специальность, а например, еще и экономическую, юридическую и даже социальной направленности. Это существенно повысит конкурентоспособность выпускников технических вузов на общероссийском рынке труда.

Анализ мотивов занятости работающих студентов позволил выявить следующее. На первом месте стоит желание иметь собственные наличные деньги (67%). На втором месте оказалось стремление к экономической независимости от родителей (45%). Необходимость заработка как средства для существования стоит на третьем месте (23%).

В самом процессе трудоустройства студентам чаще всего помогают их родители, родственники, взрослые знакомые (38%), сверстники (40%). По-видимому, уже работающие студенты помогают трудоустроиться своим однокурсникам там, где трудятся сами. Свою лепту в данный процесс вносят средства массовых коммуникаций (24%). Показательно, что службой занятости в своем районе воспользовались лишь 14 % респондентов.

Характер занятости студентов технических вузов таков: большинство имеют постоянную работу (67%), остальные предпочитают разовые подработки (23%). По своему профессиональному профилю трудятся свыше половины опрошенных (58%), в основном, это работа в компьютерных салонах, магазинах бытовой техники, сервисных организациях и т.д.

В то же самое время едва ли кто-то станет отрицать, что студенческая вторичная занятость в том виде, в каком она существует сегодня, несет опасность негативного влияния на учебный процесс. В связи с этим у студентов возникает немало проблем. Самой основной из них является недостаток свободного времени (67%). Называют также пропуски занятий (41%) и недостаток сна (38%). Негативных следствий данных явлений немало. Среди них - несвоевременное выполнение заданий (30%), недостаток общения с одногруппниками (29%), снижение успеваемости (9%), неучастие в групповых мероприятиях в стенах вуза (4%).

В это же время, наше исследование показало, что больше чем в половине случаев профессиональные ожидания студентов оправдываются.

Список литературы

1. Жилина Л.А. Адаптация студентов в образовательной среде вуза / Л.А. Жилина. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. – 251с.
2. Корель Л.В. Социология адаптаций / Л.В. Корель. – Саратов: Саратов-книга, 2001. – 316с.
3. Мудрик А.В. Социализация человека / А.В. Мудрик. – М.: Феникс, 2004. – 364с.

Сведения об авторе

Александрова Е. А., ст. преподаватель Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии, тел.: (3812) 25-03-95

Aleksandrova E.A., senior lecturer, Siberian State Automobile-Road Academy, phone: (3812) 25-03-95

УДК 37

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

А.К. Орешкина

Непрерывное образование, преемственность образовательного процесса в системе непрерывного образования, интегрированные образовательные программы, педагогическая система, организационная культура деятельности

Lifelong education, educational process continuity in the system of lifelong education, integrated education programs, pedagogical system, organizational culture of activities

Раскрывается идея преемственности образовательного процесса в системе непрерывного образования, показана динамика развития педагогических систем образовательных уровней и ступеней в системе непрерывного образования в условиях современной образовательной парадигмы, представлены основные проблемы, условия и приоритеты преемственности педагогических систем непрерывного образования.

Priority issues to solving the problem of educational process continuity in the system of lifelong education. Oreshkina A.K.

The idea of continuity of educational process in lifelong education system is discussed. The author shows the dynamics of pedagogical systems development in lifelong education system in the conditions of modern educational paradigm. The major problems, conditions and priorities of pedagogical systems continuity of lifelong education are highlighted.

Развитие системы отечественного образования, направленное на ее адаптацию к современному обществу, мировому опыту образовательных систем, образовательным потребностям личности, государства, общества, производства обуславливает ее сущностные изменения. В контексте идеологии ЮНЕСКО (Женева, 2004), современное образование одновременно включает воспитание, обучение, формирование жизненной позиции личности, что обуславливает рассмотрение способов освоения образовательных программ и типов образовательных программ детерминированных стратегией общественного развития, как процесс, который не ограничен ни во времени, ни формой образования. По мнению разработчиков программ ЮНЕСКО, одним из принципов систематического непрерывного образования выступает принцип признания ценности знаний, полученных в спонтанном образовании, их закрепление, интеграция со знаниями, приобретенных в учебных заведениях институционального образования. Вследствие этого образовательный процесс характеризуется новой концептуальной стратегией развития, обусловленной общемировыми тенденциями в образовании, и как следствие – нормативно-правовыми основами новой организации (Концепция модернизация Российского образования до 2012 г.; Программа развития российской национальной инновационной системы до 2020 г., Федеральная целевая Программа «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на период 2009-2013 гг., Приказ Министерства образования и науки №2274 от 20.05.2004 г. «О реализации эксперимента по использованию зачетных единиц в учебном процессе» в рамках Законопроекта «Об образовательных кредитах» как формы Государственной поддержки; совместное Заявление государств «Зона Европейского высшего образования» –Болонская декларация», подписанная 19 июня 1999 г.; Федеральный государственный

образовательный стандарт общего образования второго поколения, другие нормативно-законодательные и правовые документы в области образования). Это обусловило использование в нашем исследовании ключевых понятий: непрерывное образование, преемственность образовательного процесса в системе непрерывного образования, интегрированные образовательные программы, структурно-уровневый и социально-институционализированный компоненты системы образования, педагогическая система, организационная культура деятельности, векторы преемственности образовательных программ и др.

В контексте происходящих сегодня изменений в образовании актуализируется переосмысление целей отечественного образования, функционирования и развития его подсистем, изменения традиционных представлений об их социальной сущности с учетом возрастания значения неформального образования, самообразования, повышения функциональной значимости социально-институционализированных структур общества, обладающих образовательным потенциалом, расширяющим образовательную сферу: музеи, библиотеки, научно-образовательные и исследовательские центры, лаборатории, структуры дополнительного образования, досуговые центры и другие подструктуры компонентов системы образования. Следствием этого выступают структурно-содержательные изменения в организации подсистем образования, придающих характерные особенности формированию сферы непрерывного образования: исследовательские и творческие школы (макрошколы), школьные исследовательские лаборатории, интегрированные кафедры вуза и производства, научно-исследовательские центры, научно-промышленные инновационные образовательные центры, интегративные службы инфраструктуры досуговых центров, культурно-образовательные выставочные центры, выступающие Ресурсными интегрированными центрами областного и муниципального значения, и др. Это способствует решению новой задачи педагогической науки – сделать процесс образования открытым и доступным для всех возрастных групп. В общем плане такие изменения предполагают приведение образовательных программ в их соответствие с развитием отечественного образования в соответствии с мировыми тенденциями по образовательным линиям общего, профессионального, дополнительного образования, организационным формам и организационно-структурным компонентам образовательного процесса. Поскольку понятие «непрерывное образование» рассматривается в теории как процесс и результат развития личности в реально функционирующей системе образовательных учреждений, которые обеспечивают возможность общеобразовательной и специальной подготовки личности, а также удовлетворение разного вида образовательных, профессиональных, культурных потребностей субъектов образования.

Как важнейшему социальному институту общества, системе образования, представляющей сложную систему, свойственны процессы управляемого развития, саморазвития и самоорганизации. На современном этапе это находит приоритетное выражение, во-первых, в переходе от дискретно-ступенчатых форм образования к целостной системе непрерывного образования, обеспечивающей потребности человека в любом возрасте в различных образовательных маршрутах. Во-вторых, в целенаправленном управлении процессом развития системы образования на государственном уровне, что усиливает необходимость концептуального, методологического, нормативно-правового обеспечения основного, профессионального, дополнительного образования, а также самообразования, согласующихся с развитием неинституциональных (альтернативных) форм, характерных для всех подсистем образования. В результате становится особо актуальной проблема преемственности образовательного процесса в системе непрерывного образования (как проявление систематичности и последовательности осуществления процесса согласованности многоуровневых образовательных программ и как условие структурирования системы непрерывного образования). Вследствие этого теоретическое представление преемственности, проявляющейся в формах связи дискретных состояний образовательного процесса (образовательных программ) в подсистемах и ее развитие предполагает создание этой формы связи по всем организационно-структурным компонентам системы непрерывного образования и по всем ее образовательным линиям, которым характерны активные процессы интеграции.

Идея преемственности в педагогической науке представлена в классических работах в разных аспектах: идеи самообразования и принципы систематичности и последовательности, постепенного развития разнообразных знаний, когда «последующее всегда основывается на предшествующем, а предшествующее укрепляется последующим» в трудах Я.А. Коменского. В последующем историческом контексте педагогического знания трактовка преемственности в работах зарубежных ученых согласовывалась с содержанием образования и процесса обучения (представители французского материализма К.А. Гельвеций, Д.Дидро, Ж.А. Кондорсе); в идеях швейцарского педагога И.Г. Песталоцци она трактуется как непрерывное и постепенное движение к познанию; идеях немецкого педагога-гуманиста А.Дистервега – как связь предшествующего материала с последующим при определенной самостоятельности учащихся.

В отечественной педагогике дальнейшее развитие теоретического представления о преемственности согласуется с ее интерпретацией В.П. Вахтерева, К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, Л.Н. Толстого, К.Н. Вентцеля, Е.И. Тихеева, И.А. Сикорского, В.М. Бехтерева, М.Х. Свеницкой и др.

Преемственность как методологическая закономерность общественного развития существенно значимого для современной интерпретации современной идеи непрерывного образования в философских работах рассматривалась как момент развития (Э.А. Баллер, З.А. Мукашов, В.П. Алексеев); объективная связь между старым и новым в процессе развития (А.И. Зеленков, А.О. Стерин); как функциональное соответствие и др.

С позиции общенаучного подхода идеи непрерывного образования преемственность рассматривается в работах В.С. Леднева, А.М. Новикова, А.П. Беляевой, Б.С. Гершунского, В.И. Загвязинского, И.П. Смирнова, А.Т. Глазунова, А.Н. Лейбовича и др.

Современное философское знание согласуется с пониманием преемственности как векторной основы стабильности бытия и функционирования образования, как «восприятие каждым последующим этапом или звеном всего важного и необходимого из предыдущего, а не подготовка к предыдущему»; контексте новаторства и традиции преемственность выступает как «процесс сохранения и передачи педагогического знания и опыта, характерного для определенного исторического периода», при этом традиция выступает формой осуществления этого процесса.

Выступая системообразующим элементом социальной инфраструктуры, развиваясь на основе целостности, вариативности, структурности, взаимодействия с другими системами общества, концептуальная основа формирования и развития системы непрерывного образования согласуется с обновлением всех подсистем образования, новыми формами их взаимосвязи, изменением сущности педагогической деятельности. Структурная организация системы непрерывного образования, как многокомпонентной системы, включающей многообразие государственных, негосударственных, общественных, социально-институализированных структур образования, обуславливается системностью и последовательностью реализации образовательных программ на основе интеграционной целостности составляющих систему образования компонентов. Вследствие этого образовательные программы и образовательные технологии нацелены на снятие противоречий между образовательными целями со стороны полисубъектного потребителя и достижения доступности в востребуемых образовательных потребностях, что придаст системе образования свойство целостности и полноты ее функционирования в социуме.

Поскольку понятие преемственности, многоаспектно представленное в педагогической теории, характеризуется разным пониманием сущности в разных контекстах ее трактовки, в нашем исследовании принято ее понимание: преемственность «как связь между различными этапами или ступенями развития, сущность которой состоит в сохранении тех или иных элементов целого, как системы (Философская энциклопедия, 1962г.); «преемственность – такое соотношение предшествующей и последующей стадии в процессе изменения того или иного объекта, в основе которого лежит сохранение тех или иных частей, свойств, характеристик объекта» (Философский словарь 2001г.).

Снятие противоречий между имеющимися способами реализации целей образования и образовательными целями человека, общества, государства в непрерывном образовании согласуется с типами и видами образовательных программ, обеспечивающих векторы образовательных маршрутов. Поскольку преемственность образовательного процесса при многообразии типов государственных и альтернативных им образовательных учреждений придаст системе образования свойство целостности и полноты ее функционирования в социуме при условии развития взаимосвязи (взаимодополняемости) основных, дополнительных образовательных программ, программ самообразования различных типов и видов.

Многозначность решения проблемы преемственности не в достаточной степени устраняет современные противоречия в обучении, поскольку сегодня актуализируются изменения в системе образования (структурно-содержательная перестройка подсистем с учетом интеграции системы образования в мировое образовательное пространство; увеличение многообразия типов образовательных учреждений; развитие альтернативных государственному сектору образования структур; возрастание значения неформального образования; информатизация образовательной среды; демократизация и децентрализация управления образованием; возрастание негосударственного сектора; значение спонтанного образования, самообразования и др.).

Современное состояние образовательных программ от дошкольного образования до образования взрослых и лиц «третьего» возраста (направленность, типы образовательных программ; их актуальность, цели и задачи; средства их освоения и реализации-формы учебной деятельности, методы и средства обучения) вступает в определенное противоречие с потребителями образования (человек, общество, государство, производство, сама система образования). Это обусловлено тем, что образовательные программы в значительной части характеризуются: автономностью; недостаточной степенью выраженности личностно-ориентированной мотивационной основы, что проявляется в неустойчивой мотивации на самореализацию и самораскрытие личности; недостаточной мотивацией к творческой деятельности; отсутствием широкой вариативностью образовательных программ (образовательных маршрутов), учитывающих возрастные потребности, интересы человека в освоении форм, методов, средств обучения.

Преемственность образовательного процесса в системе непрерывного образования обуславливается систематичностью и последовательностью форм связи образовательных программ, приобретающих характерные особенности: вариативность, многокомпонентность, интегративность, разнообразие форм освоения, не ограниченных ни во времени, ни в пространстве. В преемственности образовательных программ, как мы считаем, сущностное значение приобретает: во-первых, их видовое разнообразие; во-вторых, формы их реализации, предполагающие доступность их освоения человеком в любом возрасте. Вследствие того, что «в условиях непрерывного образования категория преемственности приобретает всеобщий характер; ее содержание существенно обогащается, поскольку в данном случае речь идет о взаимосвязях и взаимодополняемости целых подсистем образования» (Б.С. Гершунский).

Вследствие этого в целях «соединения» потребностей личности, общества, государства, различных социальных групп, а также самой системы непрерывного образования, необходимо развитие нового знания о сущности преемственности как процессе и результате последовательной и системной взаимосвязи («стыковки») образовательных программ. При этом преемственность как процесс предполагает предоставление выбора (многообразие) типов и видов образовательных программ и форм их освоения, обеспечивает мотивационно-ценностную траекторию приобретения человеком социокультурного опыта, получения общей и профессиональной подготовки, адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям, получение образования в сфере досуговой деятельности. Преемственность как результат предполагает системность взаимодействия новых видов образовательных программ с основными, реализуемыми в институциональных и социально-институализированных образовательных структурах непрерывного образования по всем образовательным линиям и организационно-структурным компонентам системы образования; вариативность образовательных траекторий, не ограниченных ни во времени, ни в форме образования применительно к результату «преемственности образовательного процесса в системе непрерывного образования» и коррелирует с возрастным фактором, изменяющим целенаправленность образовательных стратегий человека как особой формы его активности в течение всей жизни.

Непрерывное образование как фактор развития образовательных систем согласуется с необходимостью реализации функций образовательного процесса: диагностической, компенсаторной, адаптационной, познавательной и культурологической. Это может рассматриваться в качестве условия эффективности образовательного процесса непрерывного образования.

Таким образом, среди первоочередных задач выступает закономерность проявления формы связи образовательных программ, что в нашем понимании согласуется с разработкой методологической основы преемственности образовательного процесса как ее научно-обоснованного обеспечения с учетом развития взаимодействия государственных, общественных, основных, формальных, неформальных, дополнительных образовательных структур. В настоящее время данные структуры разрознены и разъединены, вследствие чего становление преемственности образовательного процесса (образовательных программ) нами согласуется с концептуальным представлением о преемственности - формами взаимосвязи структурно-уровневого (интеграции уровней и ступеней образования «по вертикали» и по «горизонтали») и социально-институализированного (общественных структур и социальных подсистем общества, обладающих образовательным потенциалом) компонентов образования.

Список литературы

1. Орешкина А.К. Теоретические основы развития педагогических систем непрерывного образования. - М., 2007.-53с.
2. Перспективы развития системы непрерывного образования./Под ред. Б.С. Гершунского. - М.: Педагогика, 1990.-224с.
3. Попков В.А., Коржув А. В., Рязанова Е.Л. Критическое мышление в контексте задач высшего профессионального образования. - М.: МГУ, 2001.-168с.
4. Преемственность и новаторство в развитии основных направлений отечественной педагогической науки. Материалы 25 сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки. Под редакцией М.В. Богуславского, Т.Б. Игнатьевой. - М. -Тверь: Золотая буква - ИТИП РАО , 2007. - 296с.
5. Свиридов А.Н. Преемственность основного и дополнительного образования: методологические и практические вопросы. - Новые ценности образования. – 2006. -№4. - С. 44-50.
6. Сманцер А.П. Педагогические основы преемственности в обучении школьников и студентов: теория и практика. - Минск,1997.
7. Современные тенденции развития образовательных программ в системе непрерывного образования. Сборник научных статей (по материалам научно-практической конференции работников образования Московской области) / Под ред. В.А.Ермоленко - М.: ИТИП РАО, 2007.-253с.

Сведения об авторе

Орешкина А.К., кандидат пед. наук, доцент, заведующая лабораторией теоретико-методологических основ непрерывного образования, Институт теории и истории педагогики РАО, тел.:89036119225

Oreshkina A.K., Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor, Head of Laboratory of theoretical-methodological fundamentals of lifelong education, Institute of Pedagogics Theory and History, phone:89036119225

УДК 37.011.33

МИФОТВОРЧЕСТВО И ЛОГИКА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

О.Б. Ховов

*Педагогика, педагог, образование, воспитание, обучение, педагогическая действительность,
объект педагогики, предмет педагогики*
*Pedagogics, teacher, education, upbringing, training, pedagogical reality,
Pedagogics subject, Pedagogics object*

Анализируются различные взгляды понимания педагогики и педагогической действительности, рассматриваются проблемы интерпретации предмета и объекта педагогической науки, основные подходы к пониманию основных категорий педагогики «образование», «обучение», «воспитание», определяет сущность понятия «педагог».

Myths creation and logic in pedagogical science. Hovov O.B.

The author analyzes different points of view in understanding of Pedagogics and pedagogical reality, considers the problem of subject and object interpretation in the pedagogical science, reviews the basic approaches to understanding such fundamental categories of Pedagogics as "education", "training", "upbringing", defines the essence of the concept "teacher".

Отечественная педагогическая литература и, что особенно удивительно, рецензированные учебники по педагогике, утвержденные Министерством образования, формулируют совершенно различное понимание предмета педагогической науки, рассматривая его как воспитание, педагогический процесс, педагогическую систему, развитие, учебно-воспитательный процесс, образование и т.д.

Многообразие взглядов на предмет педагогической науки вызывает естественное стремление выявить истоки различий, попытаться объяснить сложившийся филогенез, предложить и обосновать свое представление о данном предмете.

Приведенный ниже историографический анализ изменений взглядов на педагогическую действительность показывает, что педагогика – это не наука о воспитании, как она чаще всего трактуется в отечественных энциклопедиях, а наука об образовании.

Напомним, что Я.А. Коменский в структуре дидактики рассматривал не только вопросы обучения, но и воспитания, которые трактовал как необходимое условие «формирования нравов в направлении всесторонней моральности».

Вопрос об истинной роли воспитания возник при изучении эпохи античности, когда потребовалось выяснить, что говорили о воспитании и образовании сами римляне той эпохи [1]. Известный словарь латинских выражений В.П. Сомова содержит около тысячи словарных статей, из которых нет ни одной, связанной с термином воспитание, тогда как около десятка из них включают такие термины, как обучать и учиться. Краткий словарь латинских слов и выражений В. Куприяновой, Н. Умновой (1996) также не приводит ни одного выражения, содержащего слово «воспитание». Такая «странность» заставила обратить внимание на более ранний, греческий период античности.

На протяжении почти 500 лет (с 9 по 4 век до н.э.) произведения Гомера были единственным пособием для учителей.

Исследователи давно установили, что герои его произведений демонстрировали, как образцы для подражания, качества, которые могли быть освоены в рамках трех педагогических направлений – развития физических возможностей, чувственного развития и нравственного совершенствования.

В четвертом веке до н.э., когда вопросы философии стали обсуждаться достаточно широко, компонент чувственного развития был расширен до интеллектуального развития. С тех пор, на протяжении 2500 лет в Европе под образованием логично понимаются прежде всего, его общие цели: физическое, интеллектуальное и нравственное развитие, о чем свидетельствуют определения термина EDUCATION (образование) в энциклопедии Даламбера (1782г.) и в современных энциклопедиях Франции, Германии и Великобритании. Например, немецкий философский энциклопедический словарь «Философский лексикон» (Штутгарт изд. Мецлер, 1996.) определяет образование как «развитие физических, практических, интеллектуальных способностей и моральных качеств человека, которые приводят к формированию его индивидуальности» (перевод). Известный французский энциклопедический словарь «Larousse» так определяет термин «педагогика». PEDAGOGIE n. f. (gr. paidagogia). Science de L'education - «Педагогика - наука об образовании».

Но не все так просто с педагогикой в самой Европе, о чем писала Ф. Бест, директор Национального института педагогических исследований (Франция) («Метаморфозы понятия «педагогика» / Перспективы, № 2, 1989/).

«Педагогика... – это одновременно наука и искусство воспитания, но так как надо выбрать одно – поскольку нашему французскому языку, как правило, не свойственно, чтобы одно и то же слово обозначало искусство и соответствующую ему науку, – я бы просто определил педагогику как науку о воспитании. Почему науку, а не искусство? Потому что... суть педагогики гораздо меньше проявляется в используемых приемах,

чем в теоретических обоснованиях их поиска, оценки и координации.» Как только появилось это определение Анри Мариона в известном «Педагогическом словаре» («Dictionnaire de pedagogic») Фердинанда Бюиссона (1887), термины и понятия, образующие область педагогики или, скорее (уместна ли здесь данная оговорка?), область педагогических наук, изменили свое значение. Обращение к энциклопедиям, словарям или глоссариям под рубриками «педагогика» или «воспитание» не избавляет от путаницы и двусмысленности, которые влечет за собой использование термина «педагогика» ... «Педагог» – это раб, сопровождающий в школу детей, или же взрослый человек, который, исходя из размышлений о природе детства и накопленных человечеством знаний, «ведет» ребенка по пути познания и взросления? ...».

Следует отметить, что текст статьи принципиально искажен из-за неправильного перевода на русский язык французского термина «education», поскольку большинство отечественных русско-французских и франко-русских словарей предлагают именно такую интерпретацию. Поэтому, везде, где встречается слово «воспитание» нужно иметь в виду термин «образование». С английского языка на русский этот термин в большинстве случаев переводится как «образование». Вопрос о том, каким образом исторически сложилась эта ошибка, рассматривался в других работах автора.

Если читатель обратил внимание, то в приведенной цитате термин «педагог» связан сопровождением мальчика в школу, которое осуществлял раб. Эта легенда переключалась и в нашу отечественную педагогическую литературу. Современная легенда приписывает рабу функцию воспитателя. Могло ли такое быть в ту эпоху? О какой нравственности, о каком достоинстве мог проповедовать раб, когда сам он был вещью, предназначенной для выполнения тяжелого, зачастую грязного труда, названного работой. Безусловно, среди рабов могли быть грамотные преподаватели, но это были исключительные случаи.

Ответ можно найти с помощью другого древнегреческого термина – «энциклопедия». Тот же философский энциклопедический словарь объясняет:

«ЭНЦИКЛОПЕДИЯ (от греч. enkyklios – круг и paideia – образование) – уровень образования, количества знаний, которым должны были овладеть рожденные свободными древнегреческие юноши, прежде чем перейти к обучению определенной специальности или начать деятельность в самой жизни....». Выяснение древнегреческого значения термина энциклопедия привело к фиксации определенных противоречий. С одной стороны, есть раб (легендарный воспитатель), но у него не могло быть морального права, места и времени для воспитывающей деятельности. С другой стороны, есть предмет деятельности – образование, но нет того, кто занимался бы образовательной деятельностью. Поставим простой логический вопрос: к кому раб вел ребенка в школу? Ответ напрашивается сам собой – к педагогу, который должен был заниматься его образованием, включающим вопросы воспитания.

В беседе с представителем посольства Греческой Республики Дмитрием Ялома, занимающимся вопросами культуры, выяснилось, что энциклопедия – это не абстрактный круг знаний, а вполне конкретный свиток, который разворачивался во время учебных занятий. Более важным обстоятельством оказалось то, что paid (пэд) это корень как слова ребенок, так и слова образование, которые соответственно произносятся как пэви и пэвиа. «Известно такое этимологическое толкование термина педагог, сказал г-н Ялома, в котором «вести за ручку» (руководить) означает не вести в школу, а «вести по миру, показывая, что вокруг него есть. И это, как считают некоторые специалисты, ближе к образованию, чем к воспитанию».

Таким образом, принимая во внимание смысл древнегреческого термина энциклопедия и комментарий г-на Ялома, становится понятным, что термин педагог можно интерпретировать как «руководитель образования», частью деятельности которого по передаче знаний является нравственное совершенствование учащегося. Рассмотренные выше «странности» и противоречия находят свое объяснение. Легенда о раб-воспитателе оказывается окончательно несостоятельной, образование как предмет деятельности находит педагога-учителя, который в Древнем Риме стал называться эдукатором. Так выстраиваются вполне реалистические, логические взаимосвязи, в рамках которых образование в Европе естественно становится объектом педагогической науки.

В России, в конце XVIII в. термин «воспитание» отражал его основную функцию – освоение социальных и нравственных норм и ценностей [2].

В книге Г. Геллерта «Наставление от отца к сыну при отпуске его в университет» (перевод с французского) изд. Московского университета 1799 речь идет о том, каким должно быть отношение молодого человека к занятиям, товарищам, деньгам, преподавателям, женщинам. Здесь мы встречаем одно из первых толкований подобных отношений, отражающих вопросы нравственности, – «благовоспитанность». С течением времени «воспитание» становится все более обобщающим педагогическим понятием, включающим вопросы обучения.

Так французское название книги Ж.Ж. Руссо «Emile, OU DE LEDUCATION» Эмиль или об образовании было переведено как «Эмиль или о воспитании».

В двадцатые годы XIX века происходит переориентация российской социальной жизни на модели Германии и Великобритании, что привело к пополнению понятийно-терминологического аппарата отечественной педагогики. В частности, наряду с термином «воспитание» стал употребляться термин «образование».

Во второй половине XIX века в России понятие воспитание приобретает статус предмета педагогической науки. Но, какие компоненты входят в это понятие? Л.Н. Модзалевский пишет о том, что еще до возникновения педагогической науки, ученые, работающие в других областях, «считали своим долгом останавливаться на разных вопросах физического, умственного и нравственного воспитания» [3].

«Чем более совершенствуется народ в педагогическом направлении, пишет Л.Н. Модзалевский, тем самостоятельнее выступает у него обучение, как особый момент воспитания, и тем более воспитание опирается на обучение, то есть на развитие сознания и самостоятельности ...» [3].

В эти же годы в словаре В.И. Даля [4] в статье «Образовать» появляется толкование понятия образованный человек. «Образованный человек, получивший образование, научившийся общим сведениям, познаниям. Образованный, научно развитой; воспитанный, приличный в обществе, знающий светские обычаи; первое, умственное образование; второе, внешнее». Так возник параллелизм целей «русского» воспитания и «западноевропейского» образования.

Капитализм принес новую модель отношения к труду, к социальной ответственности, к возможности участия в политике. Все это отразилось в отечественной системе образования повышенным вниманием к вопросам воспитания, принимающего всеобъемлющий педагогический характер. После революции 1917 г. снова возникла необходимость воспитания нового отношения к социалистическому труду и социалистической собственности, к новому социалистическому укладу в экономике и частной жизни.

Именно высокая динамика социальных преобразований в России постоянно требовала выдвижения на первый план решения проблем воспитания. Это понятие в советский период приобрело многозначный характер.

Закон «Об образовании» (1992 г.) коренным образом изменил взаимосвязь между основными категориями – обучение, образование и воспитание. «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения ...». Однако развитие так и осталось «развивающим компонентом» обучения. Тем не менее, новое понимание объекта педагогической науки с трудом пробивает круговую оборону воспитания, как ошибочного представления об объекте педагогики. Вполне определенную позицию в этом вопросе занял академик РАО РФ В.В. Краевский: «...не будет ошибкой сказать и так, что объектом педагогической науки является образование» [5].

Если «под образованием ... понимается процесс ...», то каким образом в этом процессе связаны между собой его компоненты – воспитание и обучение? Напомним, что еще в 20 – 30-х годах XX в. психологи рассматривали обучение и развитие как одноуровневые категории. Они пытались экспериментально разрешить проблему последовательности в паре «обучение – развитие». Л.В. Выготский убедительно доказал, что обучение предшествует процессу развития, а не наоборот, как полагал, например, Ж. Пиаже. Именно психологи выявили трехэтапные циклы социально-психологического развития личности (Л.С. Выготский, А.В. Петровский, Р. Стернберг и др.). В педагогической сфере до последнего времени существовали различные взгляды на то, какой компонент предшествует в паре «воспитание – развитие». Отказавшись от диалектических пар, мы, (так же как психологи) приходим к трехкомпонентной структуре образовательного процесса [1]. Если развитие личности начинается с обучения, а затем переходит к развитию, то образовательный процесс должен следовать такой же схеме.

Его структура – это последовательность реализации процессов обучения, развития и воспитания, причем каждый из этих одноуровневых компонентов содержит «отпечатки» двух других.

Одноуровневые компоненты образования (обучение, развитие способностей и воспитание) представляют педагогически организованные, закономерные последовательные процессы передачи ценностей современной культуры. В рамках этих процессов соответственно происходит последовательное приобретение знаний учащимися, порождение им умений и освоение навыков, социальных норм и нравственных ценностей.

Единство педагогической деятельности преподавателя и деятельности учащихся проявляется в их общей сущностной (по сути метафизической) функции: установление связи – структуризация – систематизация. Тем самым, обнаруживается более глубокая связь между этими компонентами, чем было известно.

Представленные аргументы позволяют утверждать, что объектом педагогики является образование, точнее, образовательная деятельность учащихся и педагога. В Закон об образовании необходимо внести существенно важную поправку, касающуюся понимания образования как процесса обучения, развития и воспитания, что повысит эффективность образовательной деятельности.

1. Ховов О.Б. Исторические циклы культурно-образовательных парадигм: научный доклад /ГНУ «Институт теории и истории педагогики РАО». - М., 2008. Деп. В ИТИП РАО 02.10.08г.
2. Ховов О.Б. Воспитание? Нет, образование!: Образование через всю жизнь. Непрерывное образование для устойчивого развития. - СПб. - 2008г. Т. 6.
3. Модзалевский Л.Н. Очерки о воспитании и обучении. Третье изд. 1892г.
4. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т.3. Первое изд. 1865г.
5. Краевский В.В., Полонский В.М. Методология для педагога: теория и практика.- М. 2001г.

Сведения об авторе

Ховов О.Б., кандидат пед. наук, старший научный сотрудник лаборатории теоретико-методологических основ непрерывного образования, Центр теории и методологии непрерывного образования Института теории и истории педагогики РАО, тел.:89036119225

Hovov O.B., candidate of Pedagogical Sciences, senior scientific worker, Laboratory of theoretical-methodological fundamentals of long-life education, Center of Theory and Methodology of Long-life Education, Institute of Theory and History of Pedagogics, phone: 89036119225

УДК 37.014.5

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ УРОВНЕВОГО ПЕРЕХОДА «ШКОЛА-ВУЗ»

Т.Ю. Цибизова

Интеграция науки и образования, уровневый переход «школа-вуз», проектно-исследовательская деятельность, научно-исследовательская деятельность

Science and education integration, level transition «school-higher education school», designing-research activities, scientific-research activities

Рассматривается сущность процесса интеграции науки и образования в системе «школа-вуз». Анализируется довузовский этап интеграции образовательного процесса «школа-вуз», который является основой формирования творческой исследовательской социально-активной личности в условиях непрерывного профессионального образования.

Science and education integration in the system of level transition «School-Higher Education Institution».

Tsibizova T. Yu.

The essence of the process of science and education integration in the system «school-higher education institution» is reviewed. The author analyzes a pre-higher education stage of integration of the educational process «school-higher education school», which is a basis of forming of the individual creative research socially-active position in life-long vocational training.

Современное общество все более основывается на науке и знаниях, которые необратимо влияют на нашу жизнь. Проблемы, связанные с необходимостью совершенствования процесса подготовки кадров, способных решать инновационные задачи, обладающих навыками научного творчества, становятся особенно острыми. В последнее время этой проблеме уделяется повышенное внимание со стороны государственной системы образования и работодателей.

Комплексное решение вопросов создания системы непрерывного профессионального образования является актуальной и значимой задачей. Очевидно, что ее решение должно быть основано на интеграции науки, образования, производства и затрагивать все этапы подготовки научно-технических кадров, включая довузовский, вузовский и послевузовский этапы. Довузовский этап – уровневый переход «школа-вуз» – при этом является одним из важнейших, поскольку именно на нем формируется основа творческой, исследовательской, социально-активной личности, способной в будущем решать инновационные задачи в различных сферах науки, техники и технологии.

В этой связи один из актуальных вопросов – о научно-исследовательской деятельности, как особом виде социальной практики, закономерностях ее развития, оптимальных и эффективных формах организации, стимулировании научного поиска, возможностях и границах регулирования и инициирования творческих процессов.

«Наука – сфера исследовательской деятельности, направленная на производство новых знаний о природе, обществе и мышлении, включающая все условия и моменты этого производства: ученых с их знаниями и способностями, квалификацией и опытом, разделением и кооперацией научного труда; научные учреждения, экспериментальное и лабораторное оборудование; методы научно-исследовательской работы, понятийный и категориальный аппарат, систему научной информации, а также всю сумму наличных знаний, выступающих в качестве либо предпосылки, либо средства, либо результата научного производства» [1].

Государство и общество начинает предъявлять профессиональные требования к молодым людям в более раннем возрасте. Это значит, что молодой человек, предполагающий добиться определенного социального статуса, должен уже в 14-16 лет определяться в профессиональном выборе.

В этих обстоятельствах одной из главных задач высшей школы становится выявление, обучение, привлечение, поощрение и поддержка научно-ориентированной, склонной к исследовательской работе молодежи к занятиям наукой.

«Наука, прежде всего, разрабатывает технику овладения жизнью внешними вещами и поступками людей. Наука разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и вырабатывает навыки обращения с ними. Наконец, дело науки в обретении ясности... То есть, дело науки, занимая определенную позицию, следует в соответствии с опытом науки применить соответствующие средства для достижения поставленной цели» [2].

Успешная деятельность в области профессиональной подготовки молодежи базируется на интеграции образования, науки, культуры, производства, творчества, требуя развития системы, поддерживающей взаимодействие данных составляющих.

Ранняя профориентация и научно-исследовательская деятельность содействуют материализации научных знаний, осуществляет информационную связь в отношениях «накопление - знание - наука» и «наука - производство». Каждый новый результат рождается не только как следствие открытия нового, но и как следствие обобщения и переосмысления уже имевшегося знания, вовлеченного в оборот системой непрерывного профессионального образования. В этом методологическом смысле накопленные научные знания становятся орудием дальнейшей познавательной и практической деятельности.

Проблема раннего профессионального самоопределения молодежи – приобщение к научно-исследовательской деятельности – является сегодня одним из приоритетных направлений для экономического и социального развития страны. В этом есть своя логика: современное производство, составляющее основу реального сектора экономики, должно базироваться на новейших инженерных и научных достижениях. Обеспечение такого производства высококлассными специалистами возможно лишь при наличии профессионально-ориентированного образования, опирающегося на систему научной подготовки кадров».

По мнению В.М. Розина: «Образование должно создать условия для развития человека как такового: и знающего, и телесного, и переживающего, и духовного, и родового, и личности, и всех тех сторон человека, о которых мы еще недостаточно знаем». Идеал образованного человека – «целостная гуманитарно-техническая личность» [3 - 4].

Система образования должна быть нацелена на развитие интеллекта. Надо учить человека организовывать собственные мысли при встрече с какой-то ситуацией. В школе это связано с освоением определенной области знаний. Надо учить не каким-то частным задачам, общим способам действия, отсюда учить развиваться. «Плохой учитель преподносит истину, хороший учит ее находить» (А. Дистерверг).

Образованный человек – это человек, понимающий, что хорошо, а что плохо, человек, обладающий осознанной системой ценностей.

В традиционных учреждениях общего образования для формирования личности и, в частности, для получения учащимися практических знаний все шире используются методы исследовательской и проектной деятельности. Поэтому на современном этапе должны быть определены новые требования к системе образования:

- развитие индивидуальных способностей учащихся;
- расширение дифференцированного обучения в соответствии с их запросами и склонностями;
- развитие специализированных направлений, с углубленным изучением различных дисциплин (профильного обучения);
- обеспечение соответствия уровня образования требованиям научно-технического прогресса.

В МГТУ им. Н.Э.Баумана накоплен и выработан богатый опыт в организации научно-исследовательской и проектной деятельности учащихся, форм и методов формирования научного мировоззрения и научного мышления молодежи. Большую роль в такой подготовке играет участие школьников, студентов и аспирантов в научно-исследовательских работах под руководством профессорско-преподавательского состава и научного персонала вузов, дальнейшая апробация своих исследований через различные формы внутринаучной коммуникации: открытые научно-исследовательские, научно-образовательные, научно-методические мероприятия (научные конференции, предметные олимпиады, фестивали, творческие конкурсы, выставки, методические

конференции, научные семинары и др.), позволяющие молодежи реализовать свой научный и творческий потенциал.

Организация научно-исследовательской работы молодежи в системе уровневого перехода «школа-вуз» должна быть постоянной, планомерной, направленной на поэтапное обучение методам НИР (научно-исследовательской работы), требованиям к ее выполнению и оформлению, правильностью изложения и защиты, вырабатывающей у молодых людей умение, желание, необходимость и стремление к занятиям наукой, проектированием, исследованиями, творчеством.

Такая система организации непрерывного профессионального образования представляет комплекс мероприятий, характеризующихся различными формами, целями, задачами, научными направлениями и т.д., позволяет использовать в образовательном процессе школ и вузов новые методологии и технологии обучения, воспитания и привлечения молодых людей к занятию научно-исследовательской деятельностью.

Работа в этом направлении опирается на систему взаимодействия школ, вузов, научных институтов, предприятий, что позволяет привлекать молодых людей, начиная со школьной скамьи, к исследовательской деятельности.

Это позволит еще до приема в вуз оценить личностные творческие способности школьников, склонность к научно-исследовательской деятельности, профессиональную ориентацию. В дальнейшем при обучении в вузе создавать возможность развития этих способностей, обеспечивая тем самым преемственность поколений, подготовку высококвалифицированных специалистов для науки, техники, производства и пополнение педагогических кадров,

Главная задача организации научной деятельности довузовской и студенческой молодежи – внедрение новых интеллектуальных технологий в процесс обучения и подготовку специалистов освоением методов, приемов и навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитием творческих способностей, самостоятельности, инициативы.

Интеграция науки и образования в системе уровневого перехода «школа-вуз» – «это процесс овладения учащимися системой научных знаний, познавательных умений и навыков, формирование на их основе мировоззрения, нравственных и других качеств личности, развитие ее творческих сил и способностей» [5].

Наиболее эффективным подходом здесь является сквозная программа «школьник – студент – специалист», позволяющая начинать обучение в системе довузовской подготовки, продолжать во время обучения студента в университете и выпускать научно ориентированного, способного к исследовательской работе специалиста.

Распространение в системе образования методов обучения, основанных на научной, исследовательской и практической деятельности, приводит к существенным изменениям и в традиционном способе передачи знаний, и в институциональной образовательной сфере, а также позволит подготовить высококвалифицированных, конкурентоспособных специалистов для развития промышленности, производства, науки и экономики России.

Кроме того, система уровневого перехода «школа-вуз» осуществляет связь научно-исследовательской и научно-педагогической деятельности. Чтобы стало возможным глубокое усвоение в процессе обучения накопленных человечеством знаний, необходимо их обработать, превратить в учебную информацию. Эта аналитико-синтетическая обработка применительно к нуждам сферы образования составляет содержание опосредствующих звеньев научно-исследовательской деятельности. Продукты исследовательской деятельности перерабатываются и включаются в процессы обучения.

Социальная функция педагогических систем непрерывного образования проявляется в том, насколько она обеспечивает своевременную адаптацию личности в изменяющихся общественных условиях, мобильность в непрерывном образовательном процессе в течение жизни, создает условия развития непрерывной образовательной траектории как органичной преемственности получения образования в институциональных и неинституциональных формах.

Потребность в ранней профессиональной ориентации, в становлении системы уровневого перехода «школа-вуз» привела к возникновению интегрированных образовательных систем – ассоциаций учебных заведений, включающих школы, колледжи, техникумы, вузы, скоординированных с профессиональными институтами общества: научными центрами, производственными предприятиями, социальными организациями и др. Одна или несколько учебных или научных организаций становятся координаторами интегрированной образовательной системы.

Интересы общественного развития в области научного и профессионального становления молодежи требуют специальных решений, которые должны базироваться на комплексе современных образовательных технологий и продуктивных идей, отражающих изменения в современном мире.

Так, для инженерных исследований нужно иметь хорошую материальную базу, доступ к научным приборам, производству и т.д. В школе, в большинстве своем, такой возможности нет. Поэтому, подключая вузы или предприятия, их оборудование и возможности, можно создавать учебно-научные лаборатории, к руководству которыми привлекаются ведущие ученые. Профессора, доценты могут вести мастер-классы по разнообразным научным направлениям, инженеры и специалисты – практические занятия.

В стратегии инновационности современного образования формируется тенденция многообразия форм и направлений интеграционных процессов науки и образования, вследствие чего формируются новые типы педагогических систем.

Инновационный характер педагогической системы приобретает со стороны протекания непрерывного образовательного процесса. В рамках интеграции образования, науки и производства усиливается проникновение вузовской науки в процесс обучения в средней школе, происходит влияние научных исследований высшей школы в сферу реального производства, влияющих таким образом на ускорение развития современной промышленности.

Интегративный характер развития педагогических систем позволяет представить их организованными, эффективно устойчивыми социально-педагогическими системами в целостной системе непрерывного профессионального образования. В рамках системно-личностного подхода в образовании, обеспечивающем индивидуализацию непрерывного образования личности, интегративная модель педагогической системы способствует интеграции познавательной, производственной, исследовательской видов деятельности в различных формах организации образовательного процесса [6].

Распространение в системе образования методов обучения, основанных на интеграции науки и образования, на научной, исследовательской и практической деятельности, приводит к существенным изменениям и в традиционном способе передачи знаний, и в институциональной образовательной сфере. Это мощный организационный и методический потенциал, осуществляющий:

- решение вопросов управления и организации учебно-воспитательного процесса, прогнозирования и определения структуры подготовки кадров с учетом потребностей личности и рынка труда, общества и государства;
- развитие интеграционного потенциала непрерывного профессионального образования, системы материального и морального стимулирования в области профессионального образования и профессиональной деятельности;
- повышение эффективности и результативности подготовки кадров высшей квалификации, поддержку профессиональной подготовки и интеллектуального развития российской молодежи в едином научно-образовательном пространстве;
- развитие механизмов, обеспечивающих взаимодействие между наукой, высшим и средним образованием, межрегиональное сотрудничество в области молодежного творчества и профессионального наставничества.

Список литературы

1. Философский словарь. Издание шестое переработанное и дополненное / Под ред. И.Т.Фролова. - М.: Изд-во полит. литературы, 1991. - 600 с.
2. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. - М: Политиздат, 1991. - С. 130-153.
3. Розин В.М. Психология и культурное развитие человека: Учеб. пособие. - М.: Рос. открыт, ун-т. 1994, - 143 с.
4. Розин В.М. Специфика и формирование естественных, технических и гуманитарных наук. - Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1989. -197 с.
5. Маркова Л.А. Наука, история и историография XIX-XX вв. / Отв. ред. В.Ж.Келле, - М: Наука, 1987. - 262 с.
6. Орешкина А.К. Педагогические системы в логике культурологической парадигмы. - М.: Профессиональное образование, 2008. - 220 с.

Сведения об авторе

Цибизова Т.Ю., кандидат философ. наук, доцент, заместитель декана факультета информатики и системы управления, Московский государственный технический университет имени Н.Э.Баумана

Tsibizova T.J., candidate of Philosophical Sciences, associate professor, assistant dean of the Faculty «Computer science and control system», MGTU named after N.E. Bauman

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор, Карнаухов Николай Николаевич - депутат Тюменской областной думы, д.т.н., профессор

Зам. гл. редактора, Хайруллина Нурсафа Гафуровна - д.с.н., профессор Тюменского государственного нефтегазового университета

Барбакова Клара Григорьевна - директор Научно-исследовательского института исследования общества Тюменского государственного нефтегазового университета, д.ф.н., профессор

Барбаков Олег Михайлович - заведующий кафедрой математики и информатики Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Белоножко Марина Львовна - заведующая кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского государственного нефтегазового университета, д.с.н., профессор

Влад Гении - декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета UC Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.D., профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Голенкова Зинаида Тихоновна - заместитель директора Института социологии РАН, д.ф.н., профессор

Левашов Виктор Константинович - руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН, д.с.н., профессор

Нарбут Николай Петрович - заведующий кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов, д.с.н., профессор

Пленкина Вера Владимировна - директор Института менеджмента и бизнеса, заведующая кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского государственного нефтегазового университета, д.э.н., профессор.

EDITORIAL BOARD

Professor Karnaukhov, Nikolay Nikolayevich - Chief Editor, Doctor of Technical Sciences, Deputy Chair of Tyumen Regional Duma (Parlament), Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khayrulina, Nursafa Gafurovna - Deputy Chief Editor, Doctor of Sociological Sciences, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Barbakova, Klara Grigoryevna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Director, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Mathematics and Informatics, Tyumen State Oil & Gas Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Belonozhko, Marina Lvovna - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Tyumen State Oil & Gas University, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Genin, Vlad - Editorial Board Member, Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna - Editorial Board Member, Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Tyumen State Oil & Gas University

Professor Narbut, Nikolai Petrovich - Editorial Board Member, Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna - Editorial Board Member, Doctor Of Economical Sciences, Chair, Department of Management, Director, Institute of Management and Business, Tyumen State Oil & Gas University

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» - это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, метаанализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал издается ежеквартально (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Каждая статья рецензируется. После положительной оценки рецензента, редакционная коллегия определяет возможность публикации статьи в журнале.

Отправленная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть отправлена для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнал, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

- Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь аннотацию на русском и английском языках, содержащую название рукописи, данные автора обязательно (Ф.И.О.) полностью, должность, место работы, e-mail, контактный телефон, краткое содержание рукописи объемом до 0,25 страницы машинописного текста, УДК.
- Рукопись представляется в редакцию в виде файла на диске с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются.
- Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. **Объем статьи 3-4 страницы.**
- Параметры страницы: Поля верхнее: 2,5 см; нижнее: 2 см; левое: 2,5 см; правое: 2,5 см.
- Название статьи должно содержать не больше 7-8 слов фамилии и инициалы авторов.
- Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу в тексте заключаются в квадратные скобки. В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников - фамилии и инициалы авторов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, Стр.; б) для книг - фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, Стр. (ГОСТ 7.1 - 84). В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати.
- Список литературы не должен превышать 10 наименований источников.
- Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.
- Диски со статьями не возвращаются.
- Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей.
- Корректур статей иногородним авторам предоставляется.
- Плата за публикацию не взимается.

Электронный вариант статьи, аннотация, подписка на журнал высылаются по адресу:
e-mail:nur@tgngu.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

Пожалуйста, отправляйте Ваши статьи:

профессор Нурсафа Хайруллина, заместитель главного редактора

Телефон/Факс +7(3452)20-20-46

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

The Editorial Board of the «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» Journal welcome papers on original research findings and informed opinion on the theory and methodology of research of social processes and related fields.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted on the disk and via email. The electronic version of it should be sent to: nur@tgngu.tyumen.ru.

The paper should be typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman).

The body of the manuscript should be single space. DoubleSpace before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces. You must leave a space after each paragraph.

The margins should be as follows:

Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm

Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 1 inch or 2.5 cm

Do not insert page numbers.

References will appear at the end of the paper. Display only those references cited in the text. References should be listed and numbered alphabetically by the last name of the first author at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages.

The length of the manuscript should not exceed more 4 pages. The title of the manuscript should be in all capital letters, boldfaced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be «LARGE.» (12 point). For Example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University

Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith

Kathy Matthews

Tyumen State Oil and Gas University

Each manuscript should be accompanied by an abstract of approximately 100-150 words. The word ABSTRACT should be typed in all capital letters, bold-faced, and centered on the third line following the author(s) and affiliation(s). The size of the heading should be «VERY LARGE». The text of the abstract should be in «ITALICS.» An abstract should be sent in English language.

A list of keywords describing your manuscript should be provided after the abstract (for indexing and search purposes).

Your manuscript should be accompanied by a cover page, consisting of the paper title, author name(s), affiliation(s) of the author(s), purpose of submission and detailed contact information, including phone number(s) and email address(es).

All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be «LARGE.»

Appendices should immediately follow the body of the paper and precede the references. The term, APPENDIX, should be centered in all capitals above the appended material. The size of the term, APPENDIX, should be «VERY LARGE.» If there is more than one appendix, they should be numbered consecutively.

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note that the computer disk will not be returned. It is essential that you comply with these instructions because we print from disk. Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

«News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics»

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Education Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of social processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives.

The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome.

Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December.

Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

Please send submissions to:

Prof. Vlad Gennin

Telephone/Fax:

E-mail:

Deputy Editor-in-Chief

+1 (925) 937-92-88

vgenin@yahoo.com

Подписано в печать 15.09.2010. Формат 60х90 1/8.
Уч. изд. л. 10,6. Усл. печ. л. 12,5. Тираж 500. Заказ № 343.

Издательство государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный нефтегазовый университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.

Отдел оперативной полиграфии издательства.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail:nur@tsogu.ru